

Журнал «Казахстан-Спектр» включен в перечень научных изданий Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов кандидатских и докторских диссертаций по специальностям:

07.00.00 — ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
 08.00.00 — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
 09.00.00 — ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
 22.00.00 — СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
 23.00.00 — ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА

Абишева М.А. Послание Президента народу Казахстана: современная социальная политика.....	5
---	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Ермекбаев Н.Б. Вопросы безопасности в Азии	9
Ибрашев Ж.У., Ахметжанова Л.К. Демократия как фундаментальная часть внешнеполитической стратегии ЕС	15
Искандаров А.И. Новые интеграционные инициативы в Центральноазиатском регионе в условиях современной геополитики	21
Нургалиев М.Е. Политика США в Центральной Азии в контексте проведения антитеррористической кампании в Афганистане	30
Медеубаева Ж.М. Трансформация системы международных отношений в начале XXI в. и приоритеты внешней политики Республики Казахстан	36

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Акишев А.А. Проблема мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем в Республике Казахстан	43
Жусипов Б.С. Проблемы совершенствования управления социально-политическими отношениями в Республике Казахстан	50

ЭКОНОМИКА

Рахматулина Г.Г. Приоритеты промышленного развития Казахстана	55
Рузанов Р.М. Векторы интеграции финансового и промышленного капитала	66

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Дьяченко С.А. Кризис культуры и духовности в эпоху глобализации как истоки и причины распространения терроризма	75
Жаркынбаева Р.С. К вопросу о женском политическом представительстве	80

РЕЦЕНЗИЯ

Нысанбаев А.Н., Назарбаев Н.А. Казахстанский путь	89
Карсаков И.Б., Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии	100
Сейтахметова Н.Л. Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа	103
Романова Н.В., Зайниева Л.Ю. Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта	108

SUMMARY	112
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	117
---------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
 СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
 ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
 РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
 КИСИ

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
 директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск У.М. Нысанбек
 Редактор-корректор: Н.И. Шестакова
 Дизайн и верстка: Т.В. Афанасьева, А.К. Садржаков
 Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б
 Телефон: (3272) 64-34-04, Факс: (3272) 64-49-95, E-mail: office@kisi.kz
 Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644
 При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
 Отпечатано в типографии ОО «ШКОЛА XXI ВЕКА». Тираж 500 экз.

Contents

COMMENT FOLLOWING THE PRESIDENT'S ADDRESS

- Abisheva M.A. The Address of the President to the people of Kazakhstan:
modern social policy..... 5

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

- Ermekbayev N.B. The security issues in Asia..... 9
Ibrashev Zh.U., Akhmetzhanova L.K. Democracy as a fundamental part
of the EU foreign policy strategy..... 15
Iskandarov A.I. New integration initiatives in Central Asian region
in the conditions of modern geopolitics..... 21
Nurgaliyev M.E. The US policy in Central Asia in the context
of antiterrorist campaign in Afghanistan 30
Medeubayeva Zh.M. Transformation of the system of international relations
at the beginning of XXI century and priorities of foreign policy
of the Republic of Kazakhstan..... 36

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

- Akishev A.A. Problems of monitoring regional situation and regional issues
in the Republic of Kazakhstan 43
Zhusipov B.S. The issues of improving management of socio-political relations
in the Republic of Kazakhstan 50

ECONOMY

- Rakhmatulina G.G. Priorities of industrial development of Kazakhstan 55
Ruzanov R.M. Integration aspects of financial and industrial capital 66

THEORETICAL PAPERS

- Diyachenko S.A. Crisis of culture and spirituality in an era of globalization
as sources and causes of terrorism proliferation..... 75
Zharkynbayeva R.S. The issues of women's political representation 80

BOOK REVIEW

- Nysanbayev A.N. Nazarbayev N.A. "The Kazakhstan way" 89
Karsakov I.B. Syroecjin K.L. "The issues of modern China and security
in Central Asia"..... 100
Seytakhmetov N.L. The common national idea of Kazakhstan: experience
of philosophical and political analysis..... 103
Romanova N.B. Zaynieva L.U. State youth policy: Kazakhstan in the context
of world experience 108

SUMMARY 112

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 117

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief B.K. SULTANOV,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication U.M. Nysanbek
Editor-corrector N.L. Shestakova
Design & Layout T.V. Afanasyeva, A.K. Sedvakesov
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan
Phone (3272) 64-34-04, Fax (3272) 64-49-95, E-mail: office@kisi.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK
on September 8, 1997. Registration certificate №644
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial
board may not coincide with that of the authors of articles
Printed in printhouse of PA School of XXI century. Copies 500.

Редакционный совет

- Султанов Б.К. — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
- Кушкумбаев С.К. — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук, доцент
- Абишева М.А. — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
- Абусентова М.Х. — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Ашимбаев М.С. — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г. — заведующая кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У. — доктор исторических наук, профессор
- Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Нысанбаев А.Н. — директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
- Пужоль К. — профессор Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) Париж, Франция
- Сыросежин К.Л. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М. — министр иностранных дел РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И. — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шоманов А.Ж. — заведующий Информационно-аналитическим центром Администрации Президента РК, кандидат философских наук, доцент

Editorial Board:

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of History, Assistant Professor
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor
- Abisheva M.A.** — Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy Head, Administration of the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Zakrzhevskaya O.G.** — Head of the Department of International Relations, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Doctor of History, Professor
- Laumulin M.T.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Nyissanbayev A.N.** — Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Poujol C.** — Professor of the Institute of Eastern languages and civilizations (INALCO) Paris, France
- Syroyezhkin K.L.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M.** — minister of foreign affairs of RK, Phd in social science, professor
- Chufrin G.I.** — Deputy Director, Institute of World Economy and International Relations at the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shomanov A.Zh.** — Head of the Information-analytical center of the President's Administration of the President of RK, Candidate in philosophy, Assistant Professor

Послание Президента народу Казахстана: современная социальная политика

АБИШЕВА М.А.

Одной из составляющих нового этапа развития Казахстана, по мнению Президента страны, является современная социальная политика.

Какой смысл вкладывается в понятие *современной* социальной политики? Это в первую очередь создание всех необходимых условий для реализации важных и понятных всем гражданам Казахстана жизненных принципов: обеспечение семьи, владение жильем, образование детей, укрепление здоровья, формирование сбережений к пенсии.

Главным содержанием социальной политики выступает правильное освоение выстроенной Президентом страны системы приоритетов:

- поддержка наиболее уязвимых слоев населения;
- вопросы жилищного строительства и развития рынка недвижимости;
- переход на современные принципы и стандарты в организации сферы здравоохранения;
- создание эффективной системы развития трудовых ресурсов.

При этом нужно четко разграничивать две цели:

- *во-первых*, защитить от жесткого воздействия рынка социально уязвимые слои населения, которым не обойтись без социальной поддержки государства;
- *во-вторых*, способствовать экономической активизации различных слоев населения посредством социальной политики.

Так уж устроено, что для человека лучшим является тот мир, где живет хорошо ему, его детям, его родным. Главная общечеловеческая ценность — чтобы в нашем доме царил благополучие. Вполне естественно, что благополучие многими рассматривается в первую очередь с материальной точки зрения. Любые социологические замеры общественных настроений покажут, что в ряду жизненно важных проблем первым пунктом респондентами будет отмечен уровень материального достатка их семей.

Материальный уровень жизни людей в значительной степени определяет их благосостояние. Поэтому немаловажную роль в социальной политике играет определение *уязвимых групп*, в большей степени подверженных риску стать бедными. Казахстанские эксперты к таким группам относят работников бюджетных организаций, многодетные семьи, пенсионеров.

Бюджетные работники, служащие являются высококвалифицированными специалистами, которые могут внести огромный вклад в развитие экономики страны. Именно эта группа является важным резервом экономического роста, сравнительно высокий образовательный потенциал населения может сыграть не-

маловажную роль в решении задачи повышения конкурентоспособности страны. Однако этот ресурс может быть эффективно использован только при решении проблемы достойной оплаты за высококвалифицированный труд.

Как известно, с 1 января текущего года на 30% повышена заработная плата работников бюджетных организаций. Президент страны в своем Послании ставит конкретную задачу Правительству продолжить работу по дальнейшему совершенствованию системы оплаты труда работников бюджетной сферы. Помимо этого, с 1 января 2008 г. в таких сферах, как образование, социальное обеспечение, здравоохранение, культура и спорт, исконно считающихся самыми низкооплачиваемыми, будет введена выплата пособия на оздоровление при уходе в трудовой отпуск в размере должностного оклада. Эти меры должны способствовать повышению статуса работников бюджетной сферы, привлечению кадрового потенциала в эти сферы и, самое главное, снижению риска «уязвимости».

Риск оказаться за чертой бедности увеличивается в зависимости от размера и состава семьи. К сожалению, именно *многодетные семьи* формируют другую «уязвимую» группу населения. Поддержание минимального дохода таких семей — основная функция государственной системы социальной защиты. При этом пособия на детей представляют собой нечто вроде «страховочной сетки», назначение которой — на систематической основе амортизировать основные социальные риски. С 1 января 2008 г. в два раза планируется повысить размер единовременного государственного пособия в связи с рождением ребенка и увеличить ежемесячные пособия по уходу за ребенком на 153—177%. В целом на поддержку материнства и детства будет выделено 9,5 млрд тенге дополнительно. Помимо этого, Президентом поручено ввести обязательное социальное страхование беременности, родов и материнства для работающих женщин, а также продолжение пенсионных накоплений в период нахождения в декретном отпуске и отпуске по уходу за ребенком до одного года. Данные меры позволяют надеяться на выравнивание демографического крена (до сих пор темпы рождаемости не могут опередить темпы старения населения).

Пенсионеры, не имеющие другого источника дохода, кроме своих пенсий, подпадают под определение людей с наивысшей степенью риска стать бедными. Они являются наиболее уязвимой социальной группой, поскольку представляют собой пассивную часть населения, неспособную самостоятельно преодолеть экономические трудности. Положение пенсионеров и инвалидов в стране является красноречивым индикатором эффективности социальной политики. Переход к рыночной экономике поднял сложные социальные и экономические вопросы, одним из которых стала пенсионная реформа. Казахстан первым на пространстве СНГ реформировал старую пенсионную систему на основе Чилийской накопительной модели, связанной с развитием рынков капитала. Однако останавливаться на достигнутом нельзя. Сегодня одним из 30-ти важнейших направлений внутренней и внешней политики Республики Казахстан, определенных Президентом страны, является дальнейшее развитие накопительной пенсионной системы. В этой связи Президентом определены две основные задачи текущего момента:

- *во-первых*, обеспечение гарантий государства по сохранению пенсионных накоплений и их достаточности при наступлении старости;
- *во-вторых*, максимальный охват населения накопительной пенсионной системой.

В целом планируется увеличение размера базовой пенсии (в 2008 г. — более чем на 35%) и в ближайшие годы доведение его до мировых стандартов — 40% от прожиточного минимума. В 2008 г. минимальные пенсионные выплаты повысятся на 15%, максимальный размер солидарных пенсий — на 76%. Существенным моментом выступает индексация пенсионных выплат с целью стабилизации покупательной способности с опережением прогнозируемого роста индекса потребительских цен на 2%. Предусмотренные меры должны способствовать тому, чтобы пенсии стали стабильным источником доходов и фактором, помогающим пожилым людям преодолеть бедность.

Таким образом, современная социальная политика направлена на то, чтобы граждане Казахстана сталкивались с меньшей степенью риска бедности. К числу факторов, влияющих на повышение или снижение уровня бедности, относят также *инфраструктуру*, так как причинами социальной незащищенности могут служить высокие тарифы на транспорт и электроэнергию, коммунальные платежи, проблемы с водоснабжением и др. Из-за низкого уровня доходов люди вынуждены отказаться от авиационного, железнодорожного, автомобильного сообщения, туристско-экскурсионного обслуживания, санаторно-курортного лечения, да и от многих продуктов питания, товаров и услуг. Все это в конечном итоге может отрицательно сказаться на уровне социальной напряженности в обществе. Именно поэтому Президент страны возводит развитие социальной инфраструктуры в ранг стратегической задачи, которую необходимо решать с помощью государственно-частного партнерства.

Важнейшей составляющей механизма реализации социальной политики становится *взаимодействие государственных структур с представителями негосударственных секторов экономики*. Это важно не только с точки зрения дифференциации подходов к социальной политике, но и потому, что новые рыночные структуры становятся одним из важнейших ресурсов осуществления эффективной социальной политики. Действенным способом решения многих социальных вопросов, и в частности социальной защиты, может стать участие отечественного бизнеса в реализации мероприятий социальной политики.

Стратегическая цель современной социальной политики сегодня — это переход к передовым социальным стандартам жизни через взаимную ответственность государства и частного бизнеса. Необходимо понимать, что реальное воплощение определенной Главой государства задачи, основанной на индивидуальной ответственности и солидарности всех членов общества и социальной ответственности не только государства, но и бизнеса за стабильность системы социальной защиты, возможно лишь с консолидацией усилий государства, общества и граждан.

Существует несколько моделей разделения *социальной ответственности*: социально-демократическая модель скандинавских стран, где государство берет на себя значительную долю ответственности по социальной защите; неолиберальная модель (США), где проблемы социальной защиты решаются преимущественно между предпринимателями и наемными работниками в лице их профсоюзов; неоконсервативная модель (Германия), основанная на смешанном государственно-частном решении социальных проблем (ответственность отдельного предпринимателя заменена системой их обязательной коллективной ответственности под контролем государства).

В Казахстане основным принципом осуществления политики социальной защиты является *государственное регулирование*. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира предполагает, что государство должно содействовать альтернативному участию частного сектора в системе социальной защиты и предоставлении социальных услуг (образование, здравоохранение, культура). При этом государство останется основным источником финансирования системы социальной защиты населения. Роль государства будет ведущей даже в случае высокого уровня развития системы социального страхования и накопительной пенсионной системы, финансируемой не из государственного бюджета, так как контроль за деятельностью участников системы будет оставаться за государством.

При этом защитная функция социальной политики не должна сводиться только к пассивной форме, связанной с материальной поддержкой нетрудоспособных и социально уязвимых слоев населения, когда выгодней получать социальное пособие, чем работать. Рост экономически неактивного населения, зависящего от социальной помощи, чреват нарушением социальных связей в обществе и увеличением слоя иждивенцев. Поэтому действие социальной политики должно быть направлено на создание возможностей продуктивной занятости населения и устойчивых источников средств к существованию. Соответственно, ключевая роль в Послании Президента Казахстана отводится *политике занятости* — «самой действенной политикой была и остается политика мотивации к производительному труду и созданию новых рабочих мест», — одним из приоритетов которой является развитие трудовых ресурсов в соответствии с требованиями экономической модернизации. Повышение производительной активности групп населения способствует реализации трудового потенциала и на этой основе наращиванию совокупного трудового вклада всех социальных групп в социально-экономическое развитие страны.

В числе 30-ти важнейших направлений внутренней и внешней политики Республики Казахстан, определенных Президентом, — последовательная политика в сфере обеспечения *доступности жилья и развития рынка недвижимости*. Несомненно, жилищный вопрос сохраняет свою актуальность для большинства граждан страны.

В Конституции Республики Казахстан закреплено положение о создании условий для обеспечения граждан жильем, при этом имеются в виду только определенные категории граждан, которым жилье предоставляется за доступную плату. Условия для обеспечения всех других граждан действительно «создаются», если учесть развернувшееся в республике широкомасштабное строительство элитных домов, но не для всех они являются приемлемыми по цене. Изменению ситуации может способствовать только государственный подход к этому вопросу, разработка механизмов регулирования данной сферы. Поэтому одной из задач, поставленных Президентом перед Правительством, является задача создания реального, конкурентного и прозрачного рынка недвижимости в стране, который обеспечит населению наиболее благоприятные условия доступа к жилью.

В целом определение *современной социальной политики* дано Президентом в его Послании народу Казахстана: *в центре внимания — запросы и нужды людей*. Сегодня это ключевая формула модернизирующегося государства, обеспечивающего ее воплощение посредством эффективной социальной политики, поддерживающей развитие экономики.

Вопросы безопасности в Азии

ЕРМЕКБАЕВ Н.Б.

Азия стала местом сложных и противоречивых процессов трансформации. Огромный субконтинент, с одной стороны, предоставляет широкие инвестиционные, технологические и инновационные возможности, но в то же время является местом, где расположены источники многих вызовов и угроз современности.

Следствием происходящих процессов является растущее осознание лидерами азиатских государств актуальности идеи формирования общего политического, экономического и культурного пространства на континенте, создания корпоративных структур безопасности и готовности к проявлению доброй воли по продвижению вперед к постепенному снижению напряженности и достижению договоренностей о первоочередных шагах в сфере разоружения и контроля над вооружениями, а также разработки мер доверия.

В Азии на протяжении XX в. слова «мир, согласие и безопасность» не отражали ситуацию в этой части света. Наличие острых противоречий между странами региона не позволяло им сформировать даже базовые принципы взаимодействия по аналогии с Хельсинкским актом 1975 г. в Европе.

К концу века тенденция изменилась: были созданы хотя бы условия для объединения усилий азиатских стран в сфере поддержания мира, безопасности и стабильности, начат диалог в масштабе Азии. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, завершилась эпоха биполярного мира, которая сопровождалась столкновением интересов супердержав и разделяла континент на два лагеря.

Во-вторых, одной из тенденций глобализации стало стремление стран к объединению усилий на региональном уровне. Глобализация открыла границы для свободного движения капитала, трудовых и интеллектуальных ресурсов и информации. Вопросы в сферах коммуникаций, экологии, водных ресурсов, противодействия новым вызовам безопасности требуют совместных региональных решений.

В-третьих, во всех азиатских странах созрело понимание того, что непременным условием конкурентоспособности и даже выживания в современных условиях является решение насущных **социально-экономических** проблем в условиях мира и безопасности. И сделать это возможно только совместными усилиями на основе диалога и взаимоприемлемых решений.

Казахстан, понимая, что в сложившихся условиях противодействие новым вызовам и угрозам требует взаимодействия государств на глобальном и региональном уровне, инициировал создание Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), принял активное участие в формировании и работе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Что же представляют собой эти международные организации и форумы?

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) является международным форумом для диалога, консультаций, принятия решений и осуществления мер доверия (confidence building measures) на основе консенсуса по проблемам, касающимся *безопасности в Азии* [1].

Главная задача СВМДА — попытаться свести к минимуму разногласия между государствами-участниками и таким образом проложить путь для будущего сотрудничества.

Идея о созыве СВМДА была впервые представлена Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 г. Суть данной инициативы заключалась в стремлении возобновить ранее не увенчавшиеся успехом попытки создать эффективную и универсальную структуру по обеспечению безопасности и доверия в Азии, поскольку на данном континенте, в отличие от других регионов мира, подобная структура еще не была сформирована [2].

Основная цель и направление деятельности форума — укрепление сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что СВМДА (во всяком случае, в настоящее время) *не является организацией*. Это форум, диалоговая площадка.

Членами СВМДА являются 18 государств: Афганистан, Азербайджан, Китай, Монголия, Египет, Индия, Иран, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Палестина, Республика Корея, Россия, Таджикистан, Таиланд, Турция и Узбекистан. **Наблюдатели:** Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Япония, Украина и США (государства); ООН, ОБСЕ и ЛАГ (организации).

Основополагающие принципы, которыми государства — члены СВМДА обязались руководствоваться в своих отношениях: 1) суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; 2) неприменение силы или угрозы силой; 3) территориальная целостность государств-членов; 4) мирное урегулирование споров; 5) невмешательство во внутренние дела; 6) разоружение и контроль над вооружениями; 7) экономическое, социальное и культурное сотрудничество; 8) соблюдение прав и основных свобод человека [3].

22 октября 2004 г. (на второй по счету) встрече министров иностранных дел был принят *Каталог мер доверия*. Это уникальный документ, создающий серьезные предпосылки для обеспечения стабильности безопасности в Азии. Впервые в истории Азиатского континента появился столь масштабный проект, предусматривающий многостороннее сотрудничество государств по широкому спектру вопросов стабильности и безопасности. Многообразие Азии подчеркивает важность мер доверия, которые распределены по пяти основным измерениям: 1) военно-политическое; 2) борьба с новыми вызовами и угрозами; 3) экономическое; 4) экологическое; 5) гуманитарное. Меры доверия СВМДА, с одной стороны, и мирное урегулирование споров и выполнение соглашений по контролю над вооружениями и разоружением в регионе — с другой, дополняют друг друга и могут в зависимости от особых ситуаций применяться параллельно заинтересованными государствами по обоюдному согласию.

17 июня 2006 г. в Алматы состоялся Второй саммит глав государств и правительств СВМДА. В ходе встречи подписано *Соглашение о Секретариате СВМДА*, создавшее его постоянно действующий орган.

Более 14-ти лет Казахстан проводит работу по продвижению инициативы о созыве СВМДА по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Как и следовало ожидать, мировому сообществу и, особенно, странам Азиатского континента понадобилось немало времени для осмысления этой Идеи.

По истечении определенного времени мировое сообщество поверило в реальность происходящего. Более того, в процесс СВМДА в 2004 г. включилось Королевство Таиланд, а в 2006 — Республика Корея. Желание стать участниками этого форума высказывают и другие страны.

Государства региона постепенно подошли к пониманию, что СВМДА может стать такой структурой в Азии, в рамках которой совместную деятельность можно сконцентрировать на расширении сферы общих интересов среди стран с различными внешнеполитическими концепциями и на решении вопросов, затрагивающих всех в Азиатском регионе. За сравнительно короткий срок азиатским государствам в рамках СВМДА удалось добиться существенных успехов в деле согласования своих позиций относительно формирования механизмов сотрудничества и безопасности на континенте. Многие эксперты сейчас считают, что актуальность форума усиливается в связи с необходимостью выработки государствами Азии совместного скоординированного ответа на новые вызовы безопасности, которые сегодня представляют одну из наиболее приоритетных проблем во внешней политике всех без исключения государств.

Конечно, было бы некорректно говорить, что на Азиатском континенте отсутствуют региональные объединения. В настоящее время представлены структуры, в основе которых лежит географический принцип — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), а также Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), распространившая сферу своей деятельности на Центральную Азию. Существуют организации, объединяющие участников по отдельным аспектам международной жизни. Это Лига арабских государств (ЛАГ), Организация исламской конференции (ОИК), Организация экономического сотрудничества (ОЭС).

Вместе с тем, согласитесь, что, за исключением СВМДА, мы не видим в Азии структуры, чья деятельность основана, во-первых, на расширении сферы общих интересов среди государств с различными внешнеполитическими концепциями и, во-вторых, на решении вопросов, затрагивающих все государства Азиатского региона.

Уникальность СВМДА заключается и в том, что оно, являясь не организацией, а форумом, сочетает «небюрократизированный» подход с практическим характером решений и мер, направленных на конкретные результаты. Форум охватывает огромное географическое пространство.

Общая площадь территории государств-участников составляет около 400 млн км² — примерно 89% всей территории Азии и 72% территории Евразийского материка. В этих государствах, имеющих давнюю историю и традиции, различные пути развития и особую ментальность, широкий спектр национальных интересов, свое видение путей решения проблем региональной и мировой политики, проживает более 2,8 млрд человек, что составляет 45% всего населения земного шара [4]. Все это является основой для поиска действительно справедливых и всеобъемлющих решений для Азии.

Общеизвестно, что в таком регионе, каким является Азия, где в сложный клубок переплелись множество трудноразрешимых проблем, весьма сложно прийти к согласию по всему спектру вопросов сферы безопасности. Исходя из этого, с первых дней деятельности СВМДА ее участники **концентрируют свое внимание, главным образом, на тех проблемах, в решении которых в равной степени заинтересованы все, а затем рассматривают противоречивые и спорные вопросы.** Это и есть формула успеха СВМДА, которая заключается в поступательном движении *от простого к сложному.*

12—14 марта 2007 г. в г. Бангкоке (Таиланд) под председательством казахстанского представителя состоялось заседание Комитета старших должностных лиц (КСДЛ), впервые в истории форума прошедшее за пределами Казахстана. Сам по себе этот факт стал свидетельством международного интереса к процессу. Решение правительства Таиланда провести мероприятие в Бангкоке, а также высокий уровень его организации продемонстрировали установление конструктивных отношений СВМДА с АСЕАН, АДС (Азиатский диалог сотрудничества), РФА (Региональный форум АСЕАН).

После Бангкокского заседания процесс перешел на принципиально новый этап развития.

Во-первых, был принят **Кооперативный подход к имплементации мер доверия СВМДА,** что ознаменовало переход к практической реализации мер доверия, отраженных в каталоге (Catalogue of CBM). Этот документ определил сферы интересов государств-участников для проведения специализированных мероприятий.

Во-вторых, было принято **Положение о внешних связях СВМДА,** которое заложило правовую основу и определило принципы установления и развития контактов СВМДА с международными форумами и организациями.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) уделяет первостепенное внимание *проблемам безопасности, укрепления мира и стабильности на Евразийском континенте.* В последнее время важное место в ее деятельности занимают вопросы торгово-экономического, транспортного, культурно-гуманитарного сотрудничества. Участие в ШОС двух постоянных членов Совета Безопасности ООН — России и Китая, а также вступление в нее в качестве наблюдателей таких крупных региональных держав, как Индия, Пакистан и Иран, делают организацию весомым фактором мировой политики. ШОС может стать одним из опорных элементов формирующегося многополярного мира. При этом ее универсальность и направленность против конкретных угроз (а не против отдельных стран или блоков) полностью соответствует нашему пониманию принципов и основ глобальной безопасности.

Изначально сформировавшись для решения пограничных вопросов на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, «Шанхайская пятерка» — Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан — выросла в весьма динамичную и влиятельную международную организацию. А с вступлением в ее состав Узбекистана в 2001 г., «Шанхайская пятерка» преобразовалась в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) [5].

Такие явления, как терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм, представляют реальную угрозу народам стран ШОС, и противодействие этим так

называемым «трем злам» стало основополагающим направлением деятельности организации с момента ее создания.

Учрежденный в 2004 г. в Ташкенте новый орган ШОС — **Региональная антитеррористическая структура (РАТС)** — координирует усилия спецслужб государств — участников ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, сотрудничает с Интерполом [6].

Серьезным фактором нестабильности в регионе является ситуация в Афганистане. Государства — участники ШОС прилагают всевозможные усилия для улучшения обстановки в этой стране. Так, создана **Контактная группа «ШОС — Афганистан»**, в рамках ШОС действует Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Созданием ШОС положено начало формированию принципиально новой системы субрегионального сотрудничества через тесное взаимодействие шести государств с возможным последующим присоединением других стран при условии их согласия следовать принципам и обязательствам, заложенным в основу ШОС. И как только будут разработаны и утверждены правовые нормы и процедуры приема новых членов, ШОС пополнится новыми государствами. Лейтмотив принимаемых в ШОС решений — многостороннее сотрудничество в соответствии с ее Уставом и Хартией. Сегодня речь идет не столько о расширении ШОС, сколько об усилении ее эффективности.

Хотел бы особо подчеркнуть, что ШОС — не военный блок и не замкнутый альянс, направленный против кого-либо, а открытая организация, охватывающая почти 2/3 евразийского континентального пространства и объединяющая государства различных цивилизационных истоков. Она ориентирована на поддержание мира и стабильности в регионе и развитие широкого международного сотрудничества.

В последние годы заметно расширились и укрепились международные контакты ШОС. Так, в 2004 г. Монголия стала первым государством-наблюдателем в ШОС. Другие крупные государства региона — Пакистан, Иран и Индия — получили статус наблюдателя в июле 2005 г. на саммите в Астане. Беларусь и Шри-Ланка официально объявили о желании получить статус наблюдателя.

Значительный интерес к деятельности ШОС проявляют Южная Корея, Непал, страны СНГ и Евросоюза, Программа развития ООН, ОДКБ, ОЭС и другие государства и организации. В декабре 2004 г. ШОС получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, весной 2005 г. Секретариатом ШОС заключены меморандумы о взаимопонимании с секретариатами АСЕАН и СНГ, в мае 2006 — с Интеграционным комитетом ЕвразЭС.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) стала одним из инструментов взаимодействия и координации работ *по обеспечению стабильности и безопасности на пространстве бывшего Советского Союза и в Центральной Азии.*

ОДКБ является международным региональным объединением, в котором участвуют Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Основной целью ОДКБ являются обеспечение национальной безопасности, защита суверенитета и территориальной целостности государств-участников, ук-

репление в военном и организационном отношении национальных вооруженных сил, сохранение объединенной системы ПВО, налаживание взаимодействия и сотрудничества в области совместной охраны границ с государствами, не входящими в СНГ. В настоящее время ОДКБ можно назвать составной частью системы европейской и азиатской безопасности, причем она открыта для вступления и других государств.

Одним из важных направлений деятельности ОДКБ является сотрудничество в области *борьбы с международным терроризмом, экстремизмом и другими сопутствующими им преступлениями* — контрабандой наркотиков и оружия, организованной преступностью, нелегальной миграцией.

Одним из важных вопросов, обсуждаемых в рамках ОДКБ, является пакет документов, регламентирующих деятельность *коллективных миротворческих сил*.

По инициативе казахстанской стороны разработан проект межгосударственного соглашения о совместных действиях по обеспечению безопасности территорий государств — членов ОДКБ от *техногенных и чрезвычайных ситуаций, имеющих трансграничный характер*.

При Совете министров иностранных дел ОДКБ создана *Рабочая группа по Афганистану*, основными задачами которой являются выработка предложений по координации деятельности государств — членов ОДКБ в вопросах постконфликтного обустройства Афганистана и организация взаимодействия с афганской стороной по этим вопросам.

Одним из приоритетных направлений деятельности ОДКБ является работа по укреплению международного *режима ядерного нераспространения*. На Седьмой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), прошедшей в мае 2005 г. в Нью-Йорке, государствами — участниками ОДКБ было распространено совместное заявление, в котором подчеркнута актуальность «угрозы распространения ядерного оружия, а также материалов и технологий, требующихся для его создания, особенно в условиях роста террористической опасности».

Таким образом, ОДКБ, следуя требованиям времени, ориентирует свою деятельность на универсальное противодействие современным рискам и угрозам.

СВМДА, ШОС, ОДКБ — взаимодополняющие механизмы. Эта своеобразная триада важна еще и тем, что экономика, безопасность, религиозный диалог не просто взаимоувязаны. Сегодня можно утверждать, что самые эффективные экономические проекты без создания безопасной среды стратегически нереализуемы.

В Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире»^{*} Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «...для использования преимуществ регионального развития нужно обеспечить более глубокую и взаимовыгодную интеграцию стран региона».

Это находит практическое отражение в конструктивных инициативах Казахстана по интенсификации сотрудничества в Центральной Азии, в Азиатском

и Ближневосточном регионах, по укреплению таких региональных структур, как ЕвразЭС, СВМДА, ШОС» [7].

Важность азиатских институтов сотрудничества определяется и тем, что возникает новая культура межгосударственных отношений. При явно обозначившихся проблемах в международном праве, появлении различных радикальных концепций мироустройства важно в рамках азиатского сотрудничества создать свои модели региональных объединений. Определенный вакуум в международно-правовом кодексе должен восполняться и таким эмпирическим опытом, который будет нарабатываться в рамках упомянутых организаций. Именно такой путь развития станет наиболее надежным и эффективным средством преодоления существующих проблем современности, межцивилизационной подозрительности и недоверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. АӨСШК бірінші саммиті: Алматы, 4 маусым 2002 жыл / Под общ. ред. К. Токаева. — Астана: Өрекет, 2003. — 328 б. (Б. 197—198). (Метін қаз., орыс., ағыл. тілдерінде).
2. Токаев К. Преодоление. Дипломатические очерки. Т. 51. — Алматы: САК — САУНАР, 2003. — 656 с. + 3,5 п. л. вкл. Азиатская безопасность — миф или реальность? Ч. 6. — С. 358—360.
3. Кожихов А.Г. СВМДА: вопросы и ответы (справочник) / Под ред. Б.К. Султанова. Центр внешней политики и анализа. — Алматы, 2001. — 29 с. (С. 6—17).
4. The World Factbook. — Washington, 2007.
5. Шанхайская организация сотрудничества (вестник), 2006.
6. Регламент Исполнительного Комитета Региональной Антитеррористической Структуры ШОС, 2003.
7. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Новый Казахстан в новом мире. — Астана, 2007. — С. 68.

Демократия как фундаментальная часть внешнеполитической стратегии ЕС

ИБРАШЕВ Ж.У., АХМЕТЖАНОВА Л.К.

Демократия, как и интеграция, стала веянием XXI столетия. О ней много говорят, много пишут, к ней стремятся многие государства. Появились такие понятия, как «народная демократия», «национальная демократия», «прямая и представительная демократия», «полная и частичная демократия». Между тем за всем этим и подобными понятиями исключается в какой-то степени сам смысл демократии или скрывается нежелание развивать демократию. Однако, какие бы

^{*} Часть II. Стратегия «Казахстан-2030» на новом этапе развития Казахстана. 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики.

29 направление — Активная роль Казахстана в обеспечении региональной стабильности, развитии экономической интеграции стран Центральной Азии и формировании динамичного рынка в зоне Каспийского и Черного морей.

понятия не прикрывали демократию, ясно одно, а именно: демократия или есть, или ее нет, чуть-чуть демократии не бывает.

В 2000 г. американцы отмечали 150-летие со дня выхода в свет книги французского политолога Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке». До сих пор американцы считают эту книгу самым лучшим учебником об американской демократии. Однако это отнюдь совершенно не означает, что демократия зародилась в Америке. Завезенная из феодальной Европы идея демократии в Америке нашла благодатную почву для своего развития.

Сама же демократия зародилась в Европе, в древних Афинах, и на протяжении более двух тысячелетий пробивала себе путь, пока не восторжествовала в нынешних условиях, а именно в условиях европейской интеграции и Европейского Союза. Великие умы европейской Античности Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон разработали идею демократии. Великие умы Средневековья Ж.-Ж. Руссо, Монтескье, Вольтер развили демократию в новых исторических условиях. Небезынтересно отметить, что именно аристократический философ Вольтер выразил саму суть демократии, когда говорил: «Я в корне не согласен с Вашим мнением, но я готов отдать жизнь за то, чтобы Вы могли его выражать». В этом суть демократии, все остальное является производным.

Европейская демократия является понятием многогранным: демократия — это и выборы, и свобода, и плюрализм мнений, но все же то новое, что достигла европейская демократия за последние десятилетия, — это защита прав человека. И здесь со всей убежденностью следует сказать, что европейская демократия во главу угла ставит Человека, его свободу, его права, его интересы. В отличие от тоталитаризма, главным принципом которого является формула: «Все от имени государства, все через государство и все для государства», европейская демократия руководствуется иной формулой: «Все от имени человека, все с помощью человека и все для человека». Если при тоталитаризме человек служит государству, то в европейской демократии государство служит человеку.

Исходя из всего этого, можно утверждать, что все страны Европы, входящие в Европейский Союз, имеют политические системы, основанные на демократии. И это несмотря на то, что в одних европейских странах господствует парламентская демократия, в других — президентский режим, в третьих — конституционная монархия. И даже Ватикан, где у власти теократия, построен на демократических принципах и имеет свою конституцию.

Политические институты европейских стран, основанные на демократии, во многом содействовали развитию европейской интеграции, плодом которой сейчас является Европейский Союз, за исключением одного, но весьма важного нюанса — институты Европейского Союза основаны на принципах европейской демократии. Это можно видеть, если тщательно изучить текст Проекта Европейской Конституции, который не получил одобрения французов и нидерландцев не потому, что конституция плоха, а потому, что они в тот момент не одобряли социально-политическую политику своих правительств и использовали референдум как протест против политики своих правительств. Европейская Конституция, тем не менее, является кульминационным пунктом европейской демократии: в ней суммирована вся европейская демократия сегодняшнего дня.

До 2000 г. Европейский Союз не имел своего собственного документа по правам человека. Он оперировал в этой области Всеобщей декларацией прав человека

ООН (небезынтересно заметить, что в подготовке этого документа большинство его авторов составляли французские специалисты по международному праву), Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод человека Совета Европы, Хельсинским Заключительным актом ОБСЕ. Но на саммите в Ницце в декабре 2000 г. Европейский Союз принял Хартию фундаментальных прав. Отныне Европейский Союз имеет собственный документ по правам человека. Хартия вошла вторым разделом в проект Европейской Конституции, составив, следовательно, его ядро. И, несмотря на то, что Европейская Конституция не вступила в силу, Хартия фундаментальных прав ЕС функционирует в полную силу. В марте 2007 г. ЕС образовал Агентство по фундаментальным правам человека со штаб-квартирой в Вене.

Хартия фундаментальных прав ЕС — документ весьма важный, который определяет характер европейской демократии. В его подготовке принимали участие авторитетные европейские специалисты по международному праву, в основном французские. Вся процедура обсуждения и принятия этого документа проходила во Франции. И принята была тогда, когда во второй половине 2000 г. была Франция в ротации председателя в ЕС. Это ее очередной вклад в развитие европейской интеграции. Учитывая исключительную важность Хартии фундаментальных прав, необходимо несколько подробнее остановиться на ее содержании. И если Европейский Союз говорит о своем распространении демократии в мире, то он имеет в виду именно этот документ. Интересно заметить, что неправительственная организация «Международная амнистия» поставила на первое место по защите прав человека не США (из-за существования тюрьмы Гуантанамо), а именно Европейский Союз.

Хартия фундаментальных прав ЕС состоит из 54-х статей, разбитых на семь разделов.

Надо заметить, что Хартия фундаментальных прав Европейского Союза является последним документом XX-го столетия по правам человека, вобравшим в себя все то, что разработали международные организации в этой области (ООН, Совет Европы, ОБСЕ). Хартия суммирует все документы в области прав человека и включает разделы, посвященные таким понятиям, как «достоинство», «свобода», «равенство», «гражданство», «солидарность» и «правосудие». Седьмая глава включает общие положения относительно сферы применения прав.

Достоинство означает исключение всего того, что унижает человеческое достоинство. В пяти статьях этого раздела говорится о том, что человек имеет право на жизнь, запрещается все то, что унижает достоинство человека: рабство, торговля людьми, пытки, запрет на смертную казнь.

В разделе «Свобода» говорится о широком аспекте свобод человека: личных, политических, социальных, экономических и религиозных прав граждан ЕС и мира. Этот раздел Хартии исходит из слов Ж.-Ж. Руссо: «Человек отроду свободен». И именно с этих слов начинается известная Декларация прав человека и гражданина французской революции конца XVIII в.

В разделе «Равенство» провозглашается принцип: «Все равны перед законом, поддерживается идея о верховенстве закона». При этом делается особый упор на права ребенка, пожилых людей, равенство мужчин и женщин и т.д.

В разделе «Солидарность» говорится в основном о социальных правах, социальном достоинстве, о сотрудничестве труда и капитала, т.е. о социальном парт-

нерстве, о труде, защите семьи, детей, о защите здоровых людей, об окружающей среде и т.д. Детский труд категорически запрещен.

В разделе «Гражданство» говорится о гражданских правах граждан Европейского Союза на получение необходимой информации от институтов ЕС: право голосовать и быть избранным и т.д., право свободного передвижения и выбора местожительства, право на дипломатическую защиту, вводится должность омбудсмена, призванного защищать личность.

В разделе «Правосудие» говорится о беспристрастном судебном разбирательстве, о презумпции невиновности, об открытости судебных процессов и т.д.

Итак, из этого сжатого изложения принципиальных положений Хартии видно, что настоящий документ является главным документом Европейского Союза и как бы составляет его дух. Хартия, как было сказано, — это квинтэссенция современной европейской демократии. И именно этот дух демократии Европейский Союз развивает и распространяет на своих соседей на Востоке. Иными словами, демократия составляет существенную основу внешнеполитической стратегии ЕС. И это видно из такого программного документа, как «Европейская политика соседства», которому предшествовал стратегический документ «Большая Европа — соседство: новая основа отношений с восточными и южными соседями ЕС», принятый в марте 2003 г. В этом документе излагались принципы новой политики добрососедства Европейского Союза.

12 мая 2004 г. был принят программный документ «Европейская политика соседства», в котором были представлены конкретные шаги по внедрению ЕПС. Самая главная мысль этого документа звучит так: дела в Европейском Союзе будут идти хорошо, если его будут окружать страны-соседи с демократическим режимом, из чего следует, что необходимо распространять идеи демократии именно в этих странах.

После вступления в ЕС 1 мая 2004 г. стран Центральной и Восточной Европы, а также 1 января 2007 г. Румынии и Болгарии расширились границы Евросоюза. ЕС стал ближе к своим странам-соседям: прежде всего, к Украине, Молдове, Беларуси и странам Южного Кавказа: Грузии, Армении, Азербайджана. Ответом на эту новую ситуацию стало появление программы под названием «Европейская политика соседства».

Европейская политика соседства представляет собой новый подход Европейского Союза к соседним странам с целью построить зону все большего процветания, стабильности и безопасности, как в интересах самого ЕС, так и в интересах стран-соседей. Европейская политика соседства направлена на углубление взаимоотношений во всех сферах сотрудничества ближайших соседей и ЕС на основе их приверженности демократии и правам человека, принципам верховенства закона, основам надлежащего внутреннего управления, рыночной экономики и устойчивого развития.

ЕПС имеет два направления: Восток — это сотрудничество со странами Восточной Европы и Южного Кавказа, и Юг — сотрудничество со странами Евро-Средиземноморского партнерства, не являющимися членами Евросоюза, за исключением Турции.

В данной статье рассматривается восточное направление Европейской политики соседства.

Изначально в восточное направление Европейской политики соседства были вовлечены только страны Восточной Европы, а именно Россия, Украина, Молдова

и Беларусь. А 14 июня 2004 г. по рекомендации Еврокомиссии Совет Европейского Союза принял решение о включении государств Южного Кавказа в Европейскую политику добрососедства.

В настоящее время Россия не входит в Европейскую политику соседства. Россия является стратегическим партнером ЕС из числа его ближайших соседей. На Санкт-Петербургском саммите в мае 2003 г. ЕС и Россия приняли решение развивать свое дальнейшее сотрудничество путем создания четырех общих пространств: общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и правосудия, общего пространства внешней безопасности, общего пространства исследований, образования и культуры. И в мае 2005 г. ЕС и Россия подписали «дорожные карты» по четырем общим пространствам.

Правовым фундаментом взаимоотношений ЕС с каждой страной восточного направления ЕПС является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), в котором предусматривается сотрудничество по широкому кругу вопросов. Исключение составляет Беларусь. Несмотря на то, что в 1995 г. ЕС и Беларусь подписали СПС, этот документ так и не вступил в силу из-за авторитарной политики ныне действующего президента Беларуси Александра Лукашенко.

Первым шагом на пути реализации ЕПС является отчет о состоянии дел в странах-соседах. Европейская Комиссия представила такие отчеты по всем странам ЕПС, кроме Беларуси. В отчетах анализируется состояние дел, что касается демократии, прав человека, региональной безопасности, экономики и социальной сферы.

Следующим шагом становятся согласование и принятие совместных планов действий, которые представляют собой ключевые политические документы в укреплении отношений между ЕС и странами-партнерами, в рамках Европейской политики соседства. Европейский Союз согласовал и подписал совместные планы действий с Украиной, Молдовой, Грузией, Арменией и Азербайджаном.

План действий, являясь основным механизмом реализации политики соседства, предусматривает вопросы внешней политики и политики безопасности, углубление торговых отношений, расширение финансовой и технической помощи, значительное открытие рынка в соответствии с принципами ВТО и стандартами ЕС, сотрудничество в области правосудия и внутренних дел. Также в плане действий определены приоритетные задачи в сфере демократии, защиты прав и основных свобод человека.

Совместные планы действий подписаны с большинством стран восточного направления ЕПС, за исключением Беларуси, в которой, как уже упоминалось выше, в настоящее время действует авторитарная система. Этой страной руководит Александр Лукашенко, для которого власть ассоциируется с систематическим и всеобъемлющим нарушением элементарных прав человека и гражданина, похищением и арестами оппозиционеров и журналистов, обманом населения с помощью подконтрольных ему средств массовой информации.

ЕС хотел бы иметь в лице Беларуси демократического стабильного и все более процветающего партнера, с которым имеет не только общие границы, но и хотел бы углублять сотрудничество на основе общих ценностей. Как говорится в стратегическом документе «Европейская политика соседства», Европейский Союз будет способствовать процессу демократизации Беларуси. После того как в стране будут проведены демократические выборы, экономические и социальные

реформы, Беларусь может в полной мере воспользоваться выгодами Европейской политики соседства. По мнению ЕС, А. Лукашенко — это последний диктатор Европы.

Принятый Европейской Комиссией документ «Европейская политика соседства» предусматривает оказание финансовой помощи странам, вовлеченным в политику соседства. С 1991 по 2006 г. Европейский Союз оказывал существенную финансовую поддержку вышеупомянутым странам в основном через программу «Техническая помощь Содружеству независимых государств» (ТАСИС). В рамках ТАСИС ЕС оказывал финансовую помощь посредством программ реабилитации территорий и продовольственной безопасности, Европейской инициативы в области демократии и прав человека и др. С 1991 по 2006 г. в рамках программы ТАСИС ЕС оказал странам восточного направления ЕПС существенную финансовую помощь в размере более 3,5 млрд евро.

С начала 2007 г. начал действовать Европейский инструмент соседства (ЕИС), заменивший программу ТАСИС, который является основным финансовым механизмом, действующим в рамках ЕПС. Согласно Постановлению Европарламента и Еврокомиссии №1638/2006 Россия также будет пользоваться выгодами Европейского инструмента соседства. Бюджет ЕИС, предусмотренный на 2007—2010 гг. для Украины, Молдовы, Беларуси, стран Южного Кавказа и России, составляет 223 млн евро. Новый инструмент соседства ориентирован на финансирование приграничного сотрудничества: содействие устойчивому развитию в регионах по обе стороны общих границ; осуществление совместных действий с целью решения общих проблем в таких областях, как окружающая среда, здравоохранение, профилактика организованной преступности и борьба с ней; обеспечение с помощью совместных действий безопасных общих границ; поддержка осуществления местных программ по расширению контактов между жителями приграничных районов.

Анализируя программный документ ЕС «Европейская политика соседства», можно сделать вывод, что демократия составляет основу внешнеполитической стратегии Европейского Союза. В отличие от США, которые силой навязывают демократию тем странам, где ее нет, Европейский Союз идет другим путем — то есть мирным путем развивает демократию во всем мире (и, прежде всего, среди своих ближайших соседей).

Как видно из Европейской политики соседства, ЕС не навязывает демократию своим восточным странам-соседям, а согласовывает ее с ними. Настоящий метод в развитии демократии добровольно принимается восточными соседями Европейского Союза, который сопровождает свой метод мощной финансово-экономической помощью этим странам. Со всеми своими восточными соседями Европейский Союз заключил соглашения о партнерстве и сотрудничестве, в которых, собственно, и заложена идея демократического развития этих стран.

Интегрированная Европа переносит идею демократии на межгосударственные отношения, как в рамках европейской интеграции, так и во всем мире, утверждая тем самым тезис о том, что интеграция — это демократия в межгосударственных отношениях, интеграция и демократия — это синонимы.

Новые интеграционные инициативы в Центрально-азиатском регионе в условиях современной геополитики

ИСКАНДАРОВ А.И.

На наш взгляд, многие эксперты правомерно сомневаются в эффективности той или иной структуры. Появление различных многосторонних структур эксперты связывают с неудовлетворенностью государств-участников темпами развития и эффективностью деятельности этих организаций. Если же мы обратимся к Центральной Азии, то необходимо иметь в виду, что регион привлекает к себе острый геополитический интерес со стороны большого количества стран.

Неудивительно поэтому, что мы становимся свидетелями постоянных изменений в численном и структурном аспекте, в том числе в конфигурациях, целях и задачах интеграционных образований. Время от времени к уже имеющимся интеграционным проектам добавляются новые. Только за последние два года можно насчитать три инициативы, направленные на объединение стран региона как между собой, так и с участием внерегиональных стран. Это — Союз центральноазиатских государств, предложенный Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в феврале 2005 г., проект США «Большая Центральная Азия» и Диалог «Центральная Азия плюс Япония». При этом следует подчеркнуть, что при проектировании каждой из этих организаций инициаторы руководствовались в первую очередь геополитическим фактором, который в новом веке питается уже не идеологией или абстрактными принципами, а конкретными интересами. В случае Центральноазиатского региона геополитическая борьба основана на стремлении внерегиональных стран иметь влияние на распределение богатейших природных ресурсов, в первую очередь топливно-энергетических.

В этом плане с точки зрения своевременности, продуманности и устремленности на перспективу следует рассматривать выдвинутую Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым инициативу по формированию **Союза центральноазиатских государств (СЦАГ)**, реализация которой может стать важным фактором устойчивого развития, повышения уровня конкурентоспособности национальных экономик и успешной интеграции стран региона в мировое сообщество.

Такое утверждение базируется на том, что данная инициатива продиктована стремлением наладить эффективное взаимопроникновение стран региона с использованием его потенциала путем поэтапного налаживания интеграции, координации действий в осуществлении экономических реформ, создания зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка услуг, товаров, капиталов, рабочей силы и даже единой валюты по аналогии с Европейским Союзом.

При этом, по словам Н. Назарбаева, создание предложенной им структуры продиктовано наличием явного соперничества великих держав за экономическое доминирование в регионе [1].

В этом смысле предлагаемый Союз, задуманный не как временное политическое и экономическое объединение, а как постоянный, нацеленный на долгосрочную перспективу орган межгосударственного взаимодействия, может стать тем механизмом, который позволит эффективно решать все вопросы интеграционного сотрудничества в политическом и экономическом плане.

Следует отметить, что Н. Назарбаев не в первый раз становится инициатором интеграционного процесса. Еще в момент распада СССР он ратовал за сохранение имевшихся в рамках союзного государства связей. А в 1994 г., когда перед СНГ встал вопрос о прекращении деятельности или принятии определенных мер для реформирования объединения, Н. Назарбаев выдвинул концепцию Евразийского союза, который в целом получил положительную оценку со стороны международной общественности. В нем говорилось о постепенном создании единого государства на первом этапе конфедерации, а затем делегировании полномочий Исполнительному секретариату — фактически наднациональному органу — и о создании Союза с единым гражданством, единым бюджетом, едиными финансовыми органами и т.п. [2]. В проекте, в частности, было отмечено: «Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях переходные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время мы видим, что продолжающиеся попытки решить эти задачи отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях» [3]. Таким образом, речь шла не о восстановлении административно-командной экономики бывшего СССР, а о способе коллективного преодоления экономического кризиса, сохранения имевшихся хозяйственных связей и постепенного формирования новых, основывающихся на рыночных отношениях. Однако на тот момент предложенный Н. Назарбаевым проект Евразийского Союза оказался преждевременным и, несмотря на его перспективность и реалистичность, не был поддержан лидерами стран СНГ. Тем не менее многие идеи, заложенные в этом проекте, в частности принцип многоуровневой и разноскоростной интеграции, оказали определенное влияние на интеграционные процессы в рамках Содружества.

Целеустремленность и настойчивость Главы казахстанского государства в вопросах интеграции прославили его как президента-интегратора, обеспокоенного настоящим и будущим стран, имеющих реальные возможности объединить свои усилия. В сентябре 1999 г., выступая на международной встрече деятелей культуры и науки Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, Н. Назарбаев, подчеркивая важность создания единого геополитического и геоэкономического пространства в Центральной Азии, отметил: «Наша стратегическая экономическая цель — это формирование единого экономического пространства, единой торгово-таможенной зоны, единого валютного союза и единой экономической стратегии» [4].

Новая инициатива Главы Казахстана по созданию Союза центральноазиатских стран, на наш взгляд, является актуальной и в перспективе может стать той реальной интеграционной структурой, которая выведет регион в ряды основных мировых игроков. Она тем более необходима с учетом поглощения ЕвразЭСом другой аналогичной организации — ОЦАС, которая во многом дублировала пер-

вую и после вступления в ее ряды Российской Федерации не включала в состав исключительно страны региона.

Перспективность идеи СЦАГ подкрепляется комплексом исходных факторов, делающих ее привлекательной.

Это, во-первых, большой положительный результат, который может дать объединение ресурсов национальных экономик для обеспечения условий устойчивого развития стран региона и их долгосрочного экономического роста. Эффективное взаимодействие экономик станет залогом стабильности и устойчивости политических систем стран перед лицом угроз, с которыми они сталкиваются.

Во-вторых, с процессом многостороннего сотрудничества непосредственно связаны определенные позитивные факторы институционального характера, позволяющие выгодно использовать сравнительные преимущества каждой из стран. К их числу относятся этническая, языковая идентичность, сохраняющееся единство инфраструктуры, например, энергетических и транспортных сетей, общая основа правовых систем и стандартов.

В-третьих, сегодня складываются достаточно благоприятные условия для претворения инициативы Н. Назарбаева в жизнь. С момента обретения государствами региона независимости тема интеграции остается одной из самых актуальных. В странах существует понимание необходимости интеграции по ключевым сферам развития, накоплен достаточный опыт, позволяющий осознать важность компромиссов в процессе сближения друг с другом.

Однако, как показывает практика, исходно благоприятная база является недостаточной предпосылкой для интеграции. За период независимого развития страны региона прошли длительный путь самостоятельной эволюции, и на сегодня они во многом различаются экономическими моделями развития, концепциями перехода к рынку. Существует большая дифференциация политических систем. Рассматривая перспективу создания в регионе нового союза, отправной точкой которого является интеграция, не следует забывать о факторах, тормозящих объединительные процессы в регионе.

Принимая во внимание существующие значительные расхождения в темпах экономических реформ, разную политическую ориентированность стран региона, широкий спектр сложившихся в них систем управления, можно констатировать, что доминирующим фактором в создании СЦАГ на данном этапе выступает политический. Под этим подразумеваются политическая воля лидеров государств и их готовность к устранению проблем, влияющих на ход интеграции. Это означает, что продвижение идеи Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева и ее осуществление на практике потребуют большой подготовительной работы по устранению имеющихся исходных противоречий. Необходимо тщательно изучить данное предложение, сопоставить его суть с действующими в регионе интеграционными объединениями. На наш взгляд, государства — участники СЦАГ должны стать более интегрированными, нежели страны Европейского Союза. Для этого они имеют все предпосылки более высокого уровня, как в качественном, так и количественном отношении. Если на начальном этапе интеграции одним из факторов, препятствующих процессу объединения, была борьба стран за лидерство в регионе, то на данном этапе он отсутствует. Республика Казахстан воспринимается соседями по региону лидером, вокруг которого возможно создание действенного интеграционного института. Только так интеграционный процесс

в рамках предлагаемого Союза может прогрессировать. В противном случае его ждет судьба Организации центральноазиатского сотрудничества.

Вместе с тем важными факторами успешности любого интеграционного проекта, которые также надо иметь в виду, выступают уровень доверия между правительствами, механизм принятия совместных решений. Если каждый член будет иметь право вето по каждому вопросу, то интеграция не сдвинется с места. Необходимо тщательным образом разработать систему реализации принимаемых в рамках объединения решений, определить статус этих решений как имеющих преимущество над национальными законами.

Рассматривая новые идеи объединения государств региона Центральной Азии, нельзя не остановиться на проекте формирования под эгидой Соединенных Штатов Америки регионального форума «Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии» (ПБЦА), в задачи которого входят планирование, координация и осуществление целого ряда программ, разработанных в США. Общие черты данного проекта были изложены летом 2005 г. в статье известного американского политолога Фредерика Старра «Партнерство для Центральной Азии». Он предусматривает развитие системы новых региональных отношений в Центральноазиатском регионе с присоединением к нему Афганистана в качестве связующего ядра между Центральной и Южной Азией. Как отмечает Ф. Старр, «недавние успехи в Афганистане открывают огромные возможности — не только для самого Афганистана, но и для всей Центральной Азии. Соединенные Штаты имеют ныне шанс способствовать тому, чтобы Афганистан и регион в целом превратились в безопасную зону суверенных государств, сделавших выбор в пользу эффективной рыночной экономики, отличающихся светскими и открытыми системам государственного управления и поддерживающих позитивные отношения с Вашингтоном» [5].

В настоящее время на различных уровнях прорабатывается идея продвижения концепции ПБЦА. Свои проекты по развитию интеграционных процессов в рамках проекта предложили Всемирный банк, Азиатский банк развития, Агентство США по торговле и развитию, Агентство по международному развитию и другие организации [6].

Пока сложно судить, насколько реальна данная идея, и что в ней превалирует — реальная озабоченность слишком хрупкими и неустойчивыми изменениями в Афганистане, искренняя заинтересованность во внедрении демократических ценностей и обеспечении стабильного развития расположенных здесь государств, намерение стимулировать развитие торговли или стремление любым путем закрепить американское влияние в регионе. Ясно одно — появление проекта свидетельствует о серьезной смене Соединенными Штатами тактики в отношении стран Центральной Азии, означает признание Соединенными Штатами наличия долгосрочных интересов в регионе [7].

По мнению экспертов, основным мотивом проекта является постепенная переориентация стран Центральной Азии от своих великих соседей — России и Китая — на новое направление и снижение, таким образом, уровня влияния в регионе последних. Идея ПБЦА также может быть рассчитана и на переориентацию потоков энергоносителей региона — нефти из Казахстана, газа из Туркменистана и Узбекистана, гидроэнергоресурсов из Кыргызстана и Таджикистана. Так, удовлетворив потребности Афганистана, Пакистана и Индии в энергоресурсах,

американская администрация, по-видимому, рассчитывает поддержать проамериканские режимы в Пакистане и Афганистане, сделать Индию своим потенциальным союзником. А все вместе страны — члены «Большой Центральной Азии» в будущем могут быть использованы США для ослабления позиций Ирана [8].

Реакция государств региона на данный проект американской администрации отличается сдержанностью и имеет, на наш взгляд, выжидательный характер. Первым и единственным на сегодня государством, де-факто заявившим о приемлемости новых «правил игры» Вашингтона в Центральной Азии, остается Казахстан. Позиция этой страны публично была озвучена министром иностранных дел К. Токаевым в ходе его визита в апреле 2006 г. в Афганистан. Тогда глава внешнеполитического ведомства Республики Казахстан, выступая на прошедшей в г. Кабуле международной конференции «Партнерство, торговля и развитие в Большой Центральной Азии», отметил следующее: «Казахстан поддерживает реализацию идеи Большой Центральной Азии, если это будет служить укреплению существующих связей, безопасности и стабильности в регионе. Позиция Казахстана заключается в том, что Большая Центральная Азия должна восприниматься, прежде всего, как цивилизационное и экономическое понятие, но не в контексте военной доктрины» [9].

Однако, на наш взгляд, данное утверждение является ни чем иным, как ничего не значащим реверансом в сторону Афганистана, вызванным, по всей видимости, определенным давлением со стороны США. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что, во-первых, Казахстан не имеет общих границ с Афганистаном. Во-вторых, сотрудничая с этой республикой, Казахстан поступает своими экономическими выгодами ради политических дивидендов, доказательством чему служит структура казахстанско-афганского товарооборота. Так, в 2005 г. в экспорте Республики Казахстан в Афганистан преобладали зерно, мука, горюче-смазочные материалы, лес, металл, в то время как из Афганистана в Казахстан поступали лишь некоторые виды фруктов и сухофруктов, которые экономически целесообразнее и выгоднее ввозить из соседних Таджикистана и Узбекистана [10]. В-третьих, широко разрекламированный серьезный энергетический и транзитный потенциал Афганистана сильно перевешивается проблемными политическими реалиями и зависимой от наркопроизводства экономикой. Таким образом, у Казахстана и Афганистана отсутствуют точки соприкосновения, чтобы строить эффективное взаимовыгодное сотрудничество. В результате остается только интенсивное привлечение Афганистана в орбиту различных региональных структур, в которых активную роль также играет Казахстан, будь то СВМДА или ШОС. Причем цель данного шага довольно традиционна — обезопасить регион от мощного наркототока, берущего свое начало в Афганистане. Поэтому неудивительно, что Казахстан в первую очередь предложил Афганистану совместную работу по борьбе с наркотрафиком и организованной преступностью.

Анализ дискуссий, развернувшихся вокруг этой темы в экспертных кругах, а также на страницах СМИ, показывает, что отношение к концепции ПБЦА продолжает оставаться неоднозначным и характеризуется широким диапазоном мнений.

Результаты экспертного опроса, проведенного в мае 2006 г. Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан совместно с Евразийским рейтинговым агентством, показывают, что

большинство опрошенных респондентов (около 56%), хотя и воспринимают идею, считают ее нереализуемой в ближайшей перспективе вследствие разницы между постсоветскими странами региона и Афганистаном. Чуть более 36% полагают, что идея является «опасным проектом» США по установлению преобладания в регионе с вытеснением из него России и Китая. Что же касается ее однозначного одобрения, то оно получило всего 4% голосов респондентов [11].

Действительно, на наш взгляд, бессмысленно, сравнивая Афганистан и его соседей, утверждать, будто последние «в значительной степени опираются на натуральное сельское хозяйство, и ни один из них не обладает развитой промышленностью» [12]. При этом отмечается, что центральноазиатские государства экономически почти ничем не отличаются от Афганистана, а политически даже уступают этой стране, в которой успешно строится гражданское общество. Несмотря на сомнительные успехи США и их союзников по выстраиванию новой политической системы и по оказанию помощи Афганистану, он все еще остается в ряду «провальных государств». Потребуется много лет и усилий, чтобы поднять страну до уровня самого бедного государства Центральной Азии, прошедшего в составе СССР длительный и необратимый путь модернизации.

Центральноазиатский регион в его традиционном формате, вне предлагаемой США Большой Центральной Азии, достаточно самоценен в мировой политике. Это позволяет сделать вывод о том, что в будущем реализация проекта ПБЦА может столкнуться с множеством проблем и противоречий, носящих, прежде всего, геополитический характер, что делает его внедрение в практику достаточно трудным процессом.

Другим интеграционным проектом, который, по мнению многих экспертов, координируется США, является Диалог «Центральная Азия плюс Япония». Первая встреча в данном формате, инициированная Японией, состоялась в конце 2004 г.

Проект, по признанию официальных лиц Японии, создан для продвижения сотрудничества параллельно по двум векторам: укрепление двусторонних отношений между Японией и каждой из стран Центральной Азии и развитие сотрудничества между Японией и Центральной Азией в целом.

В марте 2005 г. стороны Диалога выделили пять основных направлений сотрудничества:

- политический диалог, который включает в себя обсуждение на высоком уровне вопросов сотрудничества на международной арене;
- развитие внутрирегионального сотрудничества, то есть принятие мер для решения общих проблем, таких, как терроризм, распространение наркотиков, вопросы окружающей среды, энергии, транспортировки и прочее;
- поощрение бизнеса, то есть активизация связей частного бизнеса и расширение сотрудничества, направленного на развитие поддерживающих отраслей промышленности;
- интеллектуальный диалог, связанный с поддержкой развития диалога и сотрудничества между представителями интеллигенции и научными институтами;
- культурные связи и обмен гражданами государств Центральной Азии и Японии, расширение обмена в целях углубления взаимопонимания, развитие туризма.

Следует отметить, что Правительство Японии, уверенное в особом стратегическом значении Центральноазиатского региона, в рамках провозглашенной в 1997 г.

дипломатии «Великого Шелкового пути» принимает активное участие в происходящих в Центральной Азии интеграционных процессах. Серьезный импульс данная программа получила после событий 11 сентября 2001 г. Если ранее основополагающим в сотрудничестве значился экономический компонент, то в новых условиях к целям программы добавилась борьба с международным терроризмом. В рамках настоящей программы объем финансовой помощи японского правительства странам региона с начала 1990-х гг. по 2004 г. составил сумму в размере \$2,5 млрд [13]. Средства в основном направлялись на совершенствование социальной и экономической инфраструктур в странах Центральноазиатского региона, подготовку кадров, помощь на возвратной основе, реализацию различных проектов на безвозмездной основе (например, строительство аэропортов, дорог, мостов, осуществление крупных проектов в области медицины и сельского хозяйства).

Предлагая довольно внушительных размеров финансовую помощь, Япония, находящаяся на значительном расстоянии от региона, заинтересована в обеспечении важной для всего Евразийского континента безопасности в Центральной Азии. В экономической сфере интерес Японии проявляется в отношении природных богатств региона, в частности нефти и природного газа в ареале Каспийского моря. И это неудивительно, учитывая низкую обеспеченность Японии собственными энергетическими ресурсами на фоне упрямо растущих цен на нефть. Традиционно Япония почти 90% всей нефти импортировала с Ближнего Востока. Чтобы гарантировать энергобезопасность страны и снизить зависимость от импорта сырой нефти с Ближнего Востока, в конце мая 2006 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии объявило о новой национальной энергетической стратегии. Данный документ предполагает усиление связей со странами, богатыми ресурсами, через такие меры, как соглашения о свободной торговле, развитие атомной энергетики и обеспечение зарубежными энергоресурсами путем создания более мощных энергетических компаний.

Уран является еще одним ресурсом региона, к которому проявляет большой интерес Япония. Она также активизирует усилия по обеспечению зарубежных поставок урана на фоне глобального повышения потребления продукта атомной энергетики, нефтяных и газовых цен, а также растущих экологических проблем*.

В этой связи можно предположить, что Япония решила присоединиться к традиционным на геополитическом поле Центральной Азии игрокам. Такой вывод напрашивается также по результатам встречи в формате «Центральная Азия плюс Япония», прошедшей в июне 2006 г. в Токио. В ней приняли участие министры иностранных дел Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Японии, спецпредставитель Республики Казахстан и глава внешнеполитического ведомства Афганистана в качестве наблюдателя. Во время второго раунда Диалога был принят план действий, который призывает к объединенным усилиям в борьбе с наркотиками, бедностью, к продвижению прав человека и активизированию торговли в регионе, а также расширению сотрудничества, включая поддержку Японией строительства дорог для гарантии беспрепятственного проезда от Центральной Азии до Индийского океана.

* Как известно, Республика Казахстан находится на втором месте в мире по запасам урановой руды. Недра Кыргызской Республики и Республики Таджикистан также богаты этим природным ресурсом.

Токио выразил готовность строить дороги и трубопроводы из Центральной Азии до Индийского океана через Афганистан, чтобы транспортировать нефть и природный газ для импорта в Японию. Нетрудно увидеть, что данный проект перекликается с американской инициативой по созданию Партнерства Большой Центральной Азии.

Очевидно, что Япония, самый важный союзник Соединенных Штатов, хочет играть более значимую геополитическую роль не только в Центральной Азии, но также и в Евразии в целом, противостоять здесь растущему влиянию России и Китая. По словам министра иностранных дел Японии Таро Асо, Япония не может допустить, чтобы Центральная Азия была подчинена интересам других стран в результате «новой Большой игры» [14].

Британская газета «Гардиан» считает, что встреча в Токио — это скоординированный с США ответ Японии на формирование Шанхайской организации сотрудничества. Газета убеждена, что именно здесь «зарождается соперничество, исход которого может во многом определить судьбу нового века». Как отмечает издание, по общей численности населения, занимаемой площади и располагаемым ресурсам ШОС существенно превосходит НАТО и ЕС. «Пока организация не предусматривает договора о совместной обороне, однако по мере углубления российско-китайских военных связей дело идет именно к тому», — пишет «Гардиан» [15].

По мнению аналитиков, тот факт, что «Центральная Азия плюс Япония» в свете торжествующего в международных отношениях «прагматизма» — это откровенный вызов ШОС, подтверждается следующим. Во-первых, все четыре центральноазиатские государства Диалога являются членами ШОС и ОДКБ. Во-вторых, принятый на второй встрече государств — участников Диалога в июне 2006 г. план действий очень похож на программы Шанхайской организации сотрудничества. Примечательно, что встреча в Токио 5—6 июня прошла за десять дней до саммита ШОС в Китае. Официальный представитель японского Министерства иностранных дел заявил: «ШОС становится блоком, противонаправленным союзническим отношениям Японии с США. Он не разделяет наших ценностей. Мы будем внимательно следить за развитием событий» [16]. В-третьих, на упомянутой выше встрече речь шла о диверсификации поставок азиатских энергоносителей в «южном» направлении: из Центральной Азии в Пакистан (Кветту) и, возможно, в Индию, откуда его по морю можно будет транспортировать в Японию.

Многие эксперты сходятся во мнении, что встреча в Токио прошла в «американском формате» (по классификации госдепартамента США термин «Центральная Азия» объединяет указанные государства с Афганистаном) и поэтому позиционируется в русле реализации альтернативного ШОС американского плана партнерства с государствами региона.

Во всей этой истории есть и еще один угол — российско-японские отношения. Набирая экономическую силу, они пропорционально деградируют политически.

Немаловажным в отношениях Японии и Центральной Азии является визит премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми в Республику Казахстан и Республику Узбекистан, состоявшийся в августе 2006 г.

На встрече премьер-министра Страны восходящего солнца и Президента Республики Узбекистан И. Каримова в числе других поднимались и вопросы демократии и прав человека. Д. Коидзуми заявил, что Япония готова поддерживать усилия Узбекистана по внедрению демократии и рыночных реформ. По его

словам, дружественные отношения между Узбекистаном и Японией приведут к улучшению отношений Узбекистана с Соединенными Штатами и Европейским Союзом. В связи с этим очевидно, что США, разорвав в 2005 г. все отношения с Узбекистаном, решили наладить их. При этом в русле их усилий объективно играет Япония.

В заключение можно сделать вывод, что нынешний интерес мирового сообщества к Центральной Азии обусловлен ее стратегической значимостью как обладательницы важных энергетических ресурсов и удобных транспортных сетей поставки на мировые рынки. Это превращает регион в арену рискованных геополитических игр, названных С. Хантингтоном «столкновением цивилизаций». Их угрожающий для национальной безопасности характер в отношении расположенных здесь стран порой приобретает реальность. В связи с этим в современных условиях геополитический фактор оказывает непосредственное влияние на развитие интеграционных процессов, ведя к их ускорению. Страны, оказавшиеся в авангарде интересов ряда мировых и региональных держав, объединившись, способны избежать периферийного положения. Как заявил Н. Назарбаев в феврале 2005 г., «перед странами Центральноазиатского региона выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи или пойти на серьезную интеграцию Центральноазиатского региона» [17].

Объединение государств в региональные соглашения способствует их более эффективному развитию и успешному противостоянию вызовам и угрозам XXI в. Серьезные проблемы, с которыми сталкивается Центральная Азия, объективно подталкивают страны региона к интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. — Астана, 18 февраля 2005 г. //www.akorda.kz.
2. Назарбаев Н.А. О формировании ЕАС // Азия. — 1994. — №23.
3. О формировании Евразийского Союза Государств. Проект // Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. — Алматы, 1994. — С. 4.
4. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на международной встрече деятелей культуры и науки Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Сентябрь 1999 г.
5. Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии // Россия в глобальной политике. — 2005. — №4. — С. 72.
6. Сидоров О. Центральноазиатское фианкетто США // Мир Евразии. — 2006. — №6 (31). — С. 30.
7. Звягельская И.Д. Ключи от счастья, или Большая Центральная Азия // Россия в глобальной политике. — 2005. — №4. — С. 65.
8. Михайлов Е. Не нужен нам «берег» Большой Центральной Азии // Gazeta.kz. — 2006, 2 июня.
9. Выступление министра иностранных дел Республики Казахстан К. Токаева на международной конференции «Партнерство, торговля и развитие в Большой Центральной Азии». Кабул, 1 апреля 2006 г.
10. Сидоров О. Указ. соч.
11. Абдрахманов А., Бурханов А. Проблемы и перспективы государств Центральной Азии глазами казахстанских экспертов // Казахстан в глобальных процессах. — 2006. — №2. — С. 103.
12. Старр Ф. Указ. соч.
13. Сейдахметова Б. Шелковый путь в Центральную Азию // <http://www.np.kz/2005/10/mir.html>.
14. ИТАР-ТАСС. — 2006, 5 июня.
15. Саржисов К. Накануне саммита ШОС Япония пытается ослабить влияние Москвы и Пекина в Центральной Азии // Независимая газета. — 2006, 8 июня.
16. ИТАР-ТАСС. — 2006, 5 июня.
17. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации...

Политика США в Центральной Азии в контексте проведения антитеррористической кампании в Афганистане

НУРГАЛИЕВ М.Е.

Регион Центральной Азии представляется важным опорным пунктом стратегического значения для США в деле борьбы с международным терроризмом и, в частности, для осуществления текущих военных операций в Афганистане. Однако политика США в ЦАР, связанная с проведением контртеррористической операции в Афганистане, в настоящее время вызывает двойственную реакцию со стороны центральноазиатских стран. С одной стороны, центральноазиатские страны в большинстве своем оказывают поддержку и содействие Соединенным Штатам в проведении контртеррористических операций в Афганистане, что связано, по большому счету, с финансовыми, а в некоторых случаях и с политическими мотивами государств Центральной Азии. С другой стороны, в последние годы наблюдается рост открытого недоверия центральноазиатских стран к региональной политике США. Как представляется, данная позиция центральноазиатских стран является следствием обострения геополитической игры в регионе между ведущими державами — США, Россией и Китаем. В данных условиях для центральноазиатских стран характерно занятие такой позиции, которая бы не способствовала ухудшению отношений с одной из перечисленных выше держав, так как в этом случае повышается риск политической дестабилизации как в рамках одного государства, так и в масштабе региона в целом.

Тенденция негативного отношения к политике Вашингтона в регионе усилилась после ряда значимых событий, произошедших в Центральной Азии в 2005 г., которые вызвали широкий резонанс мировой общественности и противоречивость оценок случившегося со стороны различных экспертов и политологов. Так, после революции в Кыргызстане в марте того года и майских событий в Андижане, ряд экспертов выразили предположение о том, что Вашингтон непосредственно причастен к данным событиям. В частности, укрепилось мнение о том, что США намерены, используя финансовые и политические методы влияния, провести смену власти в ряде центральноазиатских государств на более приемлемые для Вашингтона режимы. К примеру, по мнению профессора А. Князева, «власти США сделали четкий акцент в своей среднесрочной политике в Центральной Азии по замене режимов Ислама Каримова и Аскара Акаева на полностью подконтрольное им проамериканское руководство, действующее под патронажем соответствующих посольств США» [1]. Однако, как показало дальнейшее разви-

тие событий, цветные революции не приобрели тенденциозный характер в ЦАР и смена режимов остановилась на Кыргызстане. В результате США не смогли усилить собственное влияние в регионе, а, наоборот, были вынуждены покинуть военную базу Карши-Ханабад в Узбекистане. Несмотря на сохранение в целом позитивных отношений с центральноазиатскими странами на двустороннем уровне (за исключением Узбекистана), в июле 2005 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане странами — участниками организации впервые было принято коллективное заявление, в котором необходимость присутствия военных баз США в Центральной Азии была поставлена под сомнение [2]. Данное заявление было мотивировано тем, что политическая ситуация в Афганистане улучшается и близка к стабильности.

В целом на современном этапе усилению недоверия к политике США со стороны центральноазиатских стран способствуют следующие объективные обстоятельства:

Первое. Неопределенность относительно сроков вывода военных сил США с территории партнеров по борьбе с терроризмом. К примеру, в соглашении между Кыргызстаном и США «О дальнейшем использовании авиабазы в пригороде Бишкека», подписанном в октябре 2005 г., говорится, что коалиционные силы будут присутствовать в регионе до тех пор, пока будет продолжаться контртеррористическая операция, которую проводят силы антитеррористической коалиции во главе с Соединенными Штатами [3]. Подобная формулировка отчетливо свидетельствует о том, что США не намерены покинуть военную базу в Кыргызстане в обозримой перспективе.

Второе. Расширение деятельности американских НПО в Центральной Азии. По данным газеты «Нью-Йорк таймс» от 4 декабря 2005 г., за 2005 финансовый год США потратили на «продвижение демократии» (финансирование неправительственных организаций и независимых СМИ) в Центральной Азии свыше \$75,5 млн [4]. Также немаловажным фактом является поддержка профильным подкомитетом палаты представителей Конгресса США в марте 2006 г. законопроекта о развитии демократии в пяти государствах Центральной Азии, который предусматривает выделение \$188 млн в 2006 г. и в последующие годы на реализацию ряда программ по поддержке демократии во всех пяти центральноазиатских государствах [5]. Не секрет, что данные средства будут направлены, прежде всего, на развитие независимых СМИ и западных неправительственных организаций в центральноазиатских странах.

Стратегические задачи США в Центральной Азии и Афганистане в рамках программы глобальной борьбы с терроризмом

Несмотря на двойственную позицию центральноазиатских стран в отношении политики Вашингтона в регионе, Соединенные Штаты продолжают проводить усилия по повышению собственной контртеррористической активности как в Центральной Азии, так и в Афганистане. Так, в сфере борьбы с терроризмом в ЦАР и Афганистане США провозглашают следующие основные задачи:

- **Расширение сбора разведывательных данных по террористическим организациям, связанным с группировкой «Аль-Кайеда» и имеющим ячейки в Центральной Азии.** В данное направление входят обмен разведывательными

данными и более тесное сотрудничество со спецслужбами Великобритании, России, Пакистана, Индонезии и стран Центральной Азии*. США и страны региона заинтересованы в обмене данными по организациям «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и «Исламский джихад».

- **Противодействие нелегальной торговле наркотиками и оружием** как основному источнику финансовых вливаний в бюджет террористических организаций. Потоки наркотиков и оружия способствуют дестабилизации политической ситуации в регионе и, более того, через Центральную Азию и Россию движутся в западном направлении. Установление контроля над наркотрафиком из Афганистана представляется важным фактором в деле обеспечения национальной безопасности США.
- **Финансовая и политическая поддержка экономических реформ в странах Центральной Азии.** Развитие рыночной экономики и повышение уровня жизни населения Центральной Азии, как предполагает администрация США, позволят более эффективно противодействовать распространению религиозно-экстремистской идеологии, а также использованию антиамериканскими террористическими организациями общего недовольства населения экономическим спадом и бедностью для регулярного пополнения рядов. Наибольшую озабоченность в этой связи вызывает Ферганская долина — район Центральной Азии с наиболее низким уровнем экономического развития, этнической разнородностью и высокой плотностью населения.
- **Распространение «американской модели демократии» как альтернативы религиозно-экстремистским идеям,** проникающим в Центральную Азию. Данная задача может быть достигнута путем расширения деятельности НПО, молодежных движений, американских и независимых региональных средств массовой информации с целью формирования позитивного и лояльного общественного мнения в отношении политики США. Основным направлением деятельности финансируемых США НПО и СМИ могут стать контрпропаганда среди населения против «исламского экстремизма» и религиозной нетерпимости и продвижение ценностей западного общества. Задачи глобальной борьбы США с терроризмом тесно переплетаются с их **геополитическими интересами** в ЦАР. Здесь можно выделить следующие сферы соприкосновения:

- **Усиление военного присутствия США в Афганистане и Центральной Азии.** Антитеррористическая кампания в Афганистане предоставляет США возможность держать воинский контингент в регионе под предлогом борьбы с терроризмом. Кроме того, военное присутствие является важным фактором, способствующим усилению политических и экономических позиций США.
- **Противодействие усилению политического влияния региональных держав (Россия, Китай, Иран).** Постоянное военное присутствие в Центральной Азии и Афганистане открывает перед США стратегические возможности для сдерживания

* В июне 2004 г. США, Великобритания и Австралия объявили о создании глобальной антитеррористической сети. Задача сети — предотвращать акции организации «Аль-Кайеда» и союзных ей группировок на всей территории земного шара. Первоначально предполагалось, что сеть будет включать три центра — американский Terrorist Threat Integration Center (NCTC), британский The Joint Terrorism Analysis Centre (создан в июне 2003-го) и австралийский National Threat Assessment Centre (создан в октябре 2003 г.). Однако вскоре сеть была расширена за счет новозеландского и канадского сегментов: в октябре 2004 г. в Канаде был создан The Integrated Threat Assessment Centre (ITAC), а в декабре 2004 г. в Новой Зеландии появилась The Combined Threat Assessment Group (CTAG).

живания и ограничения политики России и Китая. Более того, географическое расположение Афганистана позволяет США играть важную роль в военно-политических процессах в Южной Азии и отслеживать эволюцию региональной стратегии Индии и Пакистана — новых ядерных государств. Близость военных баз США к Ирану предоставляет им дополнительные рычаги давления в случае эскалации политического кризиса вокруг ядерной программы Тегерана.

- **Установление прочного проамериканского режима в Афганистане.** Афганистан во главе с проамериканским режимом Х. Карзая может стать стратегическим плацдармом США для расширения геополитического влияния на северном, южном и западном направлениях. В этой связи Соединенные Штаты заинтересованы в максимальном укреплении установленной власти.
- **Расширение доступа к энергетическим ресурсам региона,** как известно, является одним из важнейших стратегических интересов США в Центральной Азии. Присутствие в Афганистане повышает шансы на реализацию лоббируемых США трубопроводных проектов из Центральной Азии в южном и западном направлениях. Данное утверждение справедливо и в отношении транспортно-коммуникационных проектов.

Таким образом, анализируя официальные задачи и практические действия Вашингтона в Центральной Азии в сфере борьбы с терроризмом, можно прийти к выводу, что главными стимулирующими факторами антитеррористической стратегии США в Центральной Азии являются следующие:

1. **Геополитический** — расширение геополитического влияния США в Центральной Азии и противодействие усилению позиций России и Китая, а также сдерживание Ирана.
2. **Военный** — обеспечение военных интересов США в регионе посредством установления постоянного военного присутствия в Афганистане на длительный срок и закрепление в Центральной Азии.
3. **Экономический** — продвижение рыночной модели экономического развития, развитие экономической интеграции стран Центральной Азии с Афганистаном и обеспечение доступа США к энергетическим ресурсам региона.

Методы проведения антитеррористической политики США в Центральной Азии и Афганистане

Говоря об особенностях антитеррористической политики США в ЦАР, необходимо остановиться на методах, используемых администрацией Белого дома. Следует отметить, что борьбе с терроризмом США в Центральной Азии свойствен комплексный характер, который предусматривает использование военных, дипломатических, экономических и идеологических методов.

Военно-политические методы:

Расширение военного и военно-технического сотрудничества со странами Центральной Азии является основой силовых методов США в борьбе с терроризмом. Сотрудничество с центральноазиатскими странами в данной сфере осуществляется как на двустороннем, так и на многостороннем уровне.

- **Двустороннее военно-политическое сотрудничество** выражается в заключении соглашений о стратегическом партнерстве, периодических консультациях

высших должностных лиц военных ведомств США и государств Центральной Азии по проблемам функционирования военных баз, в предоставлении воздушных коридоров для американских военно-воздушных сил, отправке ограниченного контингента военнослужащих и формирований поддержки.

- **Многосторонняя линия сотрудничества** осуществляется в рамках различных программ НАТО, таких, как «Партнерство во имя мира» (ПИМ). Страны Центральной Азии принимают участие в военных учениях и других мероприятиях ПИМ, главными задачами которых являются обмен опытом в осуществлении коллективных миротворческих операций, совместное противостояние угрозам и вызовам региональной безопасности, противодействие международному терроризму. В 2002 г. в рамках ПИМ был запущен *План совместных действий в борьбе с терроризмом*. Составляющими данного плана являются: совершенствование методов обмена разведывательной информацией, сотрудничество в сферах защиты границ, проведение контртеррористических учений, развитие оборонного потенциала стран ЦАР против террористических атак, а также взаимодействие по мерам предотвращения последствий данных атак [6].

Экономические методы:

- **Финансирование мер, направленных на борьбу с терроризмом**, в странах Центральной Азии.
- **Замораживание банковских операций по счетам террористических организаций.**
- **Привлечение международных доноров и стран Центральной Азии к восстановлению разрушенной инфраструктуры** в Афганистане как завершающий этап антитеррористических операций США в регионе. Цель данного этапа — устранение предпосылок к возникновению повторной террористической активности и содействие региональному экономическому сотрудничеству. В этой связи в 2005 г. Соединенными Штатами был запущен проект, формально названный «Большая Центральная Азия», задачей которого является объединить в один регион центральноазиатские страны со странами региона Южной Азии. Так, в ходе турне по странам Центральной Азии Государственный секретарь США К. Райс впервые озвучила данную инициативу. 13 октября, выступая в Астане в Евразийском национальном университете им. Гумилева, она отметила следующее: «Афганистан нуждается в полномасштабном участии всего региона для того, чтобы преодолеть те лишения, которые тираны, экстремисты, полевые командиры, а также гражданская война создали за несколько десятилетий. Безопасный и процветающий Афганистан, скрепляющий Центральную Азию и соединяющий ее с Южной Азией, крайне важен для будущего экономического успеха» [7].

Дипломатические методы:

Данные методы направлены на обеспечение политической поддержки и расширение круга партнеров антитеррористической коалиции. Взаимодействие США со странами Центральной Азии имеет также целью их вовлечение в систему международно-правовых обязательств по борьбе с международным терроризмом. Так, с 11 сентября 2001 г. на международном и региональном уровне были подписаны несколько конвенций и договоры, в которых закрепляется правовая

база необходимого комплекса мер (силовых, финансовых, экономических) для успешного осуществления борьбы с терроризмом. К большинству из них центральноазиатские страны присоединились.

Идеологические методы:

В администрации Дж. Буша уделяется серьезное внимание идеологии борьбы с международным терроризмом и ее информационно-пропагандистскому сопровождению.

В США на идеологическом уровне международный терроризм практически полностью отождествляется с исламским радикализмом и экстремизмом. Несмотря на официальные заявления должностных лиц, США провоцируют у американских граждан недоверие и страх перед исламом, который позиционируется в качестве угрозы американскому образу жизни, а «исламские террористы» обозначаются как одна из угроз национальной безопасности, которую США необходимо решать срочно и радикальными методами.

Также Соединенными Штатами широко используются элементы технологии «информационных войн»:

- **Международный терроризм персонифицируется, главным образом, в лице Усамы Бен Ладена и его сподвижников.** Это должно создать впечатление об осуществимости борьбы с международным терроризмом через физическое устранение его лидеров.
- Особо примечательно то, что **терроризм и идеология «исламского радикализма» зачастую сравниваются с идеями коммунизма.** В частности, в выступлениях американского президента приводятся сопоставления идей коммунизма с идеями современного терроризма, в основе которых лежит жестокость и насилие.
- **В публичных выступлениях Дж. Буша делается упор не на логичное обоснование необходимости борьбы с терроризмом, а на эмоциональное воздействие на слушателей.** Главным образом, это выражается в описании негативных или «ужасных» черт «исламского радикализма», что должно обеспечить США положительное восприятие и легитимность военных операций в глазах населения, проводимых в рамках борьбы со «злом» за рубежом. В странах с мусульманским населением данная информационная стратегия сосредоточена, прежде всего, на разделении «ислама как миролюбивой религии» от «исламского терроризма» с тем, чтобы призвать на свою сторону лояльные США правящие режимы и не вызвать отторжения населения этих стран.

Таким образом, необходимо отметить, что на современном этапе успехи внешней политики США, как в глобальном масштабе, так и в регионе Центральной Азии, во многом зависят от конечного исхода ключевых антитеррористических кампаний. Именно поэтому, как отмечалось выше, Соединенные Штаты с применением доктрины Буша используют все возможные методы в войне с терроризмом и, более того, посредством данных методов привлекают третьи страны к активному сотрудничеству в достижении задач Вашингтона.

Непосредственно в отношении Центральноазиатского региона особое значение для политики Белого дома имеет Афганистан ввиду его географической близости. От урегулирования политической ситуации в данной стране во многом зависят уровень дальнейшего доверия к политике США со стороны центральноазиатских

стран и, как следствие, перспективы дальнейшего военного присутствия США в Афганистане. В то же время по мере стабилизации обстановки в Афганистане Вашингтону потребуются более веские, а возможно, и другие аргументы для обоснования своей военной политики и контртеррористической активности в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. — Бишкек. — 2006. — 256 с. (С. 18).
2. ШОС выступает против присутствия НАТО в Средней Азии // <http://www.mezhdunarodnik.ru>.
3. США и Киргизия заключили соглашение о дальнейшем использовании авиабазы в пригороде Бишкека // www.rta-arbitr.ru.
4. Нью-Йорк таймс. — 2005, 4 декабря.
5. Конгрессмены поддержали Акт о демократии в Центральной Азии // <http://sngnews.ru>.
6. Partnership Action Plan against Terrorism // <http://www.nato.int>.
7. Remarks at Eurasian National University. Речь Государственного секретаря США Кондолизы Райс в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева 13 октября 2005 г. // <http://www.state.gov/secretary/rm/2005>.

Трансформация системы международных отношений в начале XXI в. и приоритеты внешней политики Республики Казахстан

МЕДЕУБАЕВА Ж.М.

В условиях нарастающей взаимозависимости между субъектами международных отношений в эпоху глобализации ни одна страна мира независимо от ее ресурсного и силового потенциала, степени развития не может не подвергаться влиянию внешних сил. На стыке веков внешняя политика и дипломатия как реализаторы национальных интересов государства больше других сфер стали подвергаться интервенционному воздействию окружающей международной среды. Им сегодня приходится всеми силами поддерживать хрупкий баланс между государственным суверенитетом и активно транснационализирующимся миром, старающимся «размыть», уничтожить государственность по всем направлениям.

Для молодой, независимой Республики Казахстан, ставшей полноправным субъектом и актором международных отношений, чрезвычайно важно ведение внешней политики, которая вовремя улавливала вызовы окружающей междуна-

родной системы и достойно отвечала бы им, ставя во главу угла национальные интересы страны. Принцип «политика должна быть реалистичной» актуален сегодня как никогда. Выработка реалистичной внешней политики требует знания закономерностей окружающего мира, тенденций всемирного развития и международных отношений. Внешнеполитический курс, учитывающий перипетии международной среды, может при первой необходимости адаптировать наше государство к любым условиям «турбулентных международных отношений», также самокорректироваться, меняя приоритеты и направления, и пересматривать своевременно свое идейно-концептуальное содержание.

В теории международных отношений все факторы, влияющие на внешнюю политику государств, которые имеют экстрасоциетальное происхождение, обозначаются «экзогенными факторами». Первоначально в науке о международных отношениях оно применялось относительно процессов естественного, природного происхождения, которые влияют на внешнюю политику и международные отношения. В силу того, что географический детерминизм был доведен до своей наивысшей точки в геополитике, термин «экзогенный» стал применяться относительно окружающей международной системы. По сей день это слово в первую очередь имеет отношение к такому явлению, как внешняя среда международных систем (энвайромент). Но сегодня под экзогенными факторами, влияющими на поведение государства, подразумеваются все факторы внешнего происхождения, т.е. факторы объективного характера, независимые от воли и желания индивидов. Это влияние может быть прямым или опосредованным, явным или завуалированным. Разные страны могут по-разному реагировать на внешние раздражители. Как бы там ни было, влияние окружающего мира в любом случае проецируется на внутреннее состояние государства и на его поведение на международной арене. Утверждение такого подхода в политической науке стало возможным благодаря эволюции научной мысли от позитивизма к постмодернизму, от рационализма к рефлексивизму. Переходным звеном между последними в самой теории международных отношений послужил бихевиористский подход, берущий свое начало от органицизма и близко стоящий к системному подходу. На его основе Д. Сингер (основателем бихевиоризма тоже является он) создал известную сегодня всем теорию системности. На сегодняшний день интерпретация международных реалий с точки зрения бихевиоризма и системности стала обычным явлением в теории международных отношений. Это было обусловлено и продвинуто реальной глобализацией как объективным процессом развития также глобалистским настроением, охватившим умы в первую очередь интеллектуалов и элиты западного мира.

Источниками экзогенных факторов выступают глобальная и региональные международные системы. Эти факторы проявляют себя в прямом или скрытом давлении на конкретного субъекта международных отношений, сдерживании и ограничении этого субъекта в его амбициях и начинаниях, также в поощрении и поддержке, если он «будет играть по правилам». То есть все пока, как у известного теоретика международных отношений К. Уолца, который объясняет такое положение вещей системным характером международных отношений. Такой характер международных отношений обусловлен не взаимодействием акторов-государств и не проистекает из присущих государствам особенностей, определяемых географическим расположением, демографическим положением, социокультурной спецификой и т.д., а из свойств структуры международной системы. Будучи

следствием взаимодействия международных акторов, структура международной системы не сводится к простой их сумме, а представляет собой самостоятельный феномен, способный навязать государствам те или иные ограничения или же, напротив, предоставить им благоприятные возможности на мировой арене. И самый неулыбающийся нам вывод заключается в том, что «структурные свойства международной системы не зависят от каких-либо усилий малых и средних государств, являясь результатом взаимодействия между великими державами» [1]. Конечно, данный вывод является спорным, но на сегодняшний день в практике международных отношений накопилось слишком много фактов, доказывающих навязывание основными международными акторами определенного типа поведения странам, не имеющим места на передовых рубежах мировой политики. Налицо вмешательство в их внутренние дела, которое носит в себе пережитки колониального сознания и находит оправдание в адептах глобализации. В поствестфальскую эпоху вместо принципа *lasser-faire* («разрешительность», «невмешательство»), в соответствии с которым каждое государство хотя бы теоретически было свободно в своей внутренней политике до тех пор, пока это не начинало угрожать безопасности других государств, 1999 г. принес утверждение принципа «избирательной легитимности», в соответствии с которым государства-лидеры (страны «оси») могут сами определять параметры законности или незаконности того или иного правительства в зависимости от соответствия или несоответствия его политики интересам главных акторов на международной арене. Такая смена концепции, посягнувшая на священный принцип суверенитета, лежащего в основе западной идеи государственности, распространившейся на весь мир, означала утверждение нового мирового порядка. Первой жертвой реализации новой концепции стала Югославия. За ней последовали другие страны, поведение которых не вписывалось в рамки стандартов, принятых «сильными мира сего» и навязываемых мировому сообществу в качестве критериев для определения «друга» или «врага». Принцип «избирательной легитимности» нашел в себе хорошее подспорье в политике двойных стандартов, которая, по сути, является полным пренебрежением мнения мирового сообщества и даже того факта, что таковое имеется, со стороны лиц, решающих судьбы народов и стран. Сегодня на повестке дня перед «цивилизованным, демократичным миром» стоит задача усмирить Иран, амбиции и поведение которого давно вышли за рамки дозволенного. Добившись «пороговой стабильности» в Ираке, США и их союзники пойдут с войной на Иран во имя безопасности и мира во всем мире. Такой прогноз основной массы экспертов по международным отношениям вполне может сбыться, если не помешают факторы, связанные с политической ситуацией внутри США. Думается, что со сменой власти в этом государстве и с возможным приходом в Белый дом демократов ситуация кардинально не изменится. Ведь именно демократы во главе с Б. Клинтон приняли решение о бомбардировке Югославии и осуществили это без санкции ООН. Тогда главным мотивом акта прямого вмешательства было нарушение прав человека, дошедшее до геноцида в отдельно взятой стране. Но дело в том, что «идеалист» Клинтон и другие идеалисты европейского покроя пошли на крайние, насильственные средства ради достижения гуманистических, благородных целей. Небезынтересен также тот факт, что представители европейских (континентальных) стран, отличающиеся пацифизмом и гуманностью в вопросах региональных и глобальных международных отношений, извлеченных

из горького опыта второй мировой войны, легко последовали за США и допустили взрыв бомбы на территории Европы. В решении проблем войны и мира в начале XXI в. учитываются:

1. Международные отношения — не только результат и процесс политических и иных объективных действий. Одновременно они являются продуктом человеческого познания, присущих ему познавательных средств, используемого языка и зависят от интерпретации установленных норм и порядков на индивидуальном уровне. Анализ международного политического дискурса начала нового века показывает, что в нем центральное место все еще занимают такие конструкции, как «ось зла», противоборство, конфронтация, враг, давление, принуждение, военные средства, война и т.д. Это означает, что наличие в рассуждениях индивидов таких традиционных шаблонов, допускающих на подсознательном уровне возможность применения силы, склоняет человека в сторону принятия решения в пользу военных средств.

2. Структура глобальной международной системы, складывающаяся из взаимоотношений между элементами системы, определяющая иерархию и определенный порядок в системе, сама обуславливает поведение элементов, т.е. международных акторов. Система позволяет тем или иным элементам вести себя определенным образом в интересах поддержания своей жизнеспособности, выполнения функций, возложенных на нее самой логикой системности. Многие ученые и эксперты в области международных отношений склонны считать современную систему международных отношений как однополярную международную систему во главе с США. Если исходить из такого положения вещей, то нужно будет признать системную обусловленность действий США. Поэтому военные способы решения международных проблем по инициативе влиятельных акторов пока еще будут в арсенале миропорядка, основанного на однополярности. И возможная война против Ирака не станет из ряда выходящим, а ординарным событием в рамках системы, стремящейся продлить свое существование при помощи конструкций и средств, дозволенных ее же структурой.

С начала 90-х гг. XX в. эволюция мирового порядка и трансформация международной системы демонстрируют переход от эпохи отказа от силового противостояния обратно к традициям биполярной системы — наращиванию военной силы. Контент-анализ текстов военных доктрин отдельно взятых стран (Казахстан, Россия, Украина, Узбекистан) показывает, что в период с 1993 по 1997 г. в них больше содержится понятий и терминов, отражающих стремление к свертыванию военной силы, сотрудничеству в военно-политической сфере как средству, обеспечивающему и поддерживающему безопасность в отдельных странах и регионах. Начало XXI в. знаменуется новым витком напряженности в мире. В международном политическом дискурсе вновь становятся актуальными такие выражения, как «враг», «противостояние», «война», «гонка вооружений», основанных уже на новейших технологиях, и т.д. Утвердилась тенденция в сторону усиления национальной безопасности с особым акцентом на военную составляющую. Усиление регионализма, стремление к интеграции в региональные объединения, обеспечивающие безопасность в масштабах конкретного региона, в начале века отчасти объясняется тем, что это было ответом государств мира на вызовы усложнившейся международной среды, попыткой минимизировать внешние угрозы. Новая военная доктрина Республики Казахстан, о необходимости

которой сказано в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана [2], должна учитывать все эти перипетии международной политики.

В современной науке о международных отношениях общепризнано, что существование глобальной международной системы накладывает свой отпечаток на всю международную жизнь и внешнюю политику отдельно взятых стран. Наряду с этим имеет место заметный интерес к региональным международным системам, которые по мере усиления темпов глобализации приобретают огромное значение и тяготеют в сторону самодостаточности и независимости от планетарной системы. Набирающий темпы регионализм сегодня является одной из основных тенденций развития современного мира. Теоретики международных отношений Ф. Брайар и М. Джалили считают, что, несмотря на целостность международной глобальной системы, в ней неизбежны разрывы, обусловленные тем, что ряд международных взаимодействий не вписываются в нее, т.е. осуществляются автономно. Таково следствие существования региональных подсистем — «совокупности специфических взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая принадлежность» [3]. Основная идея вышеназванных мыслителей заключается в том, что в условиях сегодняшнего мира региональные подсистемы имеют преимущество перед глобальной системой, погашая импульсы, поступающие извне, и заявляя свои требования. Иначе говоря, для субъекта международных отношений первостепенна региональная международная система, в которой он находится. Но региональная подсистема не может быть абсолютно свободной от глобальной, поэтому ставится проблема корреляции между ними.

Для Казахстана региональная международная система означает сочетание нескольких региональных подсистем. Центральноазиатский регион в данном случае выступает в качестве субрегиональной системы. Важное значение имеет принадлежность Казахстана к постсоветскому (евразийскому) региональному пространству. Также страна постепенно интегрируется в азиатскую макрорегиональную систему. По цивилизационным параметрам Республика Казахстан принадлежит тюркскому мезорегиону и исламскому макрорегиону. При реализации региональной политики республики должна учитываться данная кластерность, с тем чтобы четко определить приоритеты среди равнозначных направлений в интересах дальнейшего продвижения интеграционных процессов с участием Казахстана.

Регионализм дает возможность таким новым субъектам международных отношений, как Казахстан, не остаться на задворках мировых процессов, а быть втянутым в самую гущу международных событий. Через региональную интеграцию средние и малые страны получают шанс создать полюс международных отношений и иметь свой голос при решении узловых проблем современности, тем более, что в последнее время многие регионы приобретают «геоэкономические» черты. Казахстан занимает одно из центральных мест в прикаспийском геоэкономическом регионе, который уже давно стал объектом мировой геоэкономической конкуренции за нефтегазовые ресурсы. Реальная экономическая интеграция в рамках СНГ и ЦАР даст возможность государствам-участникам не стать жертвой геоэкономической войны за ресурсы, получать свою долю в мировом доходе и дивиденды за свои «сырьевые вложения» в мировую экономику. Пока они выталкиваются из мирового воспроизводственного цикла уже на первоначальной стадии.

Многовекторная внешняя политика Казахстана, появившаяся на заре независимости, смогла поспособствовать укреплению суверенитета и государственности, вхождению страны в систему международных отношений и мирохозяйственных связей. Сегодня она приносит немалые дивиденды республике, выражающиеся в поддержке и поощрении мирового сообщества. И именно многовекторная политика демонстрирует наибольшее влияние внешних факторов на процесс формирования внешней политики отдельно взятой страны. (Здесь не стоит задача анализа того, какие условия и мотивы толкнули участников процесса принятия внешнеполитических решений выработать такую политику, а поставлена лишь задача обрисовать контекст, в котором были определены внешнеполитические приоритеты страны). Казахстанский политолог и политический деятель Е. Ертусбаев пишет: «Собственно говоря, многовекторная внешняя политика Казахстана — это не субъективное желание или “доктрина” Нурсултана Назарбаева, а скорее следствие географического расположения молодого независимого государства, появления новой геополитической реальности в мировой политике — Центральной Азии» [4]. В этой интерпретации отмечено базовое содержание данной внешнеполитической доктрины. На наш взгляд, содержание многовекторной внешней политики намного шире и она, наряду с физической рефлексией на географическое окружение, является «ответом» нового субъекта международных отношений на «вызовы» сложной, непредсказуемой среды. Географические факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса республики, ставшие тем самым геополитическими детерминантами, сегодня разносторонне изучаются казахстанскими учеными. В целом данная проблематика разрабатывается с разных точек зрения: политической, экономической, международной и региональной. А влияние международной среды на формирование внешней политики Республики Казахстан как будто очевидно, но отдельной проблемой в казахстанской политической науке оно не ставилось. Нет никакой тайны в том, что на внешнеполитическое поведение нашей страны на международной арене прямо или косвенно влияют Россия, Китай, США и более или менее значимые международные акторы. Здесь важно знание степени, механизмов и каналов влияния того или иного актора на положение нашей страны.

Три-четыре года назад внешнеполитический дискурс Казахстана пополнился новой конструкцией — «сбалансированная внешняя политика», которая, по сути, является аналогом «многовекторной внешней политики». В работах К.К. Токаева по проблемам внешней политики Казахстана эти два определения общей характеристики внешней политики республики используются равнозначно [5]. В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 2006 г. в качестве седьмого приоритета продвижения Казахстана в число наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся государств мира определена «Дальнейшая реализация сбалансированного (подчеркнуто мной, автор) и ответственного внешнеполитического курса, учитывающего интересы Казахстана и динамику регионального и мирового развития» [6]. На наш взгляд, термин «сбалансированная внешняя политика» отражает взвешенный подход, учитывающий равнозначность для страны всех внешнеполитических векторов, но позволяющий делать акцент на особо приоритетных направлениях. Это определение призвано устранить острые углы выражения «многовекторная политика», которое подвергалось критике за многозначность в определении приоритетов во внешней политике.

В эпоху глобализации международные отношения приобрели «турбулентный», непредсказуемый характер. Явления и процессы, происходящие на международной арене, имеющие почти схоластический характер, втягивают государства в стремительный водоворот мировых событий. Внешняя среда интервенционно вторгается во внутренний мир всех субъектов международных отношений и мировой политики. В таких условиях задачей отдельных государств является быстрая адаптация к новой среде через пересмотр прежних подходов и выработку новых по ключевым проблемам внешней и внутренней политики. Ускоренный характер международных процессов, самой глобализации заставляет государства активизировать концептуальную подготовку и конкретные шаги в этом направлении. Для Республики Казахстан, имеющей уже опыт концептуализации и реализации плодотворной внешней политики, также злободневно выработать новые подходы во внешней политике, найти эффективные принципы и модели внешнеполитического поведения в стремительно меняющихся международных, геополитических и геоэкономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уолц К. Человек, государство и война: теоретический анализ / Теория международных отношений. Хрестоматия. Сост. П.А. Цыганков. — М, 2002. — С. 94.
2. Теория международных отношений. Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. — С. 236.
3. Казахстанская правда. — №45-46. — 2006, 2 марта.
4. Ертусбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. — Астана: Елорда, 2001. — С. 462.
5. Токаев К.К. Преодоление. — Алматы, 2003.
6. Казахстанская правда. — №45-46. — 2006, 2 марта.

Проблема мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем в Республике Казахстан

АКИШЕВ А.А.

Вопросы региональной политики в нашей стране приобретают все большее значение. Несмотря на высокие темпы роста экономического развития республики, его результаты по-разному отражаются не только на различных слоях населения, но и на различных регионах. Особенно ярко эта проблема ощущается на уровне малых городов и сельских территорий. По уровню среднедушевых денежных доходов населения различие между регионами достигает более трех раз. Сохраняется значительная дифференциация денежных доходов не только между регионами, но и внутри них. Среднедушевые денежные доходы населения многих малых городов составляют лишь 30—80% от среднего уровня соответствующих областей. Номинальные денежные доходы у сельских жителей вдвое ниже, чем у городского населения.

Эта проблема социально-экономической диспропорции развития региона может иметь и политические последствия — с одной стороны, рост социальной напряженности в депрессивных регионах может спровоцировать процессы дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, с другой — в «локомотивных» регионах с высокой степенью инвестиционной привлекательности и высокой долей отчислений в республиканский бюджет возможен рост сепаратистских настроений.

Снижение существующих между регионами различий в уровне социально-экономического развития предполагается решать путем осуществления приоритетных инвестиционных проектов, способствующих укреплению инфраструктуры, достижению гарантированного объема социального обеспечения населения в сочетании с политикой адресной поддержки проблемных территорий.

В предстоящий период правительством планируется реализовать комплекс мер, направленных на обеспечение поступательного социально-экономического развития регионов. С 2004 г. началась реализация Государственной программы развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004—2010 гг., предусматривающей меры по эффективному развитию сельских территорий и формированию оптимальных схем расселения, позволяющих концентрировать ресурсы в экономически перспективных местах и обеспечивающих достаточный уровень доходов сельского населения. В 2004 г. была принята Программа территориального развития Республики Казахстан до 2015 г., направленная на эффективное и сбалансированное развитие регионов страны с учетом рационального использования

потенциала каждого из них. Она будет служить основой взаимодействия органов управления по обеспечению рациональной системы действий в области расселения и размещения производственной, энергетической, транспортной, коммуникационной, водохозяйственной, социальной и рекреационной инфраструктуры. В 2003 г. была принята Программа развития малых городов на 2004—2006 гг., определяющая основные направления развития малых городов в соответствии с их функциональной типологией, меры административно-правового и экономического характера, способствующие переходу их к саморазвитию на рыночных началах.

В рамках работы по разграничению функций и полномочий между уровнями государственного управления будет совершенствоваться существующая система отношений между республиканскими и местными уровнями управления, что позволит учитывать специфику интересов регионов и эффективно использовать их ресурсный потенциал для экономического роста и повышения уровня и качества жизни населения. В этих целях с 2004 г. предусматривается: расширить перечень функций, закрепляемых за сельским, поселковым и городским (районного значения) уровнями управления; сформировать аппараты акимов сел, поселков, городов районного значения с приданием им статуса юридического лица. Одновременно с этим для расширения самостоятельности акимов в планировании и исполнении своих расходов будет усовершенствован механизм финансирования данного уровня управления [1].

Такова стратегическая политика Республики Казахстан в решении проблемы социально-экономической диспропорции. Однако в этом процессе, так или иначе, участвует большее количество факторов. И только четко выработанная система учета степени влияния этих факторов на симметричное развитие регионов Казахстана сможет преодолеть дальнейшее развитие диспропорции социально-экономического положения регионов. Только постоянно осуществляемый мониторинг социально-экономического развития регионов сможет обеспечить дальнейшую выработку эффективной региональной политики.

Мониторинг региональных ситуаций и региональных проблем (далее для краткости будет также использоваться понятие «региональный мониторинг») как информационно-аналитическая база региональной и национальной политики в настоящее время практически отсутствует. Создание и последующее функционирование такой системы (равно как и ее использование в принятии государственных и региональных мер по регулированию территориального развития) связаны с решением ряда дискуссионных вопросов объективного и субъективного характера. Это, в частности, вопросы осознания сущности и задач мониторинга, а также его предмета (региональные ситуации и региональные проблемы), вопросы различия типов мониторинга в зависимости от его предмета. Весьма существенными представляются также вопросы о роли и месте в конструкции мониторинга оценок (диагностики) региональных ситуаций и региональных проблем, о мониторинге хода и результатов общереспубликанских реформ на региональном уровне, о соотношении мониторинга и прогнозов, о финансовых, организационных и правовых условиях и создании регионального мониторинга. И, безусловно, очень важное значение имеют этапность внедрения системы государственного мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем, выбор наиболее актуальных первоочередных мероприятий, создание соответствующего правового обеспечения.

Сущность и некоторые пути решения указанных и ряда других вопросов создания и устойчивого функционирования в Республике Казахстан полноценной системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем обсуждаются в данной статье. Особый акцент будет сделан на задачах и функциях мониторинга с точки зрения решения проблемы сокращения региональной диспропорции.

Под мониторингом региональных ситуаций и региональных проблем здесь и далее понимается специально организованная и постоянно действующая система необходимой статистической отчетности, сбора и анализа статистической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических исследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем. Так, понимаемый мониторинг в условиях исключительно большого разнообразия региональных ситуаций и проблем в Республике Казахстан имеет огромное познавательное и научное значение. Однако главная его задача сугубо практическая. Она состоит в создании надежной и объективной основы для выработки обоснованной государственной политики регулирования территориального развития и для определения ее приоритетов, для принятия в этой связи мер селективной (выборочной) государственной поддержки тех или иных территорий, адекватных выявленной в ходе мониторинга сути конкретных региональных проблем.

Как отмечалось, трудности в создании системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем имеют как объективный, так и субъективный характер. Среди трудностей объективного характера следует в первую очередь назвать унаследованное от советских времен несоответствие структуры, качества и оперативности статистической информации самому существу региональных ситуаций и региональных проблем как проявлению системных социальных, экономических, экологических, этнических, демографических процессов, локализованных в определенных пространственных границах и в то же время протекающих в контексте общеказахстанской ситуации и общеказахстанских проблем. Отдельные компоненты этих системных процессов, например общественно-политические или правовые, а также отдельные весьма важные направления этих процессов, например экономические, социальные реформы, вообще не входили в число предметов традиционной статистики.

Значительные трудности в становлении полноценной системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем, генетически связанные с особенностями современного периода, состоят в резком сокращении объектов, масштабов и полноты обязательной статистической отчетности, в «выпадении» из поля зрения официальной статистики целых пластов социально-экономической действительности (теневая экономика, самозанятость населения, реальные доходы населения и т.п.). Практически разрушается и без того слабая структура статистики — основа мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем. Велики ресурсные, особенно финансовые, трудности организации рассматриваемого мониторинга.

Однако главная трудность, по нашему мнению, состоит в отсутствии государственно обозначенного интереса; создается впечатление, что в современной политической обстановке принятие решений в сфере региональной политики удобнее осуществлять по соображениям, не обязательно связанным с объектив-

ным диагнозом региональных ситуаций и с объективной приоритетностью тех или иных региональных проблем.

Предметом рассматриваемого в настоящей статье мониторинга являются региональные ситуации и региональные проблемы, описываемые количественными и качественными, статическими (одномоментными) или динамическими (за несколько периодов) параметрами.

При этом под региональной ситуацией понимается общее состояние региональной среды, то есть состояние природно-климатического, пространственного, социально-демографического, экономического, экологического, природно-ресурсного, общественно-политического, культурно-исторического, национально-этнического потенциалов территории, чаще всего в пределах административных границ областей и/или районов. Региональная ситуация характеризуется совокупностью количественных (редко качественных) показателей, отображающих состояние или динамику функционирования каждого из указанных потенциалов территории, а также различными комбинациями этих показателей (в первую очередь для обозначения удельных характеристик). Неотъемлемой частью характеристик региональных ситуаций являются внутрирегиональные пропорции (например, соотношение социального и экономического, природно-ресурсного и экологического потенциалов), баланс которых отражает степень устойчивости, внутренней самодостаточности каждой территории. Столь же обязательны характеристики нормативно-правовых (республиканских, региональных, местных) регуляторов территориального развития.

Под региональной проблемой чаще всего понимается системное проявление дисбаланса, противоречия в функционировании (состоянии, развитии, стагнации, депрессии) одного или нескольких взаимозависимых потенциалов территорий. Однако к числу региональных проблем можно отнести и пока еще редкие проявления «точек роста», нуждающихся в особом внимании и поддержке.

Системные последствия — главная характеристика любой региональной проблемы, проявляющаяся одновременно в нескольких (часто полярных по направленности) результатах одного и того же процесса. Так, закрытие какого-либо градообразующего хозяйственного объекта (угольной шахты, текстильного комбината, птицефабрики и т.п.) может оказаться благом для его новых хозяев, но неизбежно сопряжено с ростом локальной безработицы, уменьшением доходной части регионального и местных бюджетов, опережающей остановкой природо-защитных объектов указанного предприятия и т.д.

Региональные ситуации инерционны и малоподвижны, чем возникающие на их фоне региональные проблемы: сгустки конкретных региональных противоречий. Региональная проблема должна осознаваться как нечто поддающееся решению (упорядочению, смягчению и т.п.) в обозримом будущем. Основанием для включения той или иной проблемы в ограниченный (из-за постоянного и жесткого лимита ресурсов) перечень проблемной тематики мониторинга могут быть:

- национальная значимость (с позиций внутри- и внешнеполитической безопасности, негативного воздействия на конституционные основы государства, массового нарушения законных прав и свобод, прогнозируемого неизбежного и социально небезопасного государственного вмешательства в ход данной ситуации или в развитие данной проблемы);

- необратимый характер и невозможность саморазрешения на местном или региональном уровне за счет их собственных ресурсов.

Ситуации и проблемы такого уровня могут проявляться, например, в виде формирования зон аномально высокой системной депрессии или экологического бедствия, могут характеризоваться недопустимо низким уровнем бюджетной обеспеченности социально значимых расходов, могут быть связаны с сезонным обеспечением труднодоступных территорий жизненно необходимыми ресурсами и т.п. В более общем плане региональные проблемы можно разделить на проблемы социально-демографические и этнонациональные (активная депопуляция, социальная избыточность, угроза воспроизводству коренных национальностей, неадаптивное изменение национально-этнического состава, в том числе из-за нерегулируемой миграции, и т.п.), на проблемы ресурсоистощения (сокращение естественных источников, например, добываемых полезных ископаемых, пастбищ и т.п.), на проблемы геополитического характера (образование анклавов и эксклавов, зон приграничных конфликтов и т.п.), на проблемы, вызванные внешними причинами быстрой утраты хозяйственного профиля территории (проблемы региональной перепрофилизации).

При этом, естественно, периодически возникают ситуации и проблемы, относящиеся к типу чрезвычайных и требующие в этой связи специфических решений и специально резервируемых ресурсов, а следовательно, и особого массива информации для описания и диагностики.

При внешне огромном числе различных региональных ситуаций и проблем количество их типов как предметов мониторинга относительно невелико, и это обстоятельство существенно повышает реальность его проведения. Это тем более важно, ибо главное — вовремя предупредить негативное развитие региональных ситуаций и обострения региональных проблем. На это, разумеется, требуются постоянные бюджетные и информационные ресурсы, но значительно меньшие по сравнению со средствами будущей селективной государственной поддержки.

Любой полноценный мониторинг, претендующий на объективное отражение сути и на корректную диагностику региональных ситуаций и региональных проблем, должен отвечать, как минимум, двум принципиальным требованиям:

1. Системность, то есть независимо от содержания и масштаба мониторинг должен дать характеристику социальных, экономических, правовых и иных аспектов рассматриваемой ситуации или проблемы в их взаимосвязи (последнее особенно значимо на стадии анализа и диагностики). Отдельный, механически «выдернутый» из общего регионального контекста фрагмент ситуации или проблемы (например, только экономического или только правового характера) будет не более чем региональным «срезом» отраслевой ситуации или проблемы.

2. Структурная полнота и логическая завершенность. Независимо от содержания и масштаба каждый мониторинг должен включать общеобязательные стадии сбора строго определенной информации, ее анализа и оценки (диагностики) региональной ситуации или региональной проблемы. Ни анализ произвольно взятой информации, ни оценка (диагностика) проанализированных вне структуры данного мониторинга региональных ситуаций и проблем не могут считаться полноценным мониторингом; последним может быть только триединство информационного обеспечения, анализа информации и конечной диагностики.

В то же время следует различать тотальный (всеобщий) и проблемно-ориентированный мониторинг региональных ситуаций и региональных проблем. Задачей и содержанием первого является постоянный анализ и диагностика региональной ситуации в масштабах всей страны и основных единиц ее государственного

устройства, в масштабах любой выделенной по какому-либо признаку территории (ареалу, зоне и т.п.); при этом предметом такого тотального мониторинга становится региональная ситуация как таковая (см. п. 2) во всем разнообразии ее составляющих.

Задачей проблемно-ориентированного мониторинга является отслеживание тенденций развития (разрешения) той или иной региональной проблемы (см. п. 2), которая отобрана по определенным критериям и признана общественно значимой и в этой связи требует особого государственного внимания в течение ряда лет. В отличие от тотального мониторинга проблемно-ориентированный мониторинг имеет предметом не постоянно и повсеместно наблюдаемую и диагностируемую региональную ситуацию, а дискретные региональные явления, спорадически (но по вполне объяснимым причинам, предсказуемым в рамках тотального мониторинга) назревающие в недрах той или иной региональной ситуации, на той или иной территории. Последнее не исключает, естественно, и более широкое распространение той или иной проблемы одновременно в нескольких регионах (таковы, например, общие проблемы приграничных регионов).

Отмеченные различия между тотальным (всеобщим) и проблемно-ориентированным мониторингом нельзя абсолютизировать. Во многих случаях тотальный мониторинг может и даже должен включать проблемно-ориентированный мониторинг в качестве самостоятельного фрагмента или соответствующую информацию в невыделенном, латентном виде. С другой стороны, проблемно-ориентированный мониторинг в зависимости от характера анализируемой проблемы может потребовать не меньшего объема информации, чем тотальный мониторинг. Чем системней генезис изучаемой региональной проблемы, тем тотальнее должен быть ее мониторинг.

Оценки региональных ситуаций и региональных проблем могут быть количественными или качественными. Количественные оценки предполагают наличие таких параметров (характеристик) региональных ситуаций и региональных проблем, которые могут быть корректно выражены совокупностью численных значений и (или) их интегральным значением. Качественные оценки («норма», «лучше», «хуже» и т.п.) предполагают наличие устойчивых представлений о региональном «благее» или региональных «ценностях», сравнение с которыми позволяет определять степень приближения или отклонения от аксиологического критерия. Качественные и количественные оценки — не антиподы, а дополнения, причем только наличие первых (при их неизбежных субъективизме и обобщенности) позволяет, не прибегая к антинаучным интегральным количественным монопоказателям, осмыслить весь спектр частных количественных характеристик каждой региональной ситуации и региональной проблемы как нечто целостное.

При немалом числе мнений о методах оценки региональных ситуаций и региональных проблем, а также при существенных различиях в практически используемых для этого методических приемах, тем не менее, можно обнаружить и ряд сходных методических позиций, которые в совокупности представляют некие общие критериальные требования:

Объективность и достаточность исходной информации — наиболее очевидное и наименее реализуемое методическое требование. Основные трудности — все ухудшающаяся официальная статистика, возрастающие проблемы с ее получением в связи с закрытостью (формально по причинам конфиденциаль-

ности) экономико-финансовых показателей предприятий и индивидуального сектора экономики. Существенные трудности связаны с теневыми явлениями в сфере экономики, социальных отношений, доходов населения, правопорядка, экологии и т.д. Иначе говоря, почти половина информации или недостоверна, или отсутствует.

Сравнительный характер оценок проявляется в том, что любая оценка региональной ситуации или региональной проблемы может быть дана только в сравнении — с состоянием, принимаемым за норму, с прежним состоянием, с состоянием соседней или условно аналогичной территории и т.д. Оценить — значит доказать, что анализируемая ситуация или проблема отличаются (или не отличаются) от других, и, во-вторых, показать, насколько и по каким параметрам эти различия имеются.

Многокритериальный характер оценки определяется объективной невозможностью правильно описывать, а тем более корректно сравнивать региональные ситуации и проблемы по одному частному или интегральному показателю. Это правило действует и в тех случаях, когда приоритетность (доминантность, прева-лирование значимости) того или иного показателя представляется самоочевидной. Так, при оценке проблем, связанных с региональными рынками труда (локальная массовая безработица), нельзя корректно оценить ситуацию, ориентируясь только на показатели занятости; здесь необходимо привлечение не менее полусотни других показателей (в сфере экономики, финансов, малого предпринимательства, социальной политики, демографии и т.п.), в том числе, как это часто требуется в региональных исследованиях, показателей, характеризующих региональную ситуацию и рассматриваемую частную проблему за пределами данного региона.

Отбор минимального числа необходимых и достаточных критериев. Минимизация критериев должна осуществляться по единственному признаку — соответствию сути ситуации или проблемы. Несмотря на то, что практически все параметры региональных ситуаций и проблем взаимосвязаны и взаимодополнительны, включение в число критериев избыточного числа параметров чаще всего лишь затрудняет, а во многих случаях делает невозможной процедуру уверенного отбора. Поэтому в данном случае следует, прежде всего, качественно сформулировать ключевые понятия генезиса и проявления данной ситуации и проблемы, а затем уже подобрать минимально необходимое и достаточное число адекватных критериев.

Привлечение сопутствующей информации. В региональной проблематике особенно важны те стороны ситуаций и проблем, которые почти невозможно выразить на языке статистики. Это — настроения, мотивации, образ жизни, экономическое и социальное поведение, национально-этническое самочувствие и прочие аспекты индивидуального и коллективного быта населения; при этом крайне важно иметь соответствующую информацию по половозрастным группам, по участникам различных форм хозяйственной деятельности по городскому и сельскому населению, по отдельным социальным группам и т.п. В настоящее время такую информацию можно получить только в ходе специально организованных социологических исследований [2].

Таким образом, организация системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем даст необходимую информационно-аналитическую базу для выработки и принятия решений по проведению эффективной региональной

политики в Республике Казахстан. Внедрение этой системы, конечно, будет сопряжено с рядом финансовых, организационных, правовых трудностей, но ожидаемый эффект должен «окупить» все затраты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа Правительства Республики Казахстан на 2003—2006 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 августа 2003 г. №1165.
2. Лексин В.Н., Селиверстов В.Е. Сущность, проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем // <http://www.//leie.nsc.ru>.

Проблемы совершенствования управления социально-политическими отношениями в Республике Казахстан

ЖУСИПОВ Б.С.

Политическая стратегия управления, предложенная Президентом РК Н.А. Назарбаевым, предусматривает **вхождение Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира**. Для достижения этой задачи намечен ряд управленческих приоритетов в различных областях, т.е. не только в области экономики, но и социальной политики, а также здравоохранения, образования и культуры. Это соответствует конституционному положению о том, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1].

Для достижения указанных задач есть все основания и, разумеется, немало преград. Чтобы совершенствовать управление, необходимо точно диагностировать его состояние, бескомпромиссно раскрыть недостатки, определить пути приведения системы управления к более высокому, соответствующему новым условиям и требованиям состоянию. Возьмем, например, развитие предпринимательства, которое тормозится из-за налогов, инфляции, коррупции, чрезмерной монополизации экономики. В этой связи Президент РК Н.А. Назарбаев в своем выступлении на объединенном заседании парламента подчеркнул: «Мы будем

выстраивать качественно новую модель государственного управления, где во главу угла будут поставлены интересы потребителей государственных услуг. **Государственный аппарат должен функционировать на принципах корпоративного управления, транспарентности и подотчетности обществу с учетом лучшего международного опыта**» [2].

Государственный сектор экономики является важным инструментом проведения социально-экономической политики. Государство есть крупный участник рынка в лице государственных предприятий и корпораций. Поэтому управление государственным сектором должно способствовать решению не только чисто рыночных и финансовых задач, но и общеэкономических, научно-технических, социальных и экономических. Следовательно, государство должно всегда регулировать их.

В стратегической программе «Казахстан-2030» говорится: «Мы должны на порядок повысить эффективность и качество управления, помогать, стимулировать и дополнять активность частного сектора и национального капитала, чтобы соответствовать новой экономической парадигме» [3], а к общенациональному капиталу, по нашему мнению, относится и производственный фонд страны, который требует постоянного обновления, совершенствования и модернизации. Именно от этого зависит соответствие рыночного потенциала страны новой экономической парадигме, как выразился Президент государства Н.А. Назарбаев в своем выступлении.

В настоящее время широко признается тот факт, что правительство должно играть важную роль в обеспечении базовой социальной защиты, хотя до сих пор не разрешен спор относительно желательной степени государственного вмешательства и роли частных и неправительственных организаций. Нельзя, на наш взгляд, ограничивать потенциал государства в то время, когда потребности в социальной защите для подавляющего большинства населения остаются как никогда весьма существенными. Правительство еще может выполнять важную роль в регулировании рыночной экономики и вкладывать средства в развитие людских ресурсов.

Настало время перейти от сокращения роли государства к другой практике. Задача заключается в «переориентации государства», в центре которого находятся демократия, умелое государственное управление в обеспечении **справедливого распределения** в условиях свободного рынка. **Цель теперь заключается не в сокращении роли государства, а в развитии умелого государственного управления**. В этой связи Региональное бюро для Европы и СНГ (РБЕС) предлагает всем своим партнерам, друзьям и коллегам принять участие в диалоге по вопросу о том, как перейти от «сокращения роли государства» к «переориентации государства». При этом подчеркивается то, что «сокращение функций государства и отказ от обязанности в этой области **влечет за собой значительные издержки и представляет опасность в политическом смысле**» [4].

Таким образом, в современных постсоветских государствах требуется не уменьшение, а увеличение государственного потенциала, что обусловлено задачами обеспечения прав человека на достойную жизнь, перераспределения доходов по критерию справедливости. При этом **приоритетами государственной политики распределения доходов должны стать: борьба с бедностью; борьба с безработицей; усиление договорного регулирования оплаты труда; увеличение**

и дифференциация размеров пособий на детей в зависимости от доходов семьи; ориентация договоров об инвестициях на создание новых рабочих мест, т.е. **рынок должен быть обращен лицом к человеку**. Чем лучше будут соблюдены интересы всех людей, тем действеннее сам рынок, тем устойчивее его место и роль в обществе. Важным моментом в становлении рыночных отношений является усиление их направленности к социальному развитию общества с учетом изменений в образе и уровне жизни населения.

Как известно, универсальными принципами бюрократии являются: организация дел строго по иерархическому принципу. Каждый служащий подчиняется вышестоящему должностному лицу и несет ответственность как за свои действия, так и за действия своих подчиненных; деятельность всех служащих регламентируется системой правовых предписаний, определяющих объем их служебных полномочий.

М. Вебер, оценивая значение бюрократического управления в обществе, решительно настаивал на том, что само по себе оно было безразлично к политическим и иным целям. Однако, на наш взгляд, концепция бюрократии Вебера не отражает многих сторон механизма управления [5]. Ныне, как утверждает Гэлбрейт, совет директоров собственников является «инструментом в руках управляющих», а принимаемые техноструктурой решения проходят «путь снизу вверх» [6].

Технократический взгляд на управление в современном капиталистическом обществе разделяется многими учеными Запада (Д. Белл, П. Дракер, Р. Арон и др.). Взгляд этот отражает вполне реальный факт возрастания роли управления в современном обществе.

Власти угодно чаще всего управлять и чтобы эта власть была неограниченная и неконтролируемая. Политическая власть, в сущности, суверенна. Однако никогда не было неконтролируемой политической власти. Пока люди остаются действительно людьми, не может долго продолжаться абсолютная и неограниченная политическая власть. Как утверждает К. Поппер, «поскольку один человек не может быть настолько физически силен, чтобы господствовать над остальными, он зависит от помощников. Даже самый могущественный тиран зависит от своей секретной полиции, от своих приспешников и палачей. Такая зависимость показывает, что, как бы ни была сильна его власть, она не является неконтролируемой и он должен идти на уступки, натравливая одну группу на другую. Это означает, что, помимо его политической власти, существуют другие силы и он может править, лишь используя их и умиротворяя» [7].

Для модернизации государственного управления Президент республики Н.А. Назарбаев поручил правительству осуществить следующие меры: это совершенствование структуры государственных органов. Правительство должно сократить иерархию должности на всех уровнях власти, исключив отдельные промежуточные звенья. Должна быть обеспечена комплексность в работе государственных органов при принятии управленческих решений; должны приниматься соответствующие решения по совершенствованию структуры государственных органов и сокращению государственного аппарата; для повышения регулирующих функций министерств и ведомств, акиматов должны быть усилены их полномочия и самостоятельность в принятии управленческих решений [8].

Управление включает руководство, т.е. нечто такое, что призвано объединить, интегрировать все стороны и участки управления в единое целое. Главная задача

управления — объединять, интегрировать, синтезировать все части управления в единое целое, под единым руководством. В этой связи Г.Х. Попов, на наш взгляд, удачно отмечает, что еще Аристотель писал о том, что рука, отделенная от тела, — это уже не рука. Комментируя эту идею, Гегель писал, что части бывают только у трупа, а организм, целое имеет особое качество — он живет. Современная теория систем углубила идею о том, что целое имеет законы, которых не было у составляющих это целое частей [9].

Глава Казахстана в очередной раз предостерег членов правительства от излишней эйфории по поводу стабильного роста экономики. По его мнению, экономическому росту в настоящее время по-прежнему способствуют благоприятная конъюнктура мировых цен на нефть и значительный приток в страну иностранного капитала. Говорить же о том, что наша экономика окрепла настолько, чтобы уже не зависеть от «нефтяных» денег, пока преждевременно. Необходимо подтянуть остальные отрасли жизни, и это говорит о том, что задачи преобразований системы образования, здравоохранения, социального обеспечения и жилья остаются на повестке дня. Программа реформ в системе социального обеспечения продолжается. Проект программы легализации теневой экономики все еще рассматривается. «Перестройка» экономики с сырьевого на обрабатывающее направление только начинается. Увеличивается разрыв между богатыми и бедными, причем это касается не только граждан, но и отдельных регионов.

Все это говорит о необходимости совершенствования государственного управления. Укреплению принципа социальной справедливости помогает дифференцированный подход к вопросам социальной защиты. В общепринятом понимании он предполагает установление системы распределения доходов по социально-демографическим группам населения республики: прежде всего, на лучшее обеспечение средствами наиболее уязвимых слоев общества — детей, инвалидов, учащуюся молодежь, пенсионеров и др. Приоритет этих групп здесь бесспорен и должен охраняться системой государственной социальной защиты. Для этого зарплата государственных служащих увеличивается с привязкой ее к конкретным результатам труда. Необходимо увеличение зарплаты государственных служащих до уровня, сопоставимого с крупными казахстанскими частными компаниями, с привязкой ее к конкретным результатам труда [10].

В условиях рыночных отношений и частной собственности существенно ограничивается возможность планирования и неустойчивая конъюнктура неизбежно приводит к «срывам» планов. Вот почему планирование при капитализме не в состоянии разрешить социально-экономические противоречия общества. Однако нельзя отрицать актуальность проблем политической стратегии, прогнозирования и планирования в государственно-монополистических условиях. В то же время следует учесть и то, что не всякое прогнозирование может служить национальным интересам. Поэтому, на наш взгляд, важно привлечь общественное мнение к тем приоритетам, которые определены в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева, и по возможности поставить их под контроль широких научных, политических и деловых кругов.

Новым моментом в управлении, указанным Н.А. Назарбаевым, является «внедрение рейтинга и новых подходов в бюджетном процессе». В этой связи предпола-

гается внедрение в 2007 г. «системы рейтинговой оценки деятельности центральных государственных органов и акиматов областей на регулярной основе» [11].

Подытоживая сказанное по проблемам совершенствования социально-политических отношений в Республике Казахстан, можно выделить такие основные направления управленческого процесса, как: 1) расширение прав общественных организаций в сфере государственного управления; 2) постепенная передача им некоторых функций государственных органов; 3) совместное с государственными органами решение общих для них задач; 4) более широкое привлечение общественных организаций к правотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан. — Алматы, 1995. — С. 25.
2. Казахстанская правда. — 2006, 2 сентября.
3. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. — Алматы, 1999. — С. 37.
4. Сокращение роли государства. Государственное управление и устойчивое человеческое развитие. — М.: Права человека, 1997. — 139 с. (С. 6).
5. Лебедев П.Н. Очерки теории социального управления. — Л.: Изд. Ленинградского университета, 1976. — 144 с. (С. 46).
6. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. — М.: Прогресс, 1969. — 483 с. (С. 194).
7. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. — М.: Феникс, 1992. — 448 с. (С. 162).
8. Казахстанская правда. — 2006, 2 сентября.
9. Попов Г.Х. Научные основы управления. — М., 1971. — 54 с. (С. 3).
10. Казахстанская правда. — 2006, 2 сентября.
11. Там же.

Приоритеты промышленного развития Казахстана

РАХМАТУЛИНА Г.Г.

Экономика Казахстана в настоящее время демонстрирует устойчивые темпы роста. Так, средний темп роста валового внутреннего продукта (ВВП) республики за 2000—2006 гг. составил 10,3%. По оценкам экспертов, темп роста ВВП в 2006 г. составит не менее 9%.

Динамика ВВП Казахстана (индексов физического объема) представлена на рисунке 1.

Рисунок 1

Источник: построено по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

Важным фактором экономического роста страны является увеличение объемов промышленного производства. По итогам 2006 г. темп роста промышленности составил 107%. Динамика данного показателя представлена на рисунке 2.

Рисунок 2

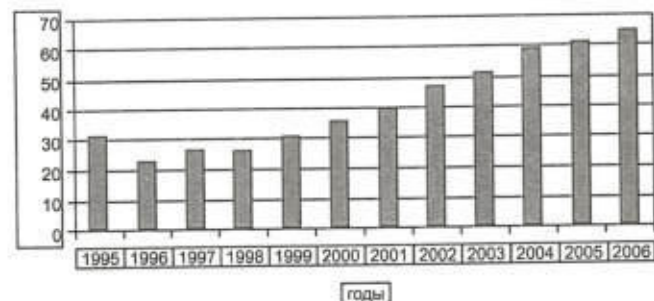
Источник: построено по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

Казахстан располагает богатыми природными ресурсами, имеет значительный топливно-энергетический потенциал и минерально-сырьевую базу для развития промышленности в республике.

В Казахстане весьма динамично развиваются отрасли энергетического сектора. В республике освоены 22 месторождения углеводородного сырья, в основном в пределах Прикаспийской впадины и Южного Тургая. Большие перспективы увеличения объемов добычи углеводородов в республике связаны с реализацией Государственной программы освоения Казахстанского сектора Каспийского моря (КСКМ). Прогнозные запасы углеводородного сырья только участков и структур, по которым начаты работы, составляют более 2 млрд т нефтяного эквивалента. К 2010 г. добыча нефти составит 90 млн т, газа — 52,5 млрд м³; к 2015 г. — соответственно 150 млн т и 79,4 млрд м³ (по данным Министерства энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан).

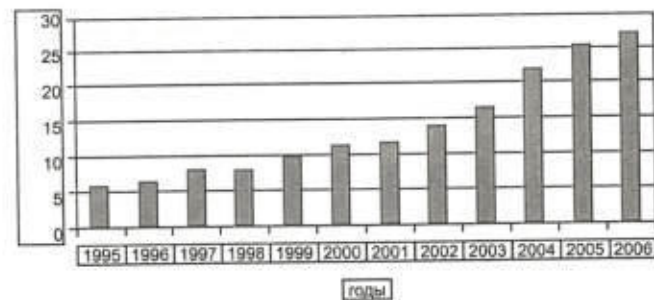
В 2006 г. добыча нефти составила 65 млн т, природного газа — 27 млрд м³. Динамика добычи нефтегазовых ресурсов в республике представлена на рисунках 3, 4.

Добыча нефти (включая газовый конденсат) в Республике Казахстан (млн т)

Источник: построено по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

Добыча природного газа в Республике Казахстан (млрд м³)

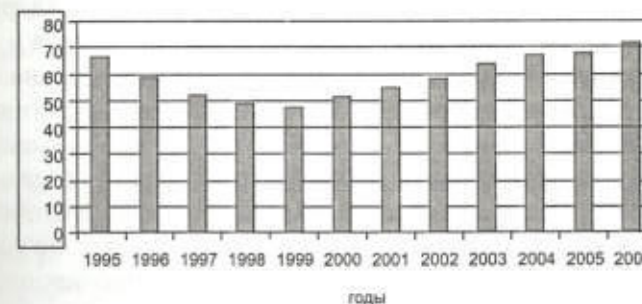
Источник: построено по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

В настоящее время Казахстан среди стран СНГ по добыче сырой нефти, включая газовый конденсат, и угля занимает второе место после России, природного

газа — третье место после России и Узбекистана. На мировом рынке Казахстан входит в десятку крупнейших производителей и экспортеров угля (в 2006 г. добыча составила 91,5 млн т, или около 2% от мировой добычи). Общий объем экспорта угля стабилизировался на уровне 22—27 млн т. Основным импортером является Российская Федерация. За последние годы география зарубежных поставок угольной продукции значительно расширилась — потребителями казахстанского угля стали Румыния, Чехия, Польша, Эстония, Турция, Украина. С учетом производственного потенциала угольной отрасли Казахстана, республика имеет возможность уже в ближайшие годы довести объемы зарубежных поставок угля до 30—35 млн т.

Угольная промышленность Казахстана обеспечивает около 80% потребностей в топливе отечественной электроэнергетики, которая в 2006 г. произвела 71,7 млрд кВт/ч электроэнергии, что на 5,5% больше, чем в 2005 г. Динамика производства электроэнергии в республике представлена на рисунке 5.

Производство электроэнергии в Республике Казахстан (млрд кВт/ч)

Источник: построено по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.

Казахстан является безусловным лидером среди государств СНГ в реформировании отрасли. В электроэнергетическом секторе проведена реструктуризация и создана оптимальная его организационная структура, состоящая из:

- национальной электроэнергетической системы, сформированной на базе межгосударственных и межсистемных электрических сетей 220 — 500 — 1150 кВ, управление которыми осуществляется АО «KEGOC»;
- региональных электросетевых компаний (РЭКов), содержащих распределительные сети 110 кВ и ниже и выполняющих функции передачи электроэнергии на региональном уровне;
- производителей электроэнергии — независимых или интегрированных крупными промышленными потребителями электрических станций в лице акционерных обществ.

Наличие данной структуры способствовало формированию в Казахстане оптового и розничного рынков электрической энергии и мощности, оператором которых является созданное в 2000 г. ЗАО «КОРЭМ».

Казахстан играет важную роль в углублении взаимодействия энергосистем Центральной Азии, России и других государств Содружества. Казахстан является участником соответствующих договоров и соглашений о параллельной работе энергосистем стран СНГ, транзите электрической энергии и мощности, взаимопо-

мощи в случае аварий и других чрезвычайных ситуаций на электроэнергетических объектах государств Содружества.

Огромное значение имеет проводимая энергетическими ведомствами республики работа по укреплению межсистемных линий электропередачи. В 2004 г. начато строительство второй линии электропередачи напряжением 500 кВ транзита «Север — Юг» Казахстана, что будет способствовать развитию транзитного потенциала республики и других государств Центральноазиатского региона, расширению экспортных возможностей поставок электроэнергии этих государств в третьи страны, повышению надежности параллельной работы энергосистем Центральной Азии.

Наряду с электроэнергетикой, нефтегазовой и угольной отраслями, важнейшим элементом топливно-энергетического комплекса республики является и атомная промышленность. Входя в четверку крупнейших продуцентов природного урана, Казахстан обладает 19% всех мировых запасов урана, уступая по этому показателю лишь Австралии.

На мировом рынке ядерного топлива и редких металлов Казахстан представляет Национальная атомная компания «Казатомпром». Ее основной продукцией, 100% которой отправляется на экспорт, является природный уран, ядерное топливо для АЭС, изделия и полуфабрикаты из бериллия, тантала, ниобия и их сплавов.

За девять месяцев 2006 г. в Казахстане добыто 3,3 тыс. т урана. К 2010 г. планируется увеличить добычу урана до 15 тыс. т в год. В отрасли активно используется метод подземного выщелачивания, который существенно снижает себестоимость добычи металла по сравнению с горным способом в 4—6 раз. Объем добычи урана методом подземного выщелачивания вырос за последние пять лет в 3,4 раза. Сейчас по этому показателю Казахстан занимает первое место в мире. Это стало возможным благодаря целому ряду организационно-технических и научно-методических мероприятий.

Большое внимание в отрасли уделяется привлечению иностранного капитала. Уже созданы совместные предприятия с компаниями из Канады, Франции, России, Японии, намечены совместные производства с Южной Кореей, КНР и США. При прогнозируемом МАГАТЭ истощении мировых запасов к 2020 г. это должно вывести нашу республику в монополисты на урановом рынке. Это вполне реально, если учесть, что по запасам руд, пригодных для подземного выщелачивания, Казахстану нет равных.

Важную роль в развитии сырьевого сектора экономики республики играют и другие горнорудные отрасли промышленности. Как известно, в Казахстане сосредоточено 30% мировых запасов хромовой руды, 25% марганцевых руд и 10% железных руд. Так, добыча железной руды в 2006 г. составила 22,5 млн т, медной руды (в 2005 г.) — 33,7 млн т, хромовой руды — соответственно 3,6 млн т, марганцевой руды — 2,2 млн т.

Огромное значение в развитии экспортного потенциала страны имеют также такие отрасли экономики, как производство цинка и меди. В частности, производство цинка в 2006 г. составило 366,6 млн т, меди — 427,5 млн т. Динамика указанных выше показателей представлена в таблице 1.

Обрабатывающая промышленность является одной из важнейших отраслей экономики республики и играет ведущую роль в решении задачи повышения конкурентоспособности нашей страны.

Производство некоторых видов продукции горнодобывающей промышленности Республики Казахстан в натуральном выражении (в тыс. т)

Наименование продукции	1995	2000	2005	2006
Руды железные	14 902,2	16 156,8	19 445,1	22 523,0
Руды медные	21 592,0	32 751,2	33 740,0	*
Руды хромовые	24 16,6	2606,6	3579,0	*
Руды марганцевые	284,3	1201,9	2207,7	*
Цинк в цинковом концентрате	162,4	322,1	364,6	366,6
Медь в медном концентрате	232,6	430,2	401,7	427,5

* — данные отсутствуют.

Источник: информация Агентства Республики Казахстан по статистике.

В 2006 г. в обрабатывающей промышленности произведено продукции на 2358,9 млрд тенге, что на 7,3% больше, чем в предыдущем году. Анализ ее структуры свидетельствует о том, что значительную роль в обрабатывающей промышленности занимают металлургическая промышленность, производство готовых металлических изделий (45,2%) и производство пищевых продуктов, включая напитки и табак (22%) (таблица 2).

Объем производства продукции обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности (в млн тенге)

	1995	2000	2005	2006
Обрабатывающая промышленность	359 982	835 773	1 832 987	2 358 924
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	82 542	239 369	469 729	521 315
Производство пищевых продуктов, включая напитки	78 643	217 987	424 814	469 519
Производство табачных изделий	3899	21 381	44 914	51 796
Текстильная и швейная промышленность	13 400	36 144	32 454	38 025
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	664	1278	1884	2023
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2189	5314	5677	5940
Целлюлозно-бумажная промышленность, издательское дело	2802	13 161	44 110	53 485
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	38 612	70 247	167 265	180 805
Производство нефтепродуктов	35 766	59 870	156 179	154 575
Химическая промышленность	19 453	17 627	54 310	54 874
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1537	4401	26 841	36 011
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	22 035	13 781	105 562	145 909
Металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий	128 603	376 640	729 379	1 067 142
Металлургическая промышленность	121 335	365 903	684 369	964 464
Черная металлургия	57 207	153 735	279 167	279 493
Производство цветных металлов	63 569	210 582	393 490	690 919
Производство готовых металлических изделий	7268	10 738	45 010	82 677
Машиностроение	41 368	45 823	172 781	222 029
Производство машин и оборудования	31 659	18 072	55 951	65 197
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5483	17 486	38 567	50 600
Производство транспортных средств и оборудования	4227	10 265	78 263	106 231
Прочие отрасли промышленности	6755	11 989	22 996	33 367

Источник: информация Агентства Республики Казахстан по статистике.

Металлургическая промышленность, как было отмечено выше, является одной из базовых отраслей экономики и самым развитым экспортным блоком Казахстана. В 2006 г. темп ее роста составил 105,1% к уровню предыдущего года. Республика входит в мировую десятку основных производителей чугуна и стали.

Среди стран СНГ по производству стали и готового проката Казахстан занимает третье место, уступая лишь России и Украине.

В республике выпуск продукции черной металлургии осуществляется в основном АО «Миттал Стил Темиртау», которым производится весь республиканский объем проката черных металлов и чугуна. С 1998 г. на предприятии начата отгрузка готовой продукции по международным стандартам. На сегодняшний день продукция отгружается более чем в 90 стран мира.

В производстве цветных металлов индекс физического объема в 2006 г. к уровню 2005 г. составил 106,4%. Крупными предприятиями в отрасли являются АО «Казцинк» и корпорация «Казахмыс».

Казахстан располагает богатыми месторождениями полезных ископаемых неорганического и органического происхождения, которые являются исходным сырьем для получения различных видов химической продукции. Экспортноориентированным предприятием в отрасли является ТОО «Казфосфат», выпускающее продукцию, которая пользуется большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке (фосфор, кислота ортофосфорная, триполифосфат натрия). В 2003 г. восстановлена деятельность пяти нефтехимических предприятий республики, выпускающих близкие к зарубежным аналогам полистирол, полипропилен, резинотехнические изделия, шинную продукцию. Планируется, что в 2010 г. в отрасли будет произведено 300 тыс. т полистирола, 100 тыс. т полипропилена, 300 тыс. т полиэтилена, 120 тыс. т синтетического каучука и других продуктов нефтехимии. Создание Атырауского нефтехимического кластера, безусловно, будет способствовать решению поставленных задач.

В 2006 г. довольно высокими темпами развивалось машиностроение. В частности, индекс физического объема в отрасли составил 114,2% по отношению к 2005 г. С 2000 по 2003 г. Министерством индустрии и торговли Республики Казахстан проводилась политика импортозамещения в рамках Программы развития машиностроительного комплекса Республики Казахстан, которая дала мощный импульс развитию машиностроения в стране. Машиностроительные предприятия оборонного комплекса финансировались по Государственной программе развития и конверсии на долгосрочный период, что способствовало развитию новых отраслей машиностроительного комплекса республики. В частности, большое развитие получило нефтегазовое машиностроение.

В то же время следует отметить, что, несмотря на положительные темпы роста обрабатывающей промышленности в Казахстане, экономика республики остается преимущественно сырьевой. Во-первых, как было отмечено выше, более 40% в структуре обрабатывающей промышленности занимает металлургия. И, во-вторых, наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли горнодобывающей промышленности в отраслевой структуре промышленного производства. Так, если в 1990 г. в общем объеме промышленной продукции удельный вес горнодобывающей промышленности составлял 11,2%, 1995 г. — 24,6%, 2000 г. — 44,5%, то в 2005 г. — 58,6%.

Кроме того, следует подчеркнуть, что промышленное производство в республике характеризуется пока низким уровнем конкурентоспособности.

Основными причинами сложившейся тенденции являются следующие:

1. Нарастающий износ основных фондов в отраслях реального сектора экономики Казахстана.

Следует отметить, что основные фонды казахстанских предприятий приходят в упадок. К началу 2001 г. степень износа основных средств в среднем составила 29,7%, 2002 г. — около 30%. В ряде отраслей физический износ основных средств приближается к 50% и более. Действующий в настоящее время порядок накопления финансовых ресурсов на обновление основных средств за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, не стимулирует замену морально устаревшего оборудования и является определенным тормозом в его обновлении.

В частности, наиболее изношенными в структуре основных средств являются машины и оборудование. Степень износа по ним еще в 2000 г. составила 42,1%. Транспортные средства изношены на 41%, сооружения — на 36,5%. Степень износа оборудования в отраслях, не связанных с добычей нефти и производством металлов, в последние три года составила от 45 до 62%. Удельный вес полностью изношенных машин, оборудования и транспортных средств на предприятиях обрабатывающей промышленности достиг 12%.

Сложившаяся тенденция ведет к возрастному и моральному старению оборудования, повышению энергоемкости выпускаемой продукции и, как следствие, снижению конкурентоспособности промышленности республики и экономики в целом.

В частности, если в Казахстане на производство \$1 ВВП затрачивается почти 2,8 кВт/ч, то в таких странах, как Великобритания, Германия, Италия и Япония, этот показатель составляет 0,22—0,3, в США, Франции, Турции, Корее — 0,4—0,6, Канаде и Китае — 0,8—1,2 кВт/ч.

2. Отсутствие эффективной связи между наукой и производством.

Как показывают обследования, выполненные экспертами, сотрудничество с научными лабораториями осуществляют лишь 8,6% казахстанских предприятий.

Основными причинами сложившейся ситуации являются:

- проблемы общегосударственного управления инновационными процессами и низкий уровень маркетингового менеджмента на предприятиях;
- отсутствие у предприятий средств на развитие исследовательских и опытно-технологических работ;
- несовершенство законодательной базы и имеющегося правового поля, оставляющего возможность существования коррупционных явлений.

Указанные факторы стали основным тормозом для развития инновационных процессов в Казахстане.

3. Недостаточное бюджетное финансирование научно-технического развития республики.

Одной из основных причин, сдерживающих инновационное развитие промышленности Казахстана, является отсутствие требуемого уровня финансирования инновационных проектов.

В целом наукоемкость ВВП по Республике Казахстан (отношение стоимости выполненных научных исследований и разработок к ВВП) составила в 1997—1998 гг. — 0,26%, 1999 г. — 0,25%, 2000 г. — 0,24%, 2001—2004 гг. — 0,22%, 2005 г. — 0,8%, что в среднем в 14 раз меньше, чем в развитых странах. Как отметил один из представителей депутатского корпуса республики, пока на всю казахстанскую науку выделяют столько денег, сколько в год получает на исследования средний американский университет, — говорить о развитии инноваций в стране не приходится.

Наличие указанной тенденции, безусловно, является сдерживающим фактором для реализации Стратегии по вхождению Казахстана в состав 50-ти конкурентоспособных государств мира.

Несмотря на то, что наша республика в 2006 г. заняла 56 место в общем рейтинге конкурентоспособных государств мира (в соответствии с Докладом Всемирного экономического форума), инновационные, научно-технологические, а также другие факторы оценены на очень невысоком уровне. В частности, по развитию институтов Казахстан занимает 75 место, инфраструктуры — 68 место, инноваций — 70 место, технологий — 66 место, высшего образования — 51 место, бизнеса — 72 место.

Поэтому главной задачей нового правительства республики сегодня является принятие самых эффективных мер по модернизации и диверсификации экономики нашей страны, вследствие чего, на наш взгляд, актуальными направлениями экономического развития республики должны стать следующие:

1. Формирование промышленной политики, нацеленной на развитие высоких технологий и инноваций.

Важным фактором промышленного развития республики на современном этапе должно стать внедрение инноваций и новых технологий, что позволит обеспечить устойчивый экономический рост страны, повышение уровня жизни населения, укрепление оборонной, технологической и экономической безопасности. Нет альтернативы инновационному пути развития, если наша республика хочет претендовать на ведущие позиции в мировом рейтинге конкурентоспособных государств.

Поэтому промышленная политика Казахстана должна ориентироваться на самые прогрессивные, научно обоснованные, инновационные решения. Причем необходимо сконцентрироваться на определенных прорывных направлениях развития. При этом отраслевые специализации должны формироваться по принципу создания «экономики ниш».

Перспективными направлениями, например, являются проекты в сфере биотехнологий, машиностроения, химической промышленности, ядерных технологий. Кроме того, перспективное значение имеет развитие таких отраслей перерабатывающего сектора, как производство высококачественных нефтепродуктов, продукции агропромышленного сектора, текстильной промышленности и др. И здесь очень важно, что реализацию промышленной политики целесообразно осуществлять путем стратегии кластерного развития, механизмы которой в настоящее время достаточно эффективно реализуются во многих странах мира.

Перспективным для Казахстана также видится активизация регионального сотрудничества по созданию межгосударственных кластеров, к числу которых следует, на наш взгляд, отнести:

- нефтехимический кластер (с участием стран Каспийского региона);
- электроэнергетический кластер (с участием стран ЕвразЭС и Центральной Азии);
- агропромышленный кластер (с участием стран Центральноазиатского региона).

Создание указанных межгосударственных кластеров станет важным фактором повышения конкурентоспособности экономики Казахстана и углубления интеграционного взаимодействия республики со странами Содружества и другими государствами.

2. Реформирование отечественной науки.

Реализация данного направления предполагает, прежде всего:

а) увеличение государственного финансирования науки. Считаем необходимым, учитывая тенденцию увеличения темпов роста экономики республики, поэтапно перейти к финансированию науки от 0,2—0,5% ВВП до 2—4% ВВП. При этом целесообразно использовать определенную долю доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов;

б) стимулирование развития исследований, направленных на разработку наукоемких, ресурсосберегающих и экологически чистых производств, ориентированных на экспорт продукции высоких технологий;

в) принятие мер по формированию и развитию негосударственного сектора науки путем расширения венчурного финансирования, создание государственных механизмов его поддержки.

Реализация предлагаемых мер позволит осуществить адекватное научное обеспечение индустриально-инновационной политики в республике, развитие производств с высокой добавленной стоимостью и переход к сервисно-технологической экономике и будет способствовать выполнению Стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана.

3. Развитие конкуренции и поддержка предпринимательства.

Важным фактором обеспечения устойчивого роста экономики является наличие здоровой конкурентной среды, которая, в свою очередь, зависит от формирования сильной антимонопольной системы. Поэтому главной задачей в сфере развития конкуренции должно стать принятие мер по пресечению злоупотреблений субъектами рынка доминирующим положением, недопущению недобросовестной конкуренции, созданию условий для эффективного и динамичного функционирования товарных рынков.

Кроме того, необходимо принять эффективные меры по дальнейшему совершенствованию антимонопольного законодательства. Огромное значение приобретают усиление полномочий антимонопольного органа, расширение его возможностей по антимонопольному регулированию с предоставлением соответствующих функций по применению санкций к нарушителям правил справедливой конкуренции.

В сфере развития малого и среднего бизнеса необходимо принять меры по проведению гибкой налоговой политики, упрощению налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, поэтапному снижению ставок основных налогов (налога на добавленную стоимость, корпоративного подоходного налога, социального налога), устранению всевозможных административных барьеров для деятельности субъектов предпринимательства. Большое значение приобретает принятие эффективных мер по противодействию коррупции. В связи с этим актуальным представляется внедрение системы электронного правительства страны. Для решения указанных вопросов необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

4. Совершенствование инвестиционной политики.

Существенное значение имеет принятие мер по активизации инвестирования недобывающего сектора экономики республики. Необходимо разработать комплекс мероприятий по привлечению транснациональных и крупных иностранных компаний в несырьевые отрасли экономики.

Кроме того, необходимо активизировать участие отечественных инвесторов в развитии малого и среднего бизнеса в республике.

Реализация указанных направлений требует принятия мер по совершенствованию инвестиционного законодательства, усилению государственной поддержки инвестиций, защите частной собственности и прав инвесторов.

Также значимо на современном этапе совершенствование механизмов использования нефтяных доходов, которые тоже должны направляться на развитие перерабатывающего сектора экономики регионов, внедрение инновационных технологий, реализацию экологических и социальных задач.

5. Проведение адекватной региональной политики.

Проведение региональной политики, на наш взгляд, должно быть направлено на формирование конкурентоспособной специализации регионов.

Так, развитие отраслей нефтегазового сектора должно быть сконцентрировано в Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской, Южно-Казахстанской областях; металлургии — в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской областях; химической промышленности — в Жамбылской, Акмолинской, Карагандинской, Костанайской областях; машиностроения — в Северо-Казахстанской, Алматинской, Павлодарской областях; текстильной промышленности — в Южно-Казахстанской, Алматинской областях и агропромышленного комплекса — в Акмолинской, Костанайской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Алматинской областях.

Формирование специализации регионов будет способствовать концентрации производственных и трудовых ресурсов, развитию инфраструктуры территорий во взаимосвязке со становлением кластеров, что, в свою очередь, станет важным этапом в повышении конкурентоспособности перерабатывающего сектора экономики республики.

6. Подготовка квалифицированных конкурентоспособных кадров.

Приоритетными, на наш взгляд, должны стать следующие меры:

- увеличение доли государственного заказа на инженерно-технические специальности, необходимые для реализации индустриально-инновационной политики (автоматизация процессов управления, информационно-программное обеспечение, радиоэлектроника, полупроводниковые приборы и др.);

- повышение уровня преподавания в вузах республики по указанным специальностям, привлечение ученых ведущих мировых университетов, проведение стажировок для казахстанских специалистов в зарубежных научно-исследовательских институтах и компаниях, эффективное использование международного опыта;

- использование кадрового потенциала вузов и НИИ республики в создании инновационной инфраструктуры.

Для создания современной, эффективной системы образования и повышения квалификации потребуются выполнение таких мер, как:

- расширение государственного финансирования образования;
- привлечение альтернативного и дополнительного финансирования в форме венчурного капитала;
- внедрение международных стандартов обучения в высших учебных заведениях и разработка стандартов деятельности для государственных служащих.

Указанные стандарты должны предусматривать систему постоянного повышения квалификации современного кадрового потенциала.

При этом единство научного потенциала и образования станет определяющим фактором в разработке наукоемких технологий по производству товаров, конкурентных на рынке.

В целом предложенные меры должны способствовать повышению общей культуры нации и развитию основного фактора конкурентного успеха страны — человеческого фактора.

7. Внедрение на предприятиях республики технических стандартов качества в соответствии с требованиями ВТО.

Вступление республики в ВТО требует принятия мер по гармонизации казахстанской модели технического регулирования с международными требованиями. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство республики. Огромное значение имеет оказание государственной поддержки и помощи предприятиям, внедряющим международные стандарты качества.

8. Развитие международного сотрудничества в сфере новых технологий.

В условиях глобализации экономики значимо развитие международного сотрудничества между субъектами инновационно-технологической деятельности.

В этой связи для повышения эффективности международных контактов представляется целесообразным осуществить:

- создание межгосударственных центров трансфера технологий, приграничных зон технологического развития;
- образование совместного венчурного фонда для финансирования объектов инновационной инфраструктуры;
- формирование единого патентного поля (в рамках ЕврАзЭС и других интеграционных объединений).

В частности, создание единого патентного поля будет давать право на получение как национального патента, так и патента другого государства-участника. Для этого необходимо разработать и принять на межправительственном уровне соответствующее соглашение о Едином патентном пространстве.

В целом реализация указанных выше направлений экономического развития республики, на наш взгляд, будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественной промышленности, созданию производств с высокой добавленной стоимостью, активизации инновационных процессов и решению стратегической задачи нашей страны по вхождению в состав 50-ти конкурентоспособных государств мира.

Векторы интеграции финансового и промышленного капитала

РУЗАНОВ Р.М.

В настоящее время усиливаются мировые тенденции интеграции финансового и промышленного капитала. Она приобретает определяющее значение и в Казахстане. Интеграция финансового и промышленного капитала способна решить важные задачи преобразования социально-экономических отношений в национальной экономике, включая укрепление инвестиционного потенциала, улучшение инвестиционной привлекательности, реализацию имеющихся сравнительных преимуществ национальной экономики, повышение научно-технического уровня производства и его восприимчивость к технологическому прогрессу и к изменениям рыночной конъюнктуры.

В условиях жесткой конкуренции интеграция финансового и промышленного капитала предполагает организационно-экономическое слияние двух или более элементов в единое целое, которое определяет новое качество. Оно находит свое выражение в синергии интегрированного капитала, повышении эффективности или снижении расхода ресурсов на единицу эффекта. Интеграцию финансового и промышленного капитала обеспечивают финансово-промышленные группы (ФПГ).

Основное преимущество ФПГ заключается в повышении конкурентоспособности группы взаимосвязанных предприятий. Это становится возможным, прежде всего, за счет концентрации и быстрой мобилизации значительных ресурсов на необходимых направлениях и оптимизации использования привлеченных капиталов для всей группы предприятий. К ее преимуществам также можно отнести:

- подчинение предприятий группы единым стратегическим целям;
- обеспечение контроля цен на конечную продукцию;
- объединение интеллектуального потенциала и технических возможностей;
- снижение суммарных издержек производства;
- минимизацию уровня предпринимательских рисков;
- обеспечение эффективного управления структурой.

В настоящее время в Казахстане для успешной интеграции финансового и промышленного капитала имеются необходимые условия: создана рыночная экономика; сформирована инфраструктура банков и других финансовых институтов, таких, как пенсионные фонды, страховые компании; реализуется политика поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности со стороны государства.

Безусловно, увеличение прибыли и расширение сферы экономического влияния являются целью интеграции финансового и промышленного капитала. В то

же время она должна положительно влиять на экономическое развитие страны, которое необходимо оценивать с точки зрения критериев эффективности. К ним относятся: экономический, социальный, инвестиционный, научно-технический, стимулирующий и инновационный критерии.

Экономическая эффективность интеграции проявляется через сглаживание и нейтрализацию влияния общих и отраслевых кризисов. ФПГ способны легче переносить локальные банкротства в своей системе. Прямо и косвенно воздействуя за пределы интеграционного образования, охватывая предприятия малого и среднего бизнеса, тяготеющие к этому «центру» экономики и имеющие с ним постоянные и прочные экономические связи, они предотвращают возможность массовых банкротств и придают экономике страны состояние стабильности.

Социальный критерий эффективности ФПГ предполагает повышение интенсивности инвестирования их в социально ответственный и социальный бизнес, учитывающий интересы населения и общества в целом. Они инвестируют в социальный бизнес, чтобы поднять свой имидж в глазах общественности. Практика показывает, что инвестиции в социальный бизнес повышают интеграцию реального и фиктивного капитала.

Инвестиционный критерий эффективности ФПГ характеризуется вложением капитала их в долгосрочные проекты и привлечением внешних инвестиций. Реализация этих проектов способна привести к созданию в стране новых отраслей промышленности, внедрению передовых технологий, формированию конкурентоспособной продукции.

Стимулирование ФПГ научно-технических исследований обусловлено жесткой конкуренцией в мировой экономике. Успех устойчивого развития их зависит от научных и технологических исследований. В результате их интерес приводит к оказанию технологической, финансовой и прочей поддержки сотрудничающим с ними научным, научно-технологическим центрам и фирмам, которые получают мощный импульс к развитию.

Стимулирующий критерий эффективности ФПГ проявляется в обеспечении благоприятной экономической среды в стране. Формирование их приводит к все большей активизации роли государства в развитии национальной экономики.

Инновационный критерий ФПГ — повышение качества производства, управления, контроля и создание принципиально новых экономических образований и подразделений. Перенос передового опыта ФПГ на экономику страны в широких масштабах делает более эффективным ее развитие и реструктуризацию. Проводя «локальные» экономические эксперименты на отдельных подразделениях и покрывая неудачи прибылями других своих структурных единиц, ФПГ способны в короткие сроки разрабатывать новые эффективные формы производства, управления и контроля. Их положительный опыт могут использовать предприятия малого и среднего бизнеса, которые не желают подвергать себя высокому риску в области новаций.

В современной экономике ФПГ находятся на вершине пирамиды предпринимательской хозяйственной власти. Поэтому формирование их может иметь негативные последствия. Объединение предприятий в группу может обернуться злоупотреблением нового хозяйствующего субъекта своим доминирующим положением на рынке, оказывая так называемый «запирающий эффект». Концентрация, доведенная до доминирующего положения рыночных субъектов, ослабляет

контролирующее влияние рынка на корпоративное управление. Антимонопольный контроль — один из факторов повышения в них качества корпоративного управления и ориентации не на извлечение монопольных выгод в ущерб экономике в целом, а на рост эффективности производства.

Антимонопольные органы должны регулировать ФПГ, доминирующие на рынке, если их деятельность экономически не оправдана, не отвечает интересам потребителей и приводит к сужению конкурентной среды, если они злоупотребляют доминирующим положением на рынке и допускают монополистические действия. В этой связи при определении целесообразности создания ФПГ должно учитываться прогнозируемое влияние деятельности их на состояние конкуренции. К условиям, которые необходимо соблюдать во избежание злоупотребления ими доминирующего положения, относятся:

- запрет на обретение ФПГ монопольного влияния на местных товарных рынках, ограничивающего доступ на них иных хозяйствующих субъектов;
- при создании ФПГ на принципах картелей не должны объединяться предприятия, являющиеся конкурентами на определенном товарном рынке, если включение их в группу приведет к значительному затруднению или ограничению конкуренции на внутреннем рынке.

Целесообразность создания ФПГ должна подвергаться экспертизе антимонопольных органов. Объектами анализа выступают состав их (данные об участии членов исполнительного органа и совета директоров как управляющей компании, так и ее учредителей в органах управления других коммерческих организаций) и совместные действия, которые намереваются предпринять участники в соответствии с договором о создании их.

Процессы развития отечественной промышленности и финансового сектора экономики позволяют сделать вывод о целесообразности интеграции финансового и промышленного капитала страны. Кооперация их усилий в целом для экономического развития страны принесет со временем эффект мультипликативности.

Анализ современного состава крупных корпоративных структур Казахстана показывает, что их можно подразделить на три основные группы:

- корпорации, в которых 50% и более акций принадлежат Правительству Республики Казахстан или ему подчиненным государственным органам;
- корпорации, в которых 50% и более акций принадлежат иностранным компаниям или передано им в доверительное управление;
- частные корпорации, в которых 50% и более акций принадлежат негосударственным коммерческим структурам Казахстана.

В настоящее время в республике сформировался ряд относительно крупных корпоративных объединений, различающихся по размерам, составу предприятий, структуре собственности, форме организации и состоянию управления. Десятки из них фактически генерируют платежеспособный спрос в реальном секторе экономики. Это в основном крупные экспортеры топлива и сырья: национальная компания «КазМунайГаз», бывшее АО «Харрикейн Кумколь Мунай», ОАО «Шымкентнефтеоргсинтез», АО «КЕГОК», АО «Темиртау Миталл Стил», АООТ «Корпорация Казахмыс», ОАО «Казцинк», ОАО «Алюминий Казахстана», ОАО «Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат» и АО «Казхром».

В целом на протяжении всех лет реформ промышленные структуры не имели достаточных собственных инвестиционных средств, необходимых для реализации

инвестиционных программ. Процесс накопления ограничивается ухудшением показателей финансовой деятельности: систематическим ростом издержек производства, снижением рентабельности и неплатежами.

Для повышения эффективности производственной деятельности необходимо активное вовлечение финансового капитала в промышленность. Сотрудничество банков с товаропроизводителями в инвестиционных проектах должно быть сопряжено с приемлемым распределением риска и соответствующим ему участием в прибылях. В нынешних условиях основным средством удовлетворения этих требований выступает расширение участия банков в акционерном капитале промышленности. ФПГ должны стать механизмом обеспечения такого участия.

Вовлечение банков в управление капитальными потоками на производстве может повысить возвратность ссуд. Выход банков за рамки депозитно-ссудного обслуживания, подключение к операциям по мобилизации, перераспределению и управлению потоками капитала уменьшат для них риск долгосрочных инвестиций. Этому будет способствовать и то, что коммерческие банки обладают детальной информацией о состоянии предприятий. В настоящее время положительные тенденции развития в республике характерны денежно-финансовой системе. По динамизму структуры, параметров роста, темпам экономических реформ Казахстан опережает другие страны СНГ, постепенно сокращает стартовые отставания от давно устоявшихся финансовых систем в Европе, Америке и Юго-Восточной Азии.

Денежно-финансовая система республики характеризуется устойчивым ростом. За последние четыре года ее стремительное развитие привело к тому, что доля финансовых институтов в ВВП выросла почти в три раза — с 1,7% ВВП до более 5% ВВП. Среди финансовых посредников в стране банковские институты составляют до 80% всех активов. Некоторые из них отвечают минимальным требованиям геоконкуренции (уровень капитализации свыше \$1 млрд).

Однако пенсионные фонды, финансовые организации, страховые институты, ломбарды, торговые дома, которые в развитой экономике имеют огромное значение, в республике малозаметны и находятся лишь в начальной стадии развития. Например, отношение активов страховых институтов к ВВП составляет в последние годы менее 1%. Этому в большей степени способствовала выбранная за основу романо-германская модель развития фондового рынка. Главными участниками на нем являются банки.

Интеграцию следует рассматривать не только как участие в развитии промышленности банков второго уровня, но также и различных институтов развития. Своевременной является политика государства по развитию несырьевых отраслей посредством созданных институтов развития. К примеру, Банк развития Казахстана, созданный в 2001 г. со 100-процентным участием государства, активно участвует в реализации Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, рассчитанной до 2015 г., и других госпрограмм развития. Активы банка составляют более 100 млрд тенге. Банк осуществляет финансирование проектов в ключевых секторах экономики. По состоянию на 1 февраля 2005 г. с участием банка одобрены и приняты к финансированию проекты на общую сумму порядка более \$900 млн [1].

Особую поддержку отечественным производителям способно оказать страхование их деятельности. Именно с этой задачей была создана АО «Государственная

страховая корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», уставный капитал которой эквивалентен \$55 млн. Она стимулирует экспорт товаров и инвестиций за рубеж путем страхования и перестрахования рисков, оказания специализированных консультационных, маркетинговых и информационных услуг, связанных со страховой деятельностью, предприятиям, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность. Деятельность корпорации предполагает также осуществление маркетинговых исследований, оценки политических рисков, ведение баз данных, информационное и консультационное взаимодействие со страховыми институтами внутри и за пределами страны, исследования и анализ политической, экономической, социальной, демографической ситуации в странах партнеров. В планах корпорации в 2005—2006 гг. охватить страхованием не менее 3% несырьевого экспорта. Данный показатель соответствует мировой практике. Например, в Чехии аналогичная компания, существующая 12 лет, имеет охват 3,6% от несырьевого экспорта, в Польше подобная компания, основанная в 1991 г., — 2,1%.

Оценка масштабов формирования субъектов финансово-промышленного капитала в Казахстане и выявление взаимосвязей внутри ФПГ осложнены неразвитостью правовой регламентации этого процесса и недостатком информации об экономических связях крупных корпораций. Поэтому необходимо создать правовую основу для развития ФПГ, которая бы упорядочила правила создания и условия их функционирования.

Интеграция финансового и промышленного капитала происходит на основе имущественных связей (участие в капитале), контроля над ресурсами и услугами, доверительных операций (управление акциями).

В формировании уставного капитала ФПГ могут наблюдаться противоречивые тенденции. Участники могут стремиться к равенству своего влияния на ее деятельность и в этой связи к паритету вкладов в ее уставный капитал. Однако равнодолевое участие в капитале не обеспечивает властно-хозяйственных предпосылок для сближения их интересов. Может быть значительный разброс долей отдельных участников в капитале.

При рассмотрении интеграции финансового и промышленного капитала особое значение следует обратить на исторически и логически возникающие процессы в рамках системы участия, т.е. владения одних акционерных компаний ценными бумагами других компаний. Иногда это участие взаимное. На основе системы участия формируется многоступенчатая зависимость большого числа хозяйствующих субъектов от крупной структуры предпринимательства, которая получает возможность распоряжаться чужими капиталами, нередко многократно превосходящими собственный капитал, и извлекать из подвластных ему хозяйствующих субъектов дополнительную прибыль. Головная материнская компания скупает контрольный пакет акций других фирм — дочернего общества, которое, в свою очередь, подчиняет себе аналогичным образом внучатые общества и т.д. Зачастую в этих целях создаются холдинги.

Для установления своего контроля над дочерними компаниями материнские фирмы используют деление акций на голосующие и «безголосые». С помощью подобной дифференциации акций ФПГ получают возможность контролировать капитал, в десятки раз превосходящий собственный. Механизм дифференциации акций предполагает продажу ФПГ акций на бирже «для широкой публики»,

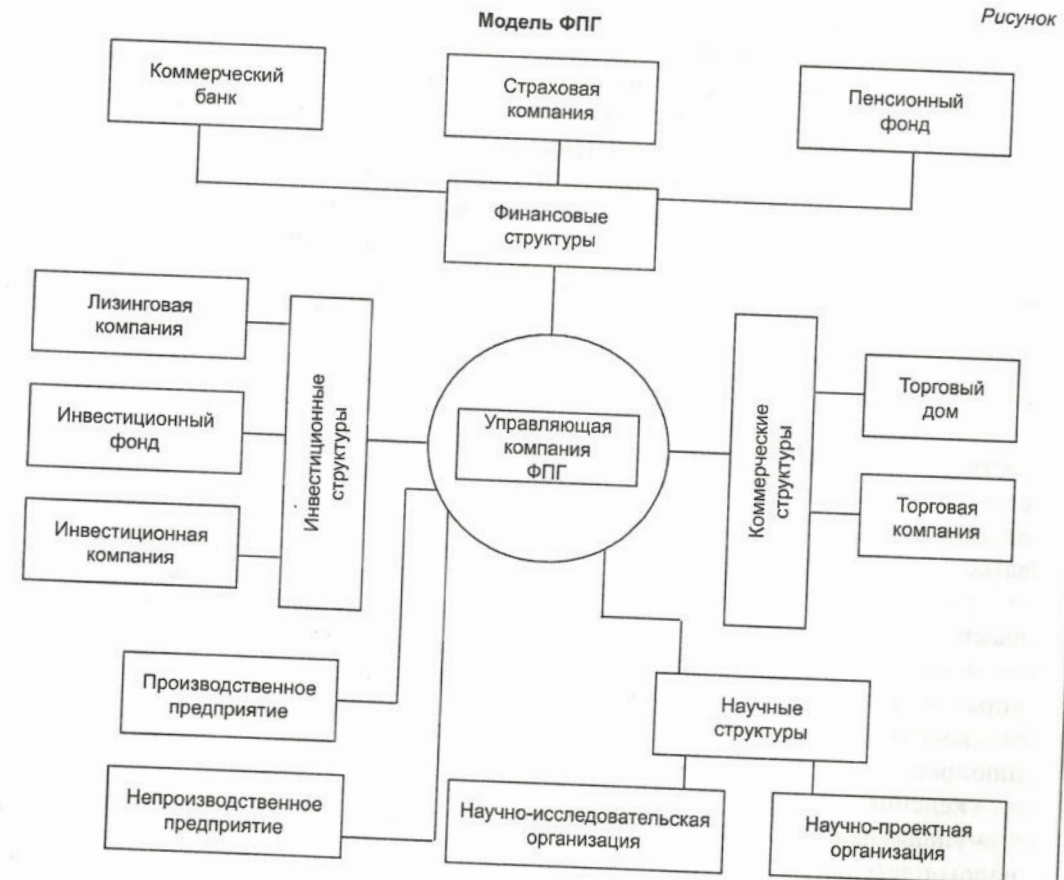
лишенных права голоса (доля которых невелика), акции же с правом голоса продаются «адресно» — лицам, заинтересованным в этой компании.

Капитал, мобилизованный путем продажи неголосующих акций, ФПГ как раз и вкладывают в акции тех хозяйствующих субъектов, над которыми они намерены получить контроль, причем приобретаются, естественно, уже акции, дающие право голоса, что и позволяет с помощью сравнительно небольшого собственного капитала контролировать большие капиталы зависимых фирм.

В зависимых хозяйствующих субъектах ФПГ контроль может осуществляться и косвенным образом: через участие в органах управления, образование блоков при голосовании на общем собрании акционеров, иное блокирование нежелательных решений на основе разграничения полномочий совета директоров и исполнительных органов общества, возможного закрепления прав миноритарных акционеров и др. Зависимость может достигаться использованием экономических рычагов влияния, безотносительно к участию в уставном капитале.

Мировой опыт показывает, что холдинговая форма организации ФПГ жизнеспособна, подвижна и эффективна в условиях рыночной экономики. Ее экономической основой функционирования является сочетание различных форм собственности: государственной, частной, а также иностранного капитала.

ФПГ холдингового типа создаются обычно для достижения высокого уровня централизации финансовых ресурсов, оптимального их распределения и исполь-

зования, осуществления координационных связей между отдельными субъектами, повышения эффективности управления, научно-технического и коммерческого обслуживания всего интегрированного комплекса, проведения согласованной инвестиционной и инновационной политики во имя общих интересов (см. рисунок). Они позволяют без прямого слияния аккумулировать преобладающую часть различных по сферам приложения капиталов своих дочерних и внучатых фирм и осуществлять их единое функциональное взаимодействие, обеспечивая им при этом стабильное финансово-экономическое положение, но сохраняя определенную юридическую и оперативно-хозяйственную самостоятельность.

Дополнительные возможности расширения поля влияния ФПГ происходят за счет трастовых операций, позволяющих управляющим выступать от имени собственников акций и тем самым становиться деятельными участниками контроля над крупными хозяйствующими субъектами, торговыми и промышленными корпорациями, банками и страховыми компаниями в целях получения доступа к денежным капиталам и обеспечения льготного для себя режима пользования ими при осуществлении своей инвестиционной, структурной и конкурентной политики.

Поэтому траст обладает огромным потенциалом роста. Объем средств, привлекаемых в рамках траста, практически безграничен. Хотя в современном понимании так называемые «трастовые операции» существуют относительно небольшой период, однако посредством их получен доступ к огромным суммам. Например, в США годовой оборот траст-компаний превышает \$4 трлн. По оценкам американских экспертов, порядка более 10—15% суммарного объема выпущенных в мире акций управляется трастовыми отделами коммерческих банков.

Организационная культура ФПГ по отношению к акционерам, владеющим небольшими пакетами акций, — очень важный элемент интеграции их фиктивного и реального капитала. Большая прозрачность бизнеса обеспечивает более высокую степень интеграции фиктивного и реального капитала. Для обеспечения большей прозрачности бизнеса, помимо предоставления реальных контрольно-управленческих прав акционерам, значимы создание специальных органов внутреннего контроля и практика введения в совет директоров некоторого числа независимых директоров. Они обеспечивают гласность и объективность принимаемых решений.

Акционерный контроль банков над отечественной промышленностью — естественный способ сохранения ими клиентов. Такой контроль может оказаться весомым аргументом и в соперничестве банков за роль проводника зарубежных инвестиций. Для обеспечения действенности руководства в ФПГ может создаваться управляющая компания, к компетенции которой относятся [2]:

- разработка и внедрение эффективных моделей управления консолидированными ресурсами;
- подготовка предложений и документов по направлениям деятельности совета управляющих;
- координация деятельности участников по реализации решений совета управляющих;
- ведение сводного (консолидированного) учета, отчетности и баланса;
- уплата налогов, по которым участники признаны консолидированной группой налогоплательщиков;

- распределение прибыли и других доходов от совместной деятельности участников;

- выполнение в интересах участников определенных банковских операций.

Важной задачей управления становятся минимизация затрат инвестора на контрольный пакет акций и обеспечение при этом контроля над управлением организацией. Чем больше уровней собственности, тем сложнее организация управления и структура собственности. Однако, с точки зрения собственника, чем больше уровней в структуре собственности, тем большую собственность он сможет контролировать с помощью меньших ресурсов, если эта собственность соответствующим образом организована [3].

Для применения управляющих механизмов государственного воздействия на процесс формирования и развития финансово-промышленного капитала необходимо выделить следующие уровни [4]:

1. Институциональный уровень. На сегодня в государстве нет органа, который мог бы обеспечить координацию работы по формированию казахстанских финансово-промышленных структур. Целесообразно создание специального органа.

2. Внешнеполитический уровень. В целях развития данного процесса рекомендуется провести работу по созданию картелей и заключению картельных соглашений среди стран СНГ там, где можно будет установить монопольные позиции на международном рынке. При этом необходима совместная работа стран СНГ по восстановлению утраченных долей на мировом рынке, которая будет удачной при условии, если сотрудничество будет равноправным, без влияния одного из партнеров на другого какими-либо преимуществами, объединенным единым органом в виде межправительственной комиссии. На уровне региональных ФПГ и холдингов могут ставиться такие цели, как: развитие реального капитала в форме местной телефонной связи, системы центрального отопления; развитие местной промышленности; интеграция сельского хозяйства и пищевой промышленности; социальное предпринимательство и др. [5].

3. Законодательно-правовой уровень. Необходим специальный закон, оговаривающий условия формирования такого рода объединений, пути выхода из союза, специальные права и обязательства участников — создателей объединений. Требуется также изменение банковского законодательства в сторону расширения прав для проведения финансовых операций небанковскими организациями, входящими в качестве финансовых подразделений в ядро финансово-промышленных структур. Необходимы специальные изменения в законодательстве об иностранных инвестициях и о ценных бумагах, которые должны ограничивать формы и способы участия иностранного капитала в данных образованиях. В качестве целей развития ФПГ, финансируемого за счет эмиссии ценных бумаг, могут рассматриваться создание реальных новых производств, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по производству новых товаров, социальное предпринимательство и др.

4. Ресурсный уровень. Для расширения возможностей участия государства как субъекта рыночных отношений в переговорном процессе по созданию финансово-промышленных объединений необходимы специальные меры для увеличения имеющегося государственного потенциала и степени его влияния на данный процесс.

5. Гуманитарный уровень. Идея формирования казахстанских финансово-промышленных структур может быть не реализована эффективно не только из-за отсутствия навыков работы государства с крупными предприятиями (например, как сегодня, даже с национальными компаниями) и правового законодательства, но и потому, что нет целого слоя менеджеров, с помощью которых могут функционировать данные структуры. По этой причине необходимо разработать систему стажировок за рубежом, источников финансирования обучения собственных кадров.

В республике уже имеются процессы становления крупных частных структур холдингового типа, представляющих собой интеграцию финансового и промышленного капитала. К крупным объединениям их относятся:

- Объединение «Казкоммерцбанк», которое включает банк «Глобал Казкоммерц», Казтелеком (30% акций), компании «Алаутрансгаз», бывший «Харрикейн-Кумколь», Жамбылская ГРЭС;
- «Евразийская группа», которая включает Аксуский завод ферросплавов, Донской ГОК, АО «Феррохром», компании «Алюминий Казахстана», Павлодарский алюминиевый завод, Тургайское бокситовое рудоуправление, Краснооктябрьское бокситовое рудоуправление, рудник «Керегетас», Павлодарская ТЭЦ-1, угольный разрез «Восточный», Аксуская ГРЭС, Шубаркульский угольный разрез, Соколовско-Сарбайское горно-производственное объединение, «Казхром», Евразийский банк, Авиаремонтный завод №405, газеты «Экспрес К» и «Суббота+» и т.д. [6].

В Казахстане потенциальным ФПГ вполне может стать ОАО «Алматы Кус». Основные виды деятельности ОАО «Алматы Кус»: производство и реализация продукции птицеводства, производство и реализация бумажной продукции, оптовая и розничная торговля, маркетинг товаров и услуг, представительство, финансовая и инвестиционная деятельность, посредническая, внешнеэкономическая деятельность и др.

Долгосрочная стратегия развития компании ОАО «Алматы Кус» направлена на повышение качества и конкурентоспособности продукции посредством снижения себестоимости и повышения рентабельности производства. Основными направлениями стратегического развития ее являются оптимизация процесса производства, диверсификация деятельности, переоборудование птицефабрик, строительство нового комбикормового завода, оптимизация производственной инфраструктуры, географическое расширение деятельности.

Кроме того, потенциальными возможностями по формированию ФПГ среди казахстанских банков обладают Народный банк и банк «ТуранАлем». Их характеризуют стабильность и надежность, что играет важную роль в интеграции финансового и промышленного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заберов С. Заграничный вектор // Курсив. — 2005, 10 февраля. — №5. — С. 7
2. Мильнер Б.З. Теория организации. — М.: Инфра-М, 2001. — С. 282—283.
3. Тюрина А.В. О формах интеграции капитала в финансово-промышленных группах // Менеджмент в России и за рубежом. — 2001. — №3. — С. 24—25.
4. Гимранова Г. Интеграция финансового и промышленного капитала. — Алматы, 2003. — С. 111.
5. Алешин М.И. Интеграция фиктивного и реального капитала в финансово-промышленных группах и холдингах // Маркетинг. — 2004. — №3. — С. 25.
6. Верк В. Там, где мы, и те, кто нас // Время. — 2004. — №37. — С. 6.

Кризис культуры и духовности в эпоху глобализации как истоки и причины распространения терроризма

ДЬЯЧЕНКО С.А.

Вот уже многие годы мировое сообщество находится в активном поиске рецептов против нарастающего террора. Как известно, терроризм не является изобретением нашего столетия, но именно на стыке двух тысячелетий он обрел столь опасные и масштабные черты, замешанные на этнорелигиозной нетерпимости.

Казахстан, будучи с каждым годом все более вовлеченным в мировые интеграционные и глобализационные процессы, также не может и не должен, и не будет оставаться в стороне от борьбы с этим мировым злом. Сколь бы стремительно не менялась геополитическая и социокультурная реальность, нашей стране исторической судьбой предначертано быть центром пересечения многих узловых проблем Евразии.

Разумеется, что борьба с терроризмом не может быть делом одних лишь силовых структур. В сплочении гражданского общества, в мобилизации духовно-творческого потенциала народа на борьбу с терроризмом должна все более деятельное участие принимать культура, неотъемлемые элементы которой — благожелательность и сострадание, любовь и терпимость, стремление к согласию и справедливости.

Роль духовной составляющей борьбы с терроризмом, цель которой заключается в постепенном изменении сознания людей, оказавшихся вне зоны толерантности, исключительно высока. Думается, что именно культуре предстоит трансформироваться в некую макросистему, развивая которую, человек будет гармонизировать мир в целом, избавляя его от экстремизма, терроризма, преступности и других негативных проявлений, в том числе и от проблем, порожденных мировоззрением и психологией безудержного потребительства.

Известный американский исследователь Сэмюэль Хантингтон в своих трудах утверждает, что великие разделы между людьми и основные конфликты пройдут по линии культуры, а боевые рубежи будущего пролягут вдоль границ между цивилизациями [1]. По его мнению, разнообразие и многоцветие мировой культуры сами по себе выступают как вызов мирному развитию человечества.

Казалось бы, действительно, вопрос существует. В ряде европейских стран серьезной проблемой стал рост ксенофобии и национализма. По религиозно-этническим причинам многие десятилетия продолжается ближневосточный конфликт. Аналогична ситуация и в Южной Азии. Межнациональные проблемы нередко имеют тенденцию к обострению и в ряде регионов постсоветского пространства.

Мы видим, что сегодня любое внешне безобидное действие или некорректное высказывание в отношении иной культуры вызывает масштабные протесты и рост насилия в мире. Может быть, звучит и парадоксально, но ведь, действительно, современный рост терроризма во многом обусловлен всплеском межрелигиозных и межнациональных противоречий на основе отсутствия диалога культур.

Необходимо задаться вопросом: а почему сегодня вообще происходит пресловутое столкновение культур и цивилизаций? Ведь колоссальное многообразие культуры существует уже тысячи лет, но именно сейчас оно выступает краеугольным камнем стабильности мира.

Очевидно, что набирающая сегодня обороты эпоха глобализации существенно изменяет облик и структуру жизни человечества. И также, уже не секрет, что глобализация, помимо своих очевидных положительных свойств, имеет и явные негативные проявления. Нельзя не заметить, что в последнее время в разных частях света дают о себе знать все новые глобальные вызовы, одним из которых является смешение различных культур в единый, порой неконтролируемый поток. Глобализация жестко форсирует взаимодействие народов, порождая у многих людей естественные опасения утратить свою национальную идентичность. Эти чувства порой вызывают неприязнь к носителям иных этнических и религиозных ценностей [2].

В основе этого лежит и неравенство экономического развития, которое в разных культурных системах порождает жесткую ответную реакцию.

Да, сфера межрелигиозных и межнациональных отношений — это не поле для экспериментов. Но мы видим, что во многих странах мира активизируются разного рода национальные движения и партии, «играющие» на этнической тематике. Тем самым отсутствие толерантности принимает острые конфликтные формы — от экстремистских действий до террористических актов в отношении представителей других народов.

Думается, пришло время осознать, что использование религии или национальности для политической мобилизации населения — это много раз повторенный в истории ход, всегда заканчивавшийся только трагедией.

И если мир будет развиваться в духе нетерпимости, то мрачные предсказания Хантингтона вполне могут стать реальностью.

Убежден, что в современном динамичном, но и в столь хрупком мире лишь только культура толерантности будет нивелировать деструктивность глобализации. Только высокая культура и духовность могут встать на пути террора. И никакой закон, кроме внутренней морали, не остановит террориста в его желании совершить преднамеренный акт насилия.

Соблюдение мира и согласия между религиями, народами, этносами является ключом к решению проблемы террора.

Сегодня необходимо не только признание права на существование различных цивилизаций, культур и конфессий, но и активно способствовать укреплению между ними мира и согласия. Только их открытый диалог может стать началом реального поворота нынешней цивилизации к Общему Благу, к толерантному человечеству. И миру остро необходим новый Ренессанс культуры.

Еще раз отмечу, что проблема взаимодействия культур принципиально важна для Казахстана — поликонфессиональной и полиэтнической страны, в которой

совмещались и сосуществуют поныне европейские и азиатские цивилизационные традиции и которая, в силу своего особого географического положения, открыта разнообразным влияниям как Востока, так и Запада.

Пример Казахстана убедительно доказывает, что человечество может и, соответственно, должно опровергнуть имеющиеся место теории неизбежности межкультурных конфликтов.

Поэтому, когда мы говорим, что главным достижением страны является межэтническое согласие, мир и стабильность в нашем общем доме, это не просто известная истина — это серьезный успех.

В чем же сущность эффективности казахстанской модели межнационального и межконфессионального согласия?

Во-первых, межкультурное согласие в казахстанском обществе — есть результат конкретной кропотливой работы власти, государства при поддержке институтов гражданского общества на протяжении всех этих лет. В результате удалось создать оптимальную модель взаимоотношений между всеми этническими группами населения страны.

Во-вторых, в нашей стране приняты законы, гарантирующие светский характер государства и одновременно равные возможности для деятельности всех религиозных общин и конфессий. Закреплено в законодательстве и реализовано на практике этническое равноправие граждан страны во всех сферах общества. Действует такой уникальный институт межнационального и межконфессионального диалога, как Ассамблея народов Казахстана.

В-третьих, стержнем достигнутой культурной интеграции является, несомненно, многовековая толерантная и открытая для инноваций культура казахского народа. Ее основа зиждется, прежде всего, на искреннем дружелюбии и глубоком уважении к другим этносам. И сегодня толерантность по-казахстански — это сплав особенностей культур, традиций и ценностей сотен народов, Родиной для которых, по воле Судьбы, стал Казахстан.

Представляется необходимым определить и некоторые итоги успешности казахстанской модели толерантности.

Первый итог.

Наладив межкультурный диалог, Казахстан снял угрозу распространения экстремизма и терроризма на своей территории.

Казахстан — одна из немногих стран постсоветского пространства, которая не имела хаоса социальных беспорядков. Нашу страну не коснулись стихии террора и экстремизма. Республика стала активным участником общемировой борьбы с терроризмом и экстремизмом. Очевидные достижения в борьбе с современными вызовами объективно послужили выдвиганию страны в качестве фактора стабильности в регионе Центральной Азии.

Казахстан, став реальным лидером в регионе, являет собой добротный пример эволюционного пути политического и экономического развития для всех центральноазиатских государств.

Второй итог.

В сложнейших условиях первых лет суверенитета, когда перед страной остро стояли задачи государственного строительства, в основу государственного уст-

ройства Казахстана был положен принцип формирования идентичности на базе гражданства, а не этничности.

Этот принцип лег в основу Конституции РК и нашел свое выражение в формуле: «Мы — народ Казахстана». Тем самым мы подтвердили, что суверенитет Казахстана основывается на целостности и единстве всего населения, а не отдельных национальностей, что обеспечивает равенство прав и свобод всех граждан независимо от их национальной принадлежности.

В настоящее время все законы нашей страны учитывают мировой опыт, исходя из фундаментального принципа демократии — прав человека, свободы волеизъявления и защиты интересов меньшинств. В государстве нет ни одного закона, который содержал бы положения, ущемляющие права этносов.

Символом этой политики является национальный праздник — 1 мая, объявленный Днем единства народов Казахстана.

Третий итог.

Обеспечены духовное возрождение страны и, самое важное, общенациональное согласие и толерантность.

Эта культура кристаллизуется временем, закладывается в ментальность народа. Тюрко-славянский мир Казахстана продемонстрировал удивительный феномен бесконфликтного контакта христианской и мусульманской конфессий.

За 15 лет независимости нашей страны мы при совместных действиях построили государство, в котором превосходно решаются задачи сохранения единства многообразия. В сознании нации утвердилось понимание, что этническое многообразие Казахстана — это огромное богатство, общее достояние всего нашего общества, дающее казахстанцам возможность обмена с другими народами ценными культурными достижениями.

Четвертый итог.

Казахстан стал международным центром диалога всех мировых и традиционных религий. Прошедший в сентябре этого года Второй съезд лидеров мировых и традиционных религий, в работе которого приняли участие 43 делегации более чем из 20-ти стран мира, был по праву признан его участниками серьезным шагом на пути к непреходящим ценностям — к взаимному пониманию, мирной жизни, достойному существованию, гармонии интересов.

Сама идея проведения съезда и строительство Дворца мира и согласия в Астане стали подтверждением стремления республики проводить конструктивный диалог с целью поиска совместного ответа мировых религий на новые, нестандартные угрозы.

Проводимые в Астане и ставшие уже традиционными дни духовного согласия, конечно же, не случайны. Ведь именно казахстанская земля стала Родиной всех наиболее значимых духовных инициатив нашего времени. Столица государства, благодаря усилиям Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева, по мнению многих известных деятелей мировой культуры, успешно утверждается в качестве духовной столицы мира.

Действительно, сделано немало, но жизнь не стоит на месте. И необходимо отдавать себе отчет, что обеспечение единства многонационального народа Казахстана — это не только достижение прошлого и настоящего, но и важнейшая задача будущего.

Как уже было сказано выше, национальные и этнические проблемы являются одними из наиболее острых и болезненных в современном мире. Это явление стало своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации. В результате в конце XX в. человечество столкнулось с проблемой актуализации различий — не только национальных, но и культурных, гендерных, расовых, религиозных. Несмотря на мощные интегративные тенденции, универсализм не вытесняет партикуляризма, а лишь дополняет его [3]. Таким образом, для современного человечества особую значимость приобрела проблема сочетания универсальных принципов и ценностей с позитивным, а не просто нейтральным отношением к различиям. Поэтому мы сегодня должны все сделать для того, чтобы обеспечить дальнейшую мобилизацию огромного духовно-творческого потенциала культуры:

- на дальнейшее повышение роли и ответственности деятелей культуры, творческих союзов Казахстана по созданию в стране атмосферы доверия, согласия, сотрудничества, спокойствия, в духовно-моральном воспитании населения;

- на объединение их усилий по противодействию экстремизму и терроризму, на изучение и устранение причин и условий, порождающих это социальное зло;

- на внесение конкретного вклада деятелей культуры в реализацию программы «Культурное наследие»;

- на дальнейшее раскрытие миротворческого потенциала, традиций толерантности, терпимости и добрососедства казахского народа;

- на дальнейшее расширение возможностей благотворного воздействия культуры на другие сферы общественной и государственной жизни;

- на создание более эффективных механизмов взаимодействия и сотрудничества ведущих конфессий в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом;

- на выработку конкретных предложений и рекомендаций, направленных на возвращение культуре статуса определяющей общественной ценности, на усиление ее роли в борьбе со всеми проявлениями экстремизма и терроризма.

И не вызывает сомнений, что именно духовность во многом способна стать мощной опорой, которая сведет различные и многообразные культуры в единое многоликое целое. И результатом этого будет мирное сосуществование групп людей с различной историей, культурой и идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. — 1994. — №1.
2. Назарбаев Н. Сборник докладов на 1—10 сессиях Ассамблеи народов Казахстана. — Астана: Елорда, 2005.
3. Волгогонова О. Этническая идентификация и искушение национализмом // Мир России. — 2001. — №2.

К вопросу о женском политическом представительстве

ЖАРКЫНБАЕВА Р.С.

Ни одна страна не обращается с женщинами так же хорошо, как с мужчинами.
Из доклада ООН о развитии общества, 1996 г.

Важным направлением социальной политики современного государства является создание равных условий для самореализации личности во всех сферах социальной жизни независимо от пола. Для полноценного развития общества необходимо достижение такого состояния общества, при котором мужчинам и женщинам будут гарантированы равные возможности для реализации их социального потенциала.

Гендерная политика сегодня — это неотъемлемая часть социальной политики демократического государства, со сформировавшимся гражданским обществом, которая имеет в своем основании определенные законы и принципы развития. Гендер освещает вопросы развития пола как социокультурной конструкции, взаимоотношений мужчин и женщин, как представителей двух социальных групп, имеющих равные права.

Четвертая Всемирная Конференция ООН по положению женщин в Пекине дала мощный импульс политической воле многих государств мира, в том числе и для постсоветских центральноазиатских республик для создания институционального механизма и совершенствования национальных законодательств с целью достижения гендерного паритета.

Критической проблемой, отмеченной в Пекинской платформе действий (1995), является разрыв между «де-юре» и «де-факто», или между правами, гарантированными законом, и действительным участием женщин в политической и общественной жизни в целом [1].

В сентябре 2000 г. на Саммите Тысячелетия, ставшем самой крупной в истории человечества встречей мировых лидеров (участники — представители 191 страны), была подписана Декларация Тысячелетия — соглашение, направленное на продвижение глобального видения по улучшению положения человечества во всем мире в сферах преодоления бедности, установления мира и безопасности, охраны окружающей среды, защиты прав человека и демократии. Восемь ключевых обязательств, обозначенных в настоящей декларации, в результате составили Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Третья цель направлена на достижение равенства между мужчинами и женщинами, а также на расширение прав и возможностей женщин. Эти цели устанавливают конкретные, количественно определенные ориентиры развития, которые должны быть достигнуты человечеством к 2015 г.

Для оценки прогресса в достижении равенства между мужчинами и женщинами были предложены следующие индикаторы:

- Соотношение количества девочек и мальчиков на первой, второй и третьей ступенях образования (признание важности образования и улучшение его содержания, материального обеспечения и эффективности).
- Соотношение количества грамотных женщин и мужчин в возрасте от 15 до 24 лет.
- Доля женщин, работающих по найму вне сектора сельского хозяйства.
- Доля женщин в национальных парламентах. При этом необходимо не только увеличение количества женщин в парламенте, но и общее повышение роли женщин в государственном управлении.

Что же побуждает женщин в наше время участвовать в политике и какова общественная значимость этого участия? Попробуем рассмотреть конкретные примеры деятельности выдающихся женщин, оставивших неизгладимый след в истории человечества. В древнем мире такой была царица Арсиноя II (316—270 гг. до н.э.) из Александрии. Путем немалых усилий, добившись выгодного брака со своим младшим братом Птолемеем, Арсиноя взяла на себя значительную часть государственных дел. При ее активном участии был создан Мусейон — своеобразный научно-исследовательский институт античной эпохи, где занимались поэзией, философией, астрономией, математикой, ботаникой и зоологией. Другой пример — история египетской царицы Клеопатры (69—30 гг. до н.э.), которая, благодаря своей красоте и мудрости, сыграла важную роль в бурных событиях борьбы Рима с Египтом [2].

В истории любой эпохи и любой страны найдется хотя бы одна женщина, занимавшая высокий пост и оказавшая существенное влияние на ход истории или на решение важной для страны политической проблемы страны. Так, многие знают о легендарной царице массагетов Томирис или о почитании древними тюрками женского божества — покровительницы домашнего очага и детей Умай. Традиция смелых степных амазонок, о которых писали античные авторы, продолжалась до Нового времени: например, батырами были жена Кабанбай-батыра Гаухар и его дочь Назым, Айбике — жена Буланбай-батыра и др. Великолепной наездницей, воином была сестра хана Кенесары-Бопай [3]. Если обратиться к истории Кыргызстана, то можно привести в качестве примера Курманджан-датху — «алайскую царицу» XIX в., получившую признание не только генерал-губернатора и царя, но и кокандского хана — блюстителя мусульманских норм [4].

Тем не менее большинство историков и политологов, рассматривающих роль выдающихся женщин в политике и уделяя большое внимание таким их личным качествам, как ум, воля, умение завоевывать союзников и приобретать популярность в народе, обычно подчеркивают особую роль, которую сыграли в их политической карьере «случай» или «происхождение». Нередко их в истории роль оценивается негативно. В доказательство процитирую одного центральноазиатского автора: «Как показывает упрямая история, влияние женщин на исторические события ничтожно. И даже самые знаменитые женщины прославились не добродетелью, а пороками, как, например, безжалостная и властная Туркан-Хатун, ставшая одной из причин гибели процветающего государства Хорезмшахов под натиском Чингиз-хана, или недалекая Анна Иоанновна, которая, чтобы купить бриллиант, продала Аляску за мизерную цену» [5].

Как считают исследователи, большинство политических деятельниц обычно играли по традиционным (т.е. мужским) правилам политической игры. Они не говорили о специфических интересах женщин, не предлагали проектов вовлечения в политику, вообще не выделяли женщин как особый объект внимания [6].

Почему же все-таки женщины не могут быть широко представлены во всех сферах политической жизни? Несомненно, это связано с рядом факторов: сохранением патриархальных представлений о роли женщин в сознании общества, в том числе и с фактором, который социологи называют «стеклянным потолком», да и сами женщины (определенная часть) считают политику «мужской» сферой. Термин «стеклянный потолок» появился в 70-е гг. для обозначения невидимого барьера, когда при равных исходных данных предпочтение на рынке труда отдается мужчине. Этот барьер вбирает в себя многое — предрассудки, половой стереотип, тот факт, что женщина не рассматривается как опора семьи, и т.п. Чтобы преодолеть барьер, женщинам требуются не только высокие деловые качества, но и умение выдержать конкуренцию. Тем из женщин, кому удалось пробить этот «стеклянный потолок», пришлось во многих отношениях превзойти мужчин, а не просто быть с ними на равных. К примеру, госсекретарю США Кондользе Райс для достижения столь высокого поста пришлось выдержать двойную конкуренцию, как в плане расы, так и пола. Поскольку, с точки зрения афро-американских женщин, они имеют тройную опасность притеснения: расы, класса и пола [7].

Велика роль стереотипов, навязываемых сегодня средствами массовой информации, воспроизводящих женщин, традиционно представленных в образе экономной домохозяйки, либо в виде обольстительной девушки, либо в связи с безработицей, бедностью, социальной незащищенностью. Как показали феминистские авторы, один из наиболее сильных механизмов, с помощью которых оперирует патриархат, — контроль над телом. Культура часто рисует женщин «более телесными», чем мужчин, как бы представляющих само тело. А если опыт и ценность женщины заключаются в матрицу сексуальности и репродукции, то легко оправдать их исключение из институтов занятости, образования и общественной жизни в целом. Патриархатная власть основывается на социальных представлениях между полами, в соответствии с которыми женщина, исходя из биологических функций, должна выполнять особые социальные задачи [8].

По мнению феминистского политолога К. Пейтман, государство ведет нечестную игру с женщинами. Оно в критических ситуациях в обществе призывает женщин, мобилизует их, чтобы использовать в качестве рабочей силы или даже на фронте. Но, как только критическая ситуация преодолена, государство снова делает их «домашними», сводя их роль даже в общественной сфере к подчинению. Явное сращивание интересов мужчин с определением национальных приоритетов ведет некоторых феминистов к мысли о том, что государство само по себе является выражением интересов мужчин [9].

Действительно, если мы обратимся к своей истории, в период становления советской власти, индустриализации и коллективизации усилилась необходимость привлечения рабочих женских рук в общественном производстве. В годы второй мировой войны женщины, наряду с мужчинами, воевали на фронтах и самоотверженно трудились в тылу. Как справедливо замечает С.Ю. Барсукова, потребность в женском участии возникла в условиях нехватки времени и средств

на адаптацию традиционно мужских рабочих мест под физиологические и психологические особенности женщин.

И чем более «мужской» вид деятельности осваивали героические женщины советской эпохи, тем более громкая слава их ждала, чем кардинальнее они «взламывали» традиционные представления о гендерной сегрегации трудовой деятельности, тем старательнее ретушировали их изможденные лица художники соцреализма [10].

Сегрегация женщин и мужчин в различных профессиях отражает преобладающие в обществе гендерные стереотипы, которые являются одним из невидимых барьеров, препятствующих работе женщин в определенных профессиях и мешающих им занимать руководящие должности. Исследования в странах Запада показали, что у женщин меньше шансов на повышение, чем у мужчин, и что при продвижении на службе их заработная плата повышается в меньшей степени. Проведенное МОТ обследование управляющих предприятий в центрально-европейских странах подтверждает наличие гендерного неравенства на рабочем месте [11].

В связи с тем, что в начале переходного периода произошла определенная девальвация образования и науки, связанная с резким понижением социального статуса как молодого специалиста, так и опытного научного работника, наблюдаются и определенные тенденции, связанные с утечкой молодых ученых в коммерческие структуры и с процессом феминизации науки, когда доля женщин стала возрастать не только из-за того, что их приток увеличивался, но и вследствие уменьшения стремящихся в науку мужчин.

Женщины-ученые встречались в различные эпохи и в разных странах, однако вплоть до XIX в. они представляли собой исключение: профессия ученого оставалась мужской профессией. Женщины обычно участвовали в исследованиях вместе с отцами, братьями, мужьями. Долгие годы во всех странах мира действовал запрет на прием женщин в университеты. Только в 60-е гг. XIX в. университеты Голландии стали зачислять женщин в число студентов, через десять лет их доступ к высшему образованию стал возможен в Англии, в 1900 г. — в Германии, однако вплоть до начала XX в. преподавательская и исследовательская работа женщин в университетах была редким явлением. Борьба женщин на получение высшего образования и за доступ к научной работе развивалась в русле общего демократического движения за равноправие женщин. По мнению М. Проскуриной, можно наблюдать определенные волны феминизации науки. Первая была порождена установками революционного государства, всей радикально новой социальной ситуацией. Вторая началась с середины 1960-х гг. и совпала с бурным экстенсивным ростом науки. Массовый приход женщин в науку в этот период связан с ускоренным формированием разветвленной сети новых исследовательских учреждений, когда в науке были созданы тысячи рабочих мест. Третья волна началась в 1980-е гг. и связана с падением престижа профессии. Наряду с высоким образовательным уровнем женщин, увеличивалась их доля в науке. К 1988 г. численность женщин-ученых возросла по сравнению с 1960-м г. более чем в 4,7 раза и достигла 40% от общего количества занятых в этой сфере. Если вторая волна феминизации прокатилась на фоне расширения советской науки, то третья, похоже, связана больше с доминантным процессом ближайших лет — оттоком мужчин [12].

Вместе с тем, как считает исследователь, последствия феминизации науки неоднозначны. С одной стороны, участие женщин делает слабо оплачиваемую сферу занятости стабильной, с другой — чрезмерная феминизация научных кадров, безусловно, нецелесообразна с точки зрения эффективности научной деятельности. Численность женщин в физико-технических отраслях, как считают специалисты, превысила рациональный уровень [13]. По всей видимости, это новое поле деятельности для проведения количественных и качественных исследований для ученых-обществоведов.

Не перестает оставаться актуальным вопрос женского представительства во власти. По мнению ряда исследователей, самих женщин во власти, процент женского участия в принятии политических решений неоправданно низок.

Одна из стратегий, направленных на изменение существующего положения, базируется на понятии «дополнительные препятствия», с которым сталкиваются женщины. Такими препятствиями могут быть рабочее время и условия труда парламентариев, предвзятость, с которой партии проводят отбор кандидатов в парламент (зачастую вопрос решается в пользу мужчины-кандидата, невзирая на деловые качества женщин-претенденток). Дискуссионной темой, касающейся участия женщин в политике, являются квоты, устанавливающие минимальное количество представителей того или иного пола во властных структурах (от 10 до 40%). Наиболее часто используют квотирование социал-демократические партии. В Швеции рекомендательная установка социал-демократов о том, что представительство каждого пола в органах управления не должно составлять менее 40%, была взята на вооружение и правыми, и центристскими партиями. В результате к концу 1980-х гг. доля женщин в руководящих органах различных уровней достигла 40%. Лейбористская партия Великобритании в 1989 г. также одобрила систему квот, в соответствии с которой следует выдвигать для участия в руководящих органах партии и выборах примерно равное количество мужчин и женщин.

Представительство женщин в органах исполнительной власти достигло заметных успехов в странах Скандинавии. В Швеции в 1995 г. женщины составляли 50% правительства (11 министров из 22). В Финляндии женщины имеют 6 министерских портфелей из 18-ти, занимая такие ключевые посты, как министры обороны, иностранных дел, транспорта. В Норвегии из 18-ти членов кабинета — 8 женщин [14].

В Германии левые партии в конце 1980-х гг. ввели женские квоты на занятие ключевых должностей. Первыми на такой шаг решились западногерманские «зеленые», которые в 1986 г. приняли решение о том, что половина всех выборных постов в их партии должны занимать женщины. Пример «зеленых» вдохновил многих членов социал-демократической партии, которые, начиная с 1988 г., стали добиваться введения аналогичной квоты. Однако этот процесс занял более десяти лет. Лишь в 1998 г. социал-демократы, одержавшие в этом же году победу на парламентских выборах, согласились с 40-процентной «женской» квотой в СДПГ. При этом профсоюзная среда, на которую опирались социал-демократические лидеры, в этом вопросе оказалась не менее консервативной, чем баварские католики либо представители крупного бизнеса и армейских кругов — сторонники ХДС/ХСС. Так, к середине 1990-х гг. из 16-ти региональных профорганизаций, объединенных под эгидой главного союзника социал-демократов — Союза немецких профсоюзов, лишь в 4-х существовали женские квоты [15].

Установлено, что лишь экономически независимая женщина может стать политически активной, но вместе с тем большая часть женщин во всем мире традиционно представлена в непродуцирующих секторах экономики. Экономические препятствия, стоящие перед всеми женщинами мира, по сути, типичны и интернациональны по своему характеру. Среди них следует выделить ключевые: ограниченный доступ к финансово-кредитным потокам; дискриминация по признаку пола, осложненная национальными, этническими, культурными и другими факторами; необходимость сочетания семейных, репродуктивных и родительских обязанностей; маскулинная модель жизнедеятельности мира бизнеса; глобализация экономики, обостряющая международную конкуренцию; недостаточная представленность женщин на уровне принятия решений во всех сферах жизни, включая экономическую; недостаток осознания существующих барьеров для женщин как социальной группы на пути в «большой» бизнес; наследие исторической дискриминации женщин, неравенство «де-факто»; живучесть гендерных стереотипов и предрассудков [16].

Некоторые женские НПО, национальные правительства, отдельные политические деятели и ученые выступают за восстановление системы квот для парламентского представительства, чтобы обеспечить участие женщин в политическом процессе. Но это могло бы помочь, как считают авторы Доклада о человеческом развитии в Центральной Азии, только в действительно демократической среде и лишь в качестве переходного механизма, поскольку существует риск, что такое требование приведет лишь к символическому участию женщин в политическом процессе, а не реальному наделению женщин властными полномочиями [17].

Мы согласны с такой точкой зрения. Вряд ли квотирование мест для женщин решит проблемы женского представительства во власти. В свое время номенклатурный, т.е. анкетный способ выдвижения женщины привел к появлению на всех уровнях власти, наряду с действительно яркими политическими деятелями, большого числа далеких от политики женщин, которые без необходимых знаний и квалификации заняли высокие должности и, естественно, были зависимыми от системы. Некоторые исследователи расценивают квотирование как негативные привилегии, своего рода неравенство. К примеру, женщин, наряду с молодежью, неквалифицированными слоями и др., относят к группе «негативно привилегированных» (И. Ваккарини), для которых характерны наибольшие расхождения между ожиданиями, социальными притязаниями и реально достигнутыми в обществе результатами [18]. Возможно, квотирование как мера, способная создать условия для равенства женщин и мужчин в политическом процессе, и является необходимостью на данное время, но лишь как временная и переходная. Первоочередным является изменение политического сознания, отношения к данному вопросу как мужчин, так и самих женщин.

На протяжении всей своей истории человечество следовало мысли о превосходстве мужчины в делах государственных, женщине же, в лучшем случае, отводилась роль хранительницы домашнего очага. Греки, давшие миру понятие демократии, изобрели и ограничения внутри нее. Два принципиальных среди них — это отношение к женщинам и рабам. Жена афинского гражданина всего лишь «ойкурема», «предмет» (по-гречески это слово среднего рода), созданный для «домашнего хозяйства». К примеру, даже такой высокий ум древности, как Аристотель, считал, что деление на мужчин и женщин — неудача природы. Иде-

ально было бы, чтобы были только мужчины. Некоторые утверждения Аристотеля были весьма курьезны, он уверял, что у женщин меньше зубов, чем у мужчин [19]. Вспомним Платона, по словам которого «...легко понять, что добродетель мужчины в том, чтобы справляться с государственными делами... Добродетель женщины... состоит в том, чтобы хорошо распоряжаться домом, блюдя все, что в нем есть, и оставаясь послушной мужу». Видимо, неслучайно Сократ был благодарен судьбе «за то, что создан мужчиной, а не женщиной».

В речи, приписываемой Демосфену, мы находим: «У нас есть куртизанки для развлечения, любовницы, чтобы о нас заботиться, и жены, чтобы рожать законных детей». Как мы видим, существует такое рациональное распределение «обязанностей», или сфер приложения женского труда, которое не потеряло своей актуальности для части мужчин и в наше время. В свое время Андре Боннар отметил: «Сколько понадобилось революций и сколько должно произойти их еще, после христианской революции, чтобы вытянуть женщину из той пропасти, куда свергло ее "великое историческое поражение?"» [20].

В обществе все еще превалирует принцип патернализма, т.е. отцовского покровительства, подразумевающий, наряду с определенной заботой, и беспрекословное подчинение воле отца, брата, со временем воле мужа и его родственников. В большинстве своем государство на уровне «защитных», временных мер по отношению к женщинам воспроизводит опять ту же отсталость, подчиненность и зависимость, что и много лет назад, поскольку оно сосредоточилось на разработке специальных проектов для женщин, которые не только способствуют полной интеграции женщин в общественную политику, но и усугубляют гендерное неравенство. Проблемы равноправия полов, видимо, необходимо рассматривать не с позиций набивших оскомину шуток о пресловутом физиологическом равенстве, неравенстве, слабости и силе, а как движение к более сложному социуму, основанному на равенстве возможностей для реализации личности, учитывая при этом и создание необходимых условий для реализации репродуктивных функций женщин. Женщины заслужили право выбора своей жизненной стратегии, будь это традиционное — семья и дом, либо — самореализация в общественно-политической жизни государства.

Современные общества как на Востоке, так и на Западе в гендерном отношении являются переходными от традиционной формы патриархальности по отношению к женщине к такой форме гендерных отношений, которые направлены на партнерство женщины и мужчин. Примеры успешной государственной и экономической деятельности женщин нас, конечно, и радуют, и воодушевляют, но они, скорее, исключение, чем обычное явление в нашей сложной жизни. На сегодня речь, к сожалению, идет лишь о возможности каждой женщины иметь работу, вносить свой вклад в семейный бюджет либо полностью его формировать при необходимости и не быть при этом дискриминированной. Т.е. проблема состоит не только в равенстве возможностей, но также должна найти свои решения и проблема равенства вознаграждения.

Не теряет своей актуальности и вопрос: «Какова общественная значимость женского участия в политике?». При этом одни исследователи считают, что женщина, наделенная властью, может быть настолько жесткой, что превзойдет мужчин в твердости политических методов. Пример тому те случаи, когда женщины-политики принимают «мужскую модель поведения» и становятся так называемыми

«железными леди». Другой подход в том, что сама современная политическая культура, которая базируется на принципах демократии, остро нуждается в участии женщин, поскольку использование специфического женского опыта может изменить сущность современной демократии.

Одним из перспективных подходов, который нацелен на проведение целостной гендерной политики, основываясь на гендерной перспективе, гендерном анализе развития равенства мужчин и женщин, является мэйнстриминг. Мэйнинг (mainstreaming) — это учет гендерных аспектов в политике правительства и организаций, осуществляющийся путем повышения гендерной чувствительности через воспитание и просвещение разных социальных групп, а также через развитие и просвещение научных представлений о женщинах и мужчинах в области гендерных исследований.

Термин «мэйнинг» обозначает стратегии, направленные на интеграцию гендерной перспективы во все аспекты организации, в ее задачи, стратегии, программы, структуры, системы и культуру [21].

По мнению феминистских политологов, тактика «наделения женщин властью» (в англоязычной терминологии — empowerment) призвана внести женское начало в политику. В результате «наделения властью» женщины получают возможность влиять на политический процесс, реализуя власть не как принуждение, а как полномочие или компетенцию. Власть становится менее конфронтационной, лишается аспекта господства и приобретает характер сотрудничества.

На наш взгляд, только гармоничная политическая активность мужчин и женщин сможет найти решение многих проблем современности. Одни только организационные решения (к примеру, только квотирование) не смогут способствовать широкому вовлечению женщин в процесс принятия политических решений. Можно согласиться с утверждением Ж. Джунусовой о том, что не стоит искусственно подталкивать женщин в политику, но и препятствовать их интересу нельзя [22]. Нет никаких разумных причин для того, чтобы принуждать женщин к выбору мужской модели поведения для достижения карьерного роста. Это должно быть результатом их свободного выбора. Более целесообразна перспектива помощи женщинам в овладении всеми необходимыми знаниями и навыками для ведения равной борьбы за места в парламенте. Когда женщина разрывается между бременем заботы о хлебе насущном, семьей и работой, вряд ли она будет стремиться идти в политику. Для современных женщин реальностью стало тройное бремя — работа на полную ставку на основной работе, использование дополнительного дохода в виде второй работы и возросший объем домашних обязанностей. Для активного участия женщин в социально-политической жизни страны необходимо преодолеть разного рода препятствия: экономические и психологические.

Если общество позволяет женщине реализацию ее потенциала, нуждается в ее рабочей силе, то оно, соответственно, должно создать равные с мужчиной возможности для осуществления ее выбора. Необходима сильная семейная политика, стремящаяся облегчить бремя женских проблем путем совершенствования социального законодательства, изыскивающего возможности переложить часть семейных обязанностей на плечи мужчин, создания высокого уровня дошкольного и школьного воспитания. Существуют большие преимущества проведения благоприятствующей семейной политики. Мировой опыт проведения социальной политики показывает, что общество должно максимально содействовать женщине

в ее стремлении обеспечить рациональное сочетание ролей матери, работницы, хозяйки, облегчить ее положение по совмещению профессионального труда и материнства, помочь в воспитании детей и выполнении родительских обязанностей, в оказании психологической и педагогической помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка положения женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. ООН, 2000.
2. Вардиман Р. Женщина в Древнем мире / Пер. с нем. — М.: Наука, 1990. — С. 90—96.
3. Нуртазина Н.Д. Женщина в традиционном казахском обществе / Учебно-методический комплект по курсу «Введение в теорию гендера». Вып. IV. — Алматы: Ақыл кітабы, 1999. — 43 с. (С. 7).
4. Табышалиева А. Культурно-религиозные традиции и положение женщин. Женщины Кыргызстана: традиции и новая реальность. — Бишкек: Учкун, 1995. — 96 с. (С. 12).
5. Тохтаходжаева М. Утомленные прошлым. Реисламизация общества и положение женщин в Узбекистане. — Ташкент, 2001. — 352 с. (С. 28).
6. Введение в гендерные исследования. Учеб. пособие для студентов вузов / И.В. Костикова и др. Под общ. ред. И.В. Костиковой. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект-Пресс, 2005. — 255 с. (С. 157).
7. Там же. С. 196.
8. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная политика и социология телесности: возможные пересечения // Общественные науки и современность. — 2005. — №5. — С. 170.
9. Кандиотти Д. Женщина и нация. Женщины Центральной Азии: Сб. ст. — Ташкент, 1998. — №3. — С. 19.
10. Барсукова С.Ю. Модели успеха женщин советского и постсоветского периодов: идеологическое мифотворчество // СОЦИС. — 2001. — №2. — С. 77.
11. Женщины в переходный период. Проект MONEE. Центральная и Восточная Европа / СНГ / Балтия. Региональный мониторинговый доклад №6, 1999. UNICEF. С. 39.
12. Проскурина М.М. Феминизация науки как социологическая проблема // СОЦИС. — 2003. — №3. — С. 75.
13. Там же. С. 77.
14. Введение в гендерные исследования... С. 161.
15. Фрольцов В.В. Гендерный фактор формирования внутренней и внешней политики ФРГ в 1980—1990-е гг. Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Р. Чикаловой. — Минск: БГПУ им. М. Танка, 2001. — 320 с. — (С. 249).
16. Шведова Н.А., Израелян Е.В. Канадки, общество и государство в 1980—1990-е гг. Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Р. Чикаловой. — Минск: БГПУ им. М. Танка, 2001. — 320 с. (С. 225).
17. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. Братислава: Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств, 2005. — С. 182.
18. Словьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. — М.: Аспект-Пресс, 2000. — 559 с. (С. 162).

Рецензия

Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. — Караганда, 2006. — 372 с.

НЫСАНБАЕВ А.Н.

За несколько часов читатели этой книги пройдут путь длиной в 15 лет. Мы вернемся в прошлое, чтобы лучше понять настоящее и открыть горизонты будущего. Историческая хроника, воспроизводящая самые важные, судьбоносные страницы прошлого, возвращающая к решающему переломному моменту человеческой истории, когда совершался прорыв в будущее сквозь хаос и социальные катаклизмы и катастрофы? Да, но и не только. С позиций настоящего события прошлого освещаются новым смыслом, раскрывают свою внутреннюю суть, выстраиваются в новые хронологические порядки и режимы времени. Историческая хроника становится научным исследованием, философским обобщением и одновременно — экзистенциальной исповедью, согретой внутренним волнением души и сердца человека, чей политический гений и политическая воля определили характер и направленность исторических событий.

Мы пройдем казахстанский путь рука об руку с Президентом республики Нурсултаном Назарбаевым, заново переживая то, что происходило с нами, узнавая истинные причины и воспроизводя драматические коллизии нашей жизни.

Книга обращена в первую очередь к молодым, ответственным за будущее страны. Ведь все, что достигнуто за эти годы, — результат сочетания опыта и мудрости зрелого возраста с дерз-

вением, открытостью и неудержимой энергией молодости. С самого начала великих перемен Нурсултан Назарбаев опирался на молодых, свободных от груза шаблонов и стереотипов, от консервативных привычек, препятствующих смелым и неординарным решениям. Он всегда поддерживал молодых, инициативных и способных на новое видение социальных процессов, давая им возможность проявлять свои таланты и дарования, раскрывать свои личностные потенциалы. В то же время эта книга важна для каждого казахстанца, в каком бы возрасте он не пребывал, для всех нас, вкладывающих частичку своего труда и вдохновения в создание общего казахстанского дома.

Книга насыщена громадным эмпирическим материалом: архив Президента, выдержки из его выступлений, из Посланий Президента народу Казахстана, оценки зарубежных экспертов, цитаты из зарубежных и республиканских изданий, государственные документы и программы, интернет-ресурсы. Но главное — воспроизведение живого исторического процесса, дыхание времени, человеческие судьбы, поиски и сомнения, дискуссии и дебаты, встречи и находки, обретение независимым Казахстаном своего собственного, уникального пути в международном и космическом измерениях. Пространство высокой политики и обыкновенные житейские проблемы, ответственные государственные решения и жизненные

ситуации — такое сочетание придает повествованию особый почерк и особое настроение, делает его увлекательным и волнующим.

Казахстанский путь — это путь независимой республики от экономического и политического развала и социальной депрессии к экономическому и политическому процветанию, социальной стабильности и духовному согласию. Из сырьевого придатка Советского Союза Казахстан становится лидером экономических и политических реформ на постсоветском пространстве, а его столица Астана — духовным, экономическим и политическим центром Евразийского континента. Достигнута внутривнутриполитическая и межэтническая стабильность, нормализованы отношения собственности, создана эффективная финансовая система, начался устойчивый рост промышленного производства.

Как же все это случилось? Всего один миг, один исторический вздох — 15 лет. Развал Советского Союза, деструкция планово-административной экономики, разрыв прежних экономических связей и цепочек, утрата чувства единства «большой Родины», растерянность и страх перед будущим. Надо было действовать, не теряя ни минуты. История не отводила времени на длительные исследования и размышления. Надо было решительно и быстро действовать, причем ответственно, со знанием дела. Нурсултан Назарбаев разрешил этот парадокс. Он изучил биографии многих выдающихся исторических деятелей, поднявших с колен свои страны. Примером стал, прежде всего, опытный политик, лидер Сингапура Ли Куан Ю. За 30 с небольшим лет он превратил Сингапур в развитый современный город-государство с высоким качеством жизни: годовой доход на душу населения \$25 тыс.

Когда в начале 1990-х гг. Ли Куан Ю посетил с неофициальным визитом Казахстан, Нурсултан Абишевич организовал встречу-семинар с молодыми экономистами республики, где сингапурский лидер высказал свое кредо, предсказал скорое падение Советского Союза и блестящее будущее Казахстана. Из его напутствий Назарбаев воспринял такой совет: «Политическая стабильность превыше всего. Дисциплина и порядок в азиатском обществе важнее демократии, которая должна развиваться постепенно». В самом деле, в обстановке растерянности и хаоса требуется единый политический курс, устанавливающий и укрепляющий стабильность.

Становление казахстанской государственности происходило также при живом участии таких крупнейших исторических деятелей, как Маргарэт Тэтчер, Франсуа Миттеран, Гельмут Коль, Джорж Буш-старший. Встречи и беседы с ними позволили сформировать глобальное видение мира и возможные позиции Казахстана на мировой политической карте. Постепенно становилось ясным, что национальная политико-экономическая модель переходного периода — это сильная президентская власть и осуществление энергичного экономического реформирования. Строительство абсолютно нового независимого государства, переход от тоталитаризма к демократии и от планового хозяйства к рынку исторически совершались впервые. И какие бы уроки ни преподавали другие страны, надо было искать свой, казахстанский путь.

Можно сказать, что в тот решающий исторический момент Казахстану повезло. У руля оказался человек, многое познавший и испытавший, изнутри знающий советскую систему, но в то же время способный отринуть устарев-

шие идеологемы, посмотреть на происходящее свежим, молодым взором, взять на себя груз ответственности за рискованные по тем временам решения, побороть сопротивление и непонимание прежних соратников, вызвать к жизни и действию молодые силы и в результате — повести государственный корабль по единственно верному направлению. Нурсултан Назарбаев — и об этом читатель узнает из книги — учился у времени, мужал и возрастал как личность в огне социальных испытаний, отказываясь от милых сердцу привычек и приобщаясь к новому, еще небывалому, требующему внутренних усилий и духовной энергии.

Изучая опыт других стран, «Казахстан первым на постсоветском пространстве выбрал путь стратегического планирования, признанный в мировой практике как инструмент государственного управления и регулирования, наряду с созданием институтов рыночной экономики» (с. 43). Это позволило определить основные этапы и ориентиры и не сбиться с пути в смутное время кризисов. Именно об этом рассказывает первая глава «Стратегия независимости», где раскрывается история разработки и утверждения трех важнейших документов: «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» (1992), «Меморандума Президента» (1994) и «Стратегии развития Казахстана до 2030 г.» (1997).

Уже первый документ вызвал неоднозначную реакцию и со стороны тогдашнего Верховного Совета, и со стороны населения. Трудно было воспринять намеченный курс на формирование социальной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах. В перспективе намечалось сокращение государственной собственности и доведение ее до 30—40%. А в те времена частная собственность, как то было

внушено марксистской идеологией, считалась социальным злом.

Но, что самое главное, в первом стратегическом документе были определены идеологические вопросы самоопределения казахстанской нации, обеспечения унитарной целостности государства, единства и нерушимости его территории. Стратегия выясняла, «кто мы и кем мы станем в ближайшем и отдаленном будущем». Это был тот желаемый всеми ориентир, который позволял выпрямить плечи и смело, безбоязненно взглянуть вперед.

Еще один стратегический документ того времени — обращение к Верховному Совету республики, известный как «Меморандум Президента». Требовалось подтвердить, что возврата к прошлому не будет, что надо решать первоочередные задачи обуздания гиперинфляции и проведения коренных реформ в денежно-кредитной и банковской системах. При этом наиболее актуальным становится вопрос о сохранении сбалансированного духовно-психологического климата в обществе, межэтнического мира и гражданского согласия.

Самым важным документом стратегического планирования стала «Стратегия развития Казахстана до 2030 г.». В книге подробно разъясняется, почему и как разрабатывалась стратегия, какую реакцию она встретила и какую роль играет и по сей день в становлении и развитии молодого независимого государства. Чтобы подготовить такой крупномасштабный документ, группа казахстанских специалистов побывала в Бостоне, в Гарвардском университете, где ознакомилась с опытом стратегического планирования Кореи, Сингапура, Малайзии, а также с долгосрочными бизнес-стратегиями таких мировых гигантов, как «Боинг», «Дженерал Электрик» и «Бритиш Петролиум».

Большую помощь в разработке программы оказали признанные международные эксперты — Х. Берсток, К. Грей, В. Худжонг и другие. Но основное — это самостоятельная мысль, энтузиазм и одновременно четкая логика, выстраивание национальной парадигмы в результате анализа теории и практики мировой экономики и политики.

Не все в высшем эшелоне власти оказались способными понять и принять эту работу. Премьер-министр А. Кажигельдин упрямо тормозил сбор материалов. Выход был один — он был отстранен от должности, а тогдашний парламент — распущен.

Приоритеты Стратегии, пострадавшие в результате сложной, многоуровневой работы, сегодня известны всем. Мы живем, руководствуясь этими ориентирами, среди которых важнейшие — национальная безопасность, внутривластная стабильность и консолидация общества. Стратегия была озвучена в Первом Послании Президента страны народу Казахстана, и затем такие Послания стали традицией. Эксперты отмечали, что в Стратегии осуществлены «синергетические принципы», к которым другие государства мира только шли: «наличие различных структур для разработки государственной политики, образующих открытую сеть государственного регулирования, где поощряются элементы здоровой конкуренции» (с. 36).

Следующая глава рассказывает о том, как в упорной борьбе с маловеерами и консерваторами была создана действующая Конституция 1995 г., которая стала фундаментом, оплотом строящегося национального Дома. Был тщательно изучен конституционный опыт многих стран различных континентов: Европы, Азии, Северной и Латинской Америки. Президент лично ознакомился с конституциями 20-ти

стран и законспектировал их. Утверждению действующей Конституции РК предшествовал сложный и длительный период, когда было подписано более 140 Указов Президента и приняты такие документы, как Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики, Закон о государственной независимости Республики Казахстан и Первая Конституция независимого Казахстана 1993 г., которая принималась во времена «Красного» Верховного Совета, когда президентская власть была еще слабой. Поэтому пришлось пойти на компромиссы и такие принципиальные вопросы, как идея двухпалатного парламента, равноправного развития всех форм собственности, право роспуска парламента и импичмента Президента остались за бортом. «Красный» Верховный Совет блокировал все действия по реформированию государства и общества. «Иногда я горько шутил, что весь рабочий день провожу в Верховном Совете и только ночью приезжаю к себе на работу, чтобы заниматься более важными текущими делами страны, которые требовали безотлагательных решений». Выход нашли рядовые депутаты Алатауского райсовета г. Алматы, объявив о самороспуске. Это стало сигналом и для других, вплоть до Верховного Совета.

Подлинно демократический старт начался с действующей Конституции РК 1995 г., в текст которой по настоянию Президента рабочая группа из самых компетентных правоведов страны внесла руководящие принципы: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, решение демократическими методами наиболее важных вопросов государственной жизни. Также был решен вопрос о форме правления: Казахстан провозглашен президентской

республикой, что открывало новые возможности и перспективы государственного строительства. Для экономической трансформации огромное значение имел принцип равной защиты государственной и частной собственности. Перспективным оказалось решение острого вопроса языковой политики. Государственным языком по-прежнему утверждался казахский, а русский из неопределенного статуса «языка межнационального общения» переводился в ранг официального. Высшей ценностью в Конституции РК признаются неотчуждаемые права и свободы личности.

В обсуждении проекта Конституции 1995 г. приняли участие 3 млн человек, которые внесли 1100 поправок. Опубликованный в новой редакции вариант, учитывающий эти поправки, был представлен на республиканский Референдум и после одобрения народом принят в качестве Основного Закона страны. «Конституция 1995 г. стала поистине выражением воли всего народа, а сам казахстанский народ превратился в соавтора Основного Закона» (с. 88).

По итогам Референдума была проведена пресс-конференция. В книге рассказывается, что один из журналистов попросил подвести краткие итоги деятельности по реформированию государства и общества. В ответ Нурсултан Абишевич сравнил деятельность Президента с взращиванием яблони. Если картошку весной посадишь, то осенью уже можно собирать урожай. С яблоней такие темпы невозможны. Надо ждать, терпеливо за ней ухаживая, пять-шесть лет. Такой примерно период прошел, и мы видим наши плоды, «первые яблоки» — спокойствие на нашей родине, возможности управления экономикой, доверие народа и доверие к нашей стране в международном сообществе.

Интереснейшая глава — «Битва за Каспий и нефтяной бум», где воссозда-

ются драматические коллизии сложных взаимоотношений прикаспийских стран, причастных к прикаспийской нефти. Нефть — это не просто природный ресурс. Это важнейший стратегический ресурс, играющий важнейшую роль и в истории Казахстана, и в его сегодняшнем положении на политической карте мира. Начинается глава с переломного для многих события: в Гурьевском регионе на одной из нефтяных скважин Тенгиза ударил «нефтяной фонтан века» — свидетельство необычайно фантастически богатого нефтяного запаса. Пожар, вызванный мощным фонтаном, тушили всем Союзом. Нефть в будущем стала фундаментом экономической независимости молодой республики и тем богатством, которое в первую очередь привлекло внимание инвесторов. В книге повествуется об истории заключения «контракта века» с компанией «Шеврон». Очень убедительно развенчиваются мифы о том, что иностранные фирмы закупили и присвоили все природные ресурсы Казахстана. Без привлечения инвесторов эффективное освоение нефтяных и других запасов было бы просто неосуществимым. Своего капитала для освоения нефтяных ресурсов просто не было и, несмотря на разговоры «о продаже родины и будущего наших детей», после принятия Закона о нефти иностранные нефтяные компании стали нашими надежными партнерами по долгосрочному и прибыльному бизнесу, тем более что наш Президент, как повествуется в книге, подробно изучил экономическую и финансовую систему США и практику инвестирования во время своего трехнедельного визита в эту страну.

Автор книги отвечает также на многочисленные вопросы по поводу того, что надо «пустить» нефтяные деньги на социальные нужды: только на здра-

вохранение, образование, строительство дорог и питьевую воду. Остальное надо оставить в резерве, не допуская социального иждивенчества, как это произошло в Саудовской Аравии. Король этой страны в личной беседе с нашим Президентом сетовал, что очень трудно заставить сегодня арабов самим работать в промышленности и в сфере услуг, настолько они избалованы нефтедолларами. «Казахстану необходимо учиться жить без нефтедолларов или, как говорят, не привыкать к “нефтяной игле”» (с. 139).

Еще один трудный перевал — введение национальной валюты, о чем говорится в главе «Тенге — символ нашей независимости». Мы вновь возвращаемся к трудным годам социальных испытаний — 1992—1993 гг. Гиперинфляция, невозможность вовремя выплачивать зарплаты и пенсии из-за задержек получения денежной массы из Москвы, отсутствие собственных финансовых инструментов и опыта работы с бюджетом, а главное — недружелюбное отношение тогдашнего руководства России, прежде всего команды Е. Гайдара. Был взят четкий курс на «выдавливание» Казахстана из рублевой зоны. В российских кругах считалось, что такой «балласт», как центральноазиатские страны, и в первую очередь Казахстан, надо «сбросить». А потом, дескать, сами попросят, но на других условиях.

Уже в те времена наша страна выдвигала предложения о сохранении экономических и политических связей, т.е. знаменательные идеи интеграции на евразийском пространстве. И это было вполне возможным. Но голос Казахстана тогда не был услышан. Только через десятилетие политики постсоветских государств прислушались к высказанным Президентом Казахстана идеям евразийской интеграции. Сегодня речь

идет о создании Единого экономического пространства с единой валютой. Это процессы, характерные для современного мира, и пример тому — Европейский Союз. Но 10 лет назад все пошло иначе. Россияне тогда и предположить не могли, что через какое-то время будут вынуждены признать, что Казахстан опередил их в проведении реформ на 10—12 лет. А тогда...

Казахстан всеми силами старался удержаться в рублевой зоне. Прежде всего, по соображениям экономическим: рубль означал функционирование установленных экономических связей и контактов. И психологические причины были существенными: давние дружеские связи, родственники и друзья по обеим сторонам границ, еще не исчезнувшее чувство горделивого единства. И все же надо было принимать трудное решение — идти на самый решительный и важный шаг в становлении независимого государства.

Читатели, которым описываемая ситуация знакома не понаслышке (приходилось самим месяцами ждать зарплату, а потом получать сумками утратившие свою силу из-за инфляции рубли), узнают из книги, как разворачивались события на самых верхних этажах власти. Уже весной 1992 г. была создана секретная комиссия по подготовке введения национальной валюты. Печатать казахстанские деньги решено было в Англии — компании «Харрисон и сыновья» и «Томас де ля Ру» имели по этой части громадный опыт. Казахстанской творческой группой было предложено несколько вариантов дизайна, а также разместить на тенге портрет первого Президента свободного Казахстана. Нурсултан Абишевич, однако, превратил предложение в шутку, сказав, что только некоторые из живущих президентов — руководители государств Африки — пошли на этот шаг.

Введение национальной валюты все ждали с нетерпением, страхом и надеждой. И вот час «X» настал 15 ноября 1993 г. Накануне Президент обратился к народу страны по телевидению. «В ту памятную пятницу я был сильно взволнован. Предстояло оповестить граждан Казахстана об одном из самых решительных и кардинальных шагов, предпринятых нами на пути построения казахстанской государственности. Как отнесется к этому народ? Поймет ли он необходимость этой чрезвычайной меры?» (с. 171).

Народ понял Президента. И самостоятельная валюта стала предпосылкой формирования финансовой системы, учреждения Налогового и Таможенного комитетов, Национального банка. Республика становилась на ноги, получая самостоятельность и стабильность, а идеи интеграции ждали своего часа.

Немало страниц посвящено самому противоречивому, во многом болезненному вопросу — приватизации. Никто не остался не затронутым этими глобальными переменами — и не только экономическими, но и психологическими, нравственными. Автор раскрывает внутреннюю логику приватизации, воспроизводит ее исторические этапы, разбирает допущенные просчеты и ошибки, дает общую оценку смены экономической оптики. «Приватизация расширила поле для новых экономических и общественных отношений» (с. 183). Она означала, прежде всего, реформу общественного сознания.

«С трудом, с переживаниями и стрессами, с ломкой старых жизненных ценностей Казахстан перешел от государственной собственности к частной, от административно-командной экономики — к взвешенному и рациональному планированию и менеджменту, к рынку» (с. 208). Все, что происходило, требовало громадных усилий, воли, терпения,

политического мужества. Мир изменялся и вокруг, и внутри нас.

Были и значительные ошибки, неудачи. «Пиковая» приватизация не оправдала надежд, и приватизационные фонды не дали возможности справедливого разделения собственности между всеми гражданами. Эти трудные уроки послужили примером при осуществлении в недалеком будущем пенсионной реформы, которая признается ныне одной из самых продуманных и надежных на постсоветском пространстве.

Приватизация привела к поляризации общества на мультимиллионеров и нищих, но одновременно заложила основы формирования среднего класса как гаранта стабильности и процветания транзитного общества. Средний класс — это те, кто отличается трудолюбием, предприимчивостью, инициативой, стремится взять судьбу в свои руки, чувствует ответственность за свою семью и будущее своих детей. Более того, это — социально ответственные бизнесмены, исповедующие особую философию и этику богатства: придать богатству нравственный смысл, использовать его в интересах общества, ресурсами которого оно приобретено.

Во многих местах книги автор использует свою любимую метафору, уподобляя общество одному целостному организму: люди живут на одной территории, действуют совместно и согласованно, связанные единым мировоззрением и национальными интересами. «Обмен веществ» осуществляет экономика, а ее «кровеносной системой» является сфера финансов. Вот почему в книге анализируется становление и развитие этой сферы, в особенности казахстанского фондового рынка, банковской системы, рынка ценных бумаг. История формирования этих структур делится на два этапа:

1991—1997 гг. — реформирование и выведение финансовой системы из кризиса, создание новых финансовых институтов и инструментов, новой финансовой инфраструктуры. Второй этап с 1998 г. и по сей день: преодоление кризиса 1998 г. и совершенствование финансовой системы, которая становится лидером на постсоветском пространстве и получает международное одобрение.

Президент признается, как нелегко было брать на себя ответственность за благополучие людей, восстанавливать доверие государству миллионов людей, потерявших свои годами откладываемые трудовые рубли. «Пусть сегодня многие меня критикуют. Предъявляют порой доведенные до абсурда обвинения. Я знаю, что смогу не обращать внимания на это пустозвонство и необоснованную критику, потому что, поверьте мне, это сухие пустыки по сравнению с тем грузом ответственности, что взвалили на себя я и мои соратники» (с. 216).

Воссоздавая историю финансовой системы республики, автор приводит и курьезные случаи, которые ему хорошо запомнились, например шуточный разговор с председателем Национального банка Григорием Марченко во время реформы по привлечению накоплений граждан в финансовую систему. Г. Марченко публично пообещал Президенту, что сбрит свою бороду в случае успеха задуманного. Журналисты подхватили эту шутку, заявив, что «ходить Марченко бородатым всю жизнь». Но через два года он появился на пресс-конференции помолодевшим: успех реформ превзошел все ожидания. Это шуточное пари сыграло, может быть, большую роль, чем демарши рекламы и СМИ.

Признанием наших успехов в развитии «кровеносной системы» общественного организма стали оценки меж-

дународных экспертов и привлекательный инвестиционный рейтинг. Казахстанские банки успешно освоили самые современные финансовые технологии и работают ныне на уровне мировых стандартов. Отечественный капитал выходит на мировые рынки. Многие страны хотели бы освоить этот опыт, выражая восхищение развитием нашей финансовой системы. Сегодня, говорится в книге, на повестке дня — создание в Алматы Центральноазиатского финансового центра. Открываются заманчивые перспективы.

Страна набирала темпы экономического роста, но такой важный сектор, как сельское хозяйство, явно буксовал, не вписываясь в рыночные преобразования. Об эволюции земельного вопроса, о напряженных усилиях придать селу рыночный облик, о трудных дискуссиях и дебатах в парламенте и его противостоянии правительству рассказывает специальная глава. Начинается она с описания празднования 40-летия освоения целины в Астане, куда съехались директора колхозов и совхозов, сельская элита. По иронии судьбы, именно на этом совещании Президент откровенно сказал, что скоро совхозов и колхозов не будет. 99% присутствующих приняли это за хорошую шутку.

Автор раскрывает причины, по которым сельское хозяйство страны так медленно подступало к рынку — а на селе живут 44% населения республики. Дело в том, что эта сфера всегда очень сильно поддерживалась государством, и сельчане привыкли к такой опеке. Как только она прекратилась, начались все проблемы. Люди продолжали упорствовать, ожидая по-прежнему помощи сверху. Именно их сознание и психологические ориентации тормозили инициативу и предприимчивость. Но, чтобы преодолеть эти стереотипы, мало было призывов. Необходимо было ввес-

ти частную собственность на землю сельскохозяйственного пользования, чтобы люди почувствовали: именно они — настоящие рачительные хозяева земли. Этот вопрос оказался «крепким орешком». Общественное мнение оценивало его негативно. В парламенте и правительстве не было на этот счет единого мнения. Видимо, потому, что в Казахстане никогда не было частной собственности на землю — она принадлежала то роду, то государству — царской России, СССР и, наконец, Республике Казахстан.

Потребовалось пройти несколько этапов реформирования аграрного сектора и соответствующего законодательства. Наконец, 20 июня 2003 г. Президент подписал Земельный кодекс, согласно которому вводилась частная собственность на землю сельскохозяйственного назначения. Это было необходимым условием развития на селе рыночных отношений.

Казахстан принял свою модель преобразований на селе, избегая альтернативы: или господдержка, или необузданный рынок. Инфраструктура села — образование, здравоохранение, дороги, питьевая вода — требует, безусловно, государственной поддержки. Но в остальном сельское хозяйство — такая отрасль экономики, которая тоже подразумевает частную инициативу и предприимчивость. Главными принципами в пользовании землей остаются экологические требования сохранения и сбережения нашего богатства. «Существует старая поговорка, которая гласит: “Мы не получаем природу в наследство от наших предков, мы берем ее в займы у потомков”... только истинный хозяин земли будет относиться к ней бережно, чтобы в должном виде передать ее потомкам» (с. 303).

Все, что было достигнуто и что совершается ныне в республике, сим-

волически выражено в Казахстанском прорыве в космос. В книге очень пропитивно, с сердечным трепетом и оправданным ликованием рассказывается о том, как Казахстан стал подлинной космической державой. Байконур, космическая колыбель Земли, ее важнейший космический порт, расположен в месте, называемом жер кіндігі — пуповина Земли, рядом с экватором, в солнечном, степном пространстве, недалеко от могилы мудреца и пророка Коргыта-Ата. Согласно легенде, он странствовал на земле в надежде обрести бессмертие. Но нашел счастье на родных берегах Сыр-Дарьи. С кобызом в руках, он расстелил ковер посреди ее желтых вод, и сила музыки долго удерживала его от смерти... Здесь, на берегах Сыр-Дарьи, он нашел пуповину земли, святое место, сберегающее жизнь. Отсюда, много веков спустя, человек потянулся в космос, утверждая свою бесконечность и бессмертие в космических просторах.

Космодром Байконур был детищем Советского Союза. Но в октябре 1991 г., еще до объявления республикой своей независимости в декабре того же года, стал собственностью Казахстана. Символично, что страна утвердила свою независимость, прежде всего, в космосе.

Вопрос о Байконуре — это сложная и неоднозначная история взаимоотношений Казахстана и России. Это общее дитя, которое не может отдать предпочтение ни той, ни другой стороне. В книге достоверно и красочно описывается полет в космос первого космонавта-казаха Героя Советского Союза Тохтара Аубакирова в советско-австрийском экипаже 2 октября 1991 г. На Байконуре присутствовали тогда руководители союзных республик, представители космических ведомств иностранных государств. Перед взле-

том Тохтар Аубакиров обратился к Президенту республики на родном языке: «Уважаемый Президент! Космонавт Аубакиров к полету с казахстанской земли готов!» Этот теплый осенний день стал началом космического триумфа Казахстана, реализацией Национальной космической программы. Вторым казахстанским космонавтом стал Талгат Мусабаев, Герой России и народный герой Казахстана. Трижды совершив космические полеты, он посылал сердечные приветствия родной земле, исполняя из космоса песни великого Абая, освещая космическим светом Коран и горсть казахской земли. В книге воссоздается непростая история космодрома, беспрецедентное решение отдать Байконур в аренду России, подтвержденное межгосударственным соглашением. Причем, с российской стороны его подписал сначала Б.Н. Ельцин, а позже — В.В. Путин, пролонгировав до 2050 г. Это решение позволило не только сохранить космический комплекс, но и развивать на его базе современные проекты Государственной космической программы и, более того, совместные российско-казахстанские проекты, такие, как проект «Байтерек», строительство ракетного космического комплекса с высокими требованиями экологической безопасности. Так, Байконур связал нерасторжимыми космическими узами Казахстан и Россию.

Заключительная глава «Новая столица новой эпохи», написанная с особым душевным подъемом, повествует о том, как открылись невиданные рубежи в экономическом, политическом и культурном развитии Казахстана, как зажглась звезда новой столицы, воплощающей дерзновенную мечту о единстве казахстанского народа, о превращении Астаны в сердце Евразийского континента, в мощный экономический мегаполис и Центр духовного согласия,

взаимопонимания и сотрудничества религий и народов мира.

В главе приводится много интересных фактов, свидетельств, доводов и аргументов, отражающих напряженную борьбу Президента за осуществление своего плана. С самого начала у него почти не было сторонников, даже в собственной семье. Когда он 6 июля 1994 г. (а это был его день рождения и поэтому — маленькая хитрость) огласил на заседании тогдашнего парламента свою идею, депутаты заняли позицию «глухой обороны». Им трудно было принять всерьез эту идею, и они забыли даже о дне рождения. Но, надеясь на неосуществимость и несбыточность фантастического проекта, нехотя проголосовали «за».

А какие страсти вокруг переноса разгорелись в обществе и прессе. «Лучше бы давали во время пенсии и зарплаты», — говорили одни. А другие твердили, что это — плод «виртуальной политики»: власть, будучи не в состоянии решить реальные экономические проблемы, хочет взять реванш в сфере символических функций. Третьи прямо заявляли, что все это — амбиции Назарбаева, который задумал таким образом увековечить свое имя в истории. В книге приводятся четкие и научно обоснованные аргументы в пользу переноса столицы. Суть их сводится к тому, что новая столица должна соответствовать изменившемуся социальному и культурному статусу страны и, более того, стать ее символом, городом — знаком, городом будущих поколений.

«Мы с нуля строили столицу. Через сердце пропустили все проблемы, связанные с ее переносом. Это была мечта. Теперь это — чудесный город, гордость и сердце Казахстана». На глазах изумленного мира, на совершенно незастроенном левобережье Ишима как в сказке растет фантастический современный

город по проекту японского архитектора Кисё Курокава. «Лучший иероглиф получится, если его рисовать на чистой бумаге», — сказал он, отстаивая идею Левобережья. Постмодернистские архитектурные ансамбли в сочетании с ярко выраженной национальной окраской, игра синего, желтого и зеленого с преобладанием белого, индивидуальность и оригинальность каждого здания и их удивительная согласованность в ансамбле — все это создает ощущение какого-то космического чуда. Тем более что сверху, с высоты птичьего полета, просматривается государственная символика Казахстана.

Именно здесь расположен символ независимости и процветания молодого государства — Байтерек, воплощающий единство трех философских составляющих: земли, жизни и неба. У Байтерека собрались четыре года назад на общую молитву участники Первого съезда лидеров мировых и традиционных религий, а на смотровой площадке главами религий и конфессий было подписано историческое полотно: «Пусть будет благословенен Казахстан — земля мира и согласия». Второй такой съезд состоялся в сентябре прошлого года уже во Дворце мира и согласия, как его называют, в Пирамиде.

Сегодня позади все страсти и ничемные разговоры. Новая столица стала реальностью, открыв невиданные горизонты культурного, экономического и политического роста страны, возвысив ее международный авторитет в деле мира и духовного согласия.

Новая книга Президента Н.А. Назарбаева — это, прежде всего, урок молодым,

урок ответственности, политической воли, компетентности, неустрашимости, энергичности. Грандиозные исторические задачи по строительству нового государства потребовали личностного самоизменения Президента, становления новой системы ценностей, неустанных поисков и громадных усилий. Он всегда привлекал к работе молодых — нефтяников, банкиров, правоведа, неотягощенных балластом стереотипов, способных к новаторским идеям и принятию решений в критических ситуациях. Главное в выдвижении кадров, считает Президент, — критерий зрелости, независимый от возраста, понимаемый как зрелость в восприятии окружающего мира и самого себя. Речь идет о сочетании зрелых и молодых людей.

Но книга «Казахстанский путь» — не только урок для молодых лидеров. Это — одна из форм становления казахстанского гражданского самосознания, приобщения к нашей общей казахстанской истории, наша совместная историческая память. Воссоздание внутренней логики событий, философские прозрения, научно обоснованные прогнозы — все это свидетельство величия человеческого духа, созидающего новые страницы истории. Сквозь непонимание и недоверие — к утверждению самых недостижимых и невероятных планов, изменяющих облик страны, уверенно идущей в будущее. Книга активно способствует воспитанию казахстанского патриотизма, высокого чувства национального достоинства и национальной гордости.

Из прошлого — к новым взлетам и вершинам.

Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии: Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. — 299 с.

КАРСАКОВ И.Б.

Ведущий эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор политических наук Константин Сыроежкин опубликовал книгу «Проблема современного Китая и безопасность в Центральной Азии». Следует отметить, что Сыроежкин является авторитетным казахстанским специалистом, который уже на протяжении 30-ти лет занимается вопросами Китая.

В первом разделе книги рассматриваются вопросы, связанные с беспрецедентным экономическим подъемом Китая и изменением баланса сил на мировой арене в пользу Азиатско-Тихоокеанского региона. Автор отмечает, что с приходом к власти в КПК нового поколения руководителей в лице Ху Цзиньтао меняются подходы к прежней модели развития, обеспечивающей высокие темпы экономического роста. Теперь на первый план выходит не количественный, а качественный рост через увеличение производительности труда и поднятие эффективности производства.

Как считает ученый, новая генерация китайских коммунистов будет делать ставку на постепенное снижение роли государства в экономике страны и переход к новой экономической политике, предусматривающей выравнивание уровня доходов в городе и деревне, повышение платежеспособности населения и сокращение разрыва между богатыми и бедными. То есть китайское правительство в среднесрочной перспективе большое внимание будет уделять социальной сфере и форми-

рованию за счет крестьянства нового класса потребителей, который обеспечит дальнейшее динамичное развитие китайской экономики. Таким образом, по мнению автора, снизится прямая зависимость экономического роста от наращивания инвестиций и экспорта.

Вероятно, что новая модель уже не будет обеспечивать прежних высоких темпов роста, но само развитие экономики станет более сбалансированным, гармоничным и позволит рационально и эффективно использовать имеющиеся стратегические ресурсы. Новое руководство КПК уже не рассматривает национальный частный капитал как «чужеродный элемент» в социалистической экономике, а, наоборот, предлагает национальной буржуазии поработать на благо всего китайского общества. Одновременно происходит политическая легализация буржуазии и законодательное закрепление права частной собственности. Тем самым китайское общество постепенно отходит от восточного феодального типа государства, построенного по типу «власть — собственность» и превращается в современное рыночное государство, где имущественные права и интересы отделены от политико-властных.

Одновременно китайские коммунисты экспериментируют с выборной демократией и местным самоуправлением. Вместе с тем КПК высказывается против копирования западной демократии и учитывает опыт Союза ССР, развал которого начался после упразднения системы партийного контроля и

появления конкурирующих общественно-политических организаций.

Во второй части монографии исследуются вопросы, связанные со стратегией «Большого освоения Запада». Территории западного края всегда были проблемными. Здесь проживает преимущественно неханьское население, стремившееся выйти из-под контроля Пекина в период ослабления власти центрального правительства. Вплоть до недавнего времени проблема «западных территорий» решалась специфическими китайскими методами — переселением в Синьцзян ханьцев и увеличением количества дислоцированных воинских частей НОАК.

Более того, несмотря на экономические успехи Китая, разрыв между приморскими и западными территориями оставался значительным как по качественным, так и по количественным показателям. Поэтому и была принята новая стратегия «Большого освоения Запада». Главное отличие новой стратегии от предыдущих концепций заключается в приоритете экономических и социальных программ, которые должны подтянуть Синьцзян до общекайтайского уровня, но и успешно развиваться без масштабной поддержки Центра.

Пекин во многом связывает данную стратегию с решением проблем этнического сепаратизма в СУАР и усилением своих позиций в Казахстане и Средней Азии. Во многом китайские власти достигли поставленных целей, искусно используя политику «кнута и пряника». При этом экономические методы оказались куда более эффективнее, чем политика искусственного переселения и репрессии. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические данные, которые анализирует автор в своем исследовании.

В третьей главе рассматриваются проблемы китайской миграции и

феномен хуацяо. Немногочисленные китайские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии представляют весьма внушительную экономическую силу. Например, в 200-миллионной мусульманской Индонезии китайцы составляют лишь 3,5%, но при этом они контролируют свыше 68% частного капитала в стране. Во всей ЮВА доля этнических китайцев не превышает 10% населения. Однако 86% миллиардеров региона — это именно китайцы.

Наличие финансово мощной китайской диаспоры и согласованности действий с КНР говорит о том, что в АТР восходит «Большой Китай» в лице КНР, «китайских драконов» (Гонконг, Тайвань) и хуацяо. Используя свой капитал, хуацяо оказывают огромное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в странах ЮВА. Например, правительство Таиланда наполовину состоит из этнических китайцев, которые являются этническим меньшинством в стране. Во время азиатского финансового кризиса в 1997—1998 гг. хуацяо спекулировали на поставках продовольствия и экономических трудностях в Индонезии, что привело к «китайским погромам». В результате закрытия китайцами своих фирм и вывода капиталов из Индонезии ими было вывезено около \$80 млрд.

С расширением торгово-экономических связей стран СНГ с Поднебесной здесь тоже наблюдается китайский «бум». В частности, пик миграции китайских граждан в Казахстан пришелся на первую половину 1990-х гг. Главное отличие китайской миграции в Россию и Казахстан заключалось в том, что в Казахстан из Китая в первых рядах хлынули этнические казахи и уйгуры и только потом ханьцы. Большинство из них осело вокруг Алматы и в Алматинской области. Введение визового режима между РК и КНР в 1994 г.

сократило бесконтрольное увеличение численности китайской диаспоры. С началом же экономического подъема в Казахстане приток дешевой китайской рабочей силы сдерживается трудовыми мигрантами из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Вместе с тем поражает воображение проникновение китайских бизнесменов в казахстанскую экономику. Особенно активен китайский капитал в торгово-посреднической деятельности, нефтегазовом секторе. Не менее активен он проникает также в стройиндустрию и игорный бизнес.

Четвертый раздел книги посвящен Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Китай весьма успешно использовал «благоприятное время» в период кризиса в России и странах Центральной Азии для решения внутренних и внешних проблем. Пекин всегда был заинтересован в стабильности новых государств Центральной Азии и стремился не допускать дестабилизации ситуации, так как это могло негативно повлиять на обстановку в мусульманских провинциях КНР.

Особенностью китайской внешней политики в 1990-е гг. был дифференцированный подход к постсоветским странам. Повышенный интерес Китай проявлял к Казахстану и Кыргызстану, с которыми имеет протяженную границу и бывшие в то время спорные пограничные участки. Другие республики Средней Азии были как бы на «втором плане» китайской внешней политики. Соответственно, доля китайского капитала в начале 1990-х гг. в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане была ничтожной.

Во второй половине 1990-х гг. интересы Китая в Центральной Азии изменились. На первое место вышли геополитические и геостратегические интересы. Китай выдвигает идею

коллективной безопасности региона и борьбы с исламским фундаментализмом. Несомненным успехом китайской дипломатии является подписание в 1996 г. в Шанхае Соглашения о мерах доверия в районе бывшей советско-китайской границы, которое затем трансформировалось в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В результате незадолго до событий 11 сентября 2001 г. и появления американцев в Центральной Азии Китай уже имел организацию, обеспечивающую региональную безопасность в регионе, а также возможность проецировать на него свою мощь. Тем самым Пекин дал понять всем остальным державам, что Центральная Азия является сферой его стратегических интересов. Вместе с тем автор оставляет открытым вопрос: как будут развиваться отношения между возрождающейся Россией и Китаем в случае ухода США из региона и будет ли это отвечать интересам центрально-азиатских государств?

В заключение автор анализирует китайский фактор и проблемы безопасности Центральной Азии. Основной вопрос — пограничный — решен путем переговоров, подписаны соответствующие международные соглашения. Поэтому сегодня угрозу безопасности странам Центральной Азии несут внутренние проблемы КНР — в первую очередь трудоустройство излишней рабочей силы и нелегальная трудовая миграция из Синьцзяна. Далее автор анализирует потенциальную миграцию не с точки зрения экономики и демографии, а через призму национальной безопасности. В результате исследования появляются факторы неопределенности, которые будут негативно воздействовать на национальную безопасность государств Центрально-азиатского региона.

Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. — Алматы, 2006. — 412 с.

СЕЙТАХМЕТОВА Н.Л.

Совсем недавно в общественно-политической и философской жизни Казахстана произошло событие, ознаменовавшееся выходом в свет книги под редакцией академика А.Н. Нысанбаева «Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа». Книга, посвященная 15-летию независимости Республики Казахстан, сразу расставляет акценты на ее общегосударственном значении.

Это первый труд в Казахстане, который отражает современный поиск и осмысление проблемы общенациональной идеи в контексте жизненно важных вопросов казахстанского общества. Один из авторов и главный редактор книги — известный ученый, общественный деятель, лауреат государственных и международных премий, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор, директор Института философии и политологии МОН РК Абдумалик Нысанбаевич Нысанбаев — исследователь разносторонний, а главное, все время находящийся в творческом поиске и отвечающий в своих исследованиях духу и требованиям времени. Обращение к философским и политологическим проблемам академик А.Н. Нысанбаев всегда связывает с насущными вопросами и потребностями в обществе. В современных условиях постмодерна и глобализации в нашем обществе действительно возникла эта актуальнейшая проблема поиска общенациональной идеи, которая бы не абстрагировалась от современных глобализационных процессов и во главу которой было бы положено понимание

роли и задач Казахстана в современном мировом сообществе.

Перед академиком А.Н. Нысанбаевым стояла сложнейшая задача: определить суть этого феномена и его значимость для консолидации современного казахстанского общества: откуда выводить и где искать исток общенациональной идеи? Выводить ее только сугубо из потребностей одной нации — вредная иллюзия, ведь Казахстан — полиэтничное государство.

Размышляя над этим и задаваясь новыми вопросами, А.Н. Нысанбаев понимал неоднозначность проблемы. Общенациональная идея — это концентрированное определение предельного смысла жизнедеятельности казахстанского общества — вот как определил суть этого феномена А.Н. Нысанбаев.

Авторским коллективом — а это известные казахстанские философы и политологи — Г. Соловьева, М. Изотов, С. Колчигин, С. Нурмуратов, Р. Кадыржанов, М. Ашимбаев, А. Косиченко, А. Капышев, Г. Курмангалиева, Г. Телебаев, М. Шайкемелев — представлены различные аспекты, компоненты, точки зрения на проблему общенациональной идеи, с которыми можно соглашаться или не соглашаться, но в целом они способствуют разработке общенациональной идеи как прообраза будущего нашей республики. Авторы констатируют сложность и противоречивость процесса формирования общенациональной идеи. Уже во «Введении» они указывают на то, что существует множество проблем в понимании самого существа «общенациональной

идеи): нужна или не нужна сегодня казахстанскому обществу «общенациональная идея?». Многочисленные социологические опросы показывают неоднозначность отношения к этой проблеме среди самих казахстанцев, опасующихся в связи с этим возвращения «тоталитаризма» или возрождения «национализма». Именно поэтому коллектив настоящей совместной монографии провел глубокий философский и политологический анализ этой столь важной для республики проблемы, используя опыт мировых практик.

Философско-политологический анализ проблемы общенациональной идеи является не модной данью времени, а необходимостью, продиктованной современными переменами в мире и ответами на так называемые вызовы времени. Историко-философский и политологический материал, собранный и проанализированный авторами, очень обширен и многообразен, но он исторически последовательно подчинен основной идее книги — определению и поиску смысла общенациональной идеи.

В представленной книге аналитика «общенациональной идеи» требует специальной подготовки в прояснении ее смысла как для рецензента, так и для читателя. Поэтому имеет смысл предварить рецензию некоторыми рассуждениями об общенациональной идее вообще.

Многовековой исторический и социально-политический опыт развития человечества показывает нам самые разнообразные попытки поиска данной проблемы и различных способов ее решений. Проблема общенациональной идеи тесно связана с идеей самоидентификации, идентификации и с идеологией. В этом смысле необходимо задаться вопросом о том, какими ценностными парадигмами должна быть фундирована общенациональная идея?

В современных условиях пост-модерна мы говорим о кризисе самоидентификации личности, о кризисе установленных партийных идеологием, о существующих запретах на различные идеологические установки, резко оппозиционные современному постмодернистскому плюрализму, стремящемуся к нетоталитарному, толерантному осуществлению мировой политики.

В этих условиях претензии на выдвижение общенациональной идеи предполагают знание конечного смысла национальной общности и, кроме того, чтобы эта общность имманентно, из себя выносила перспективу своего развития, она должна быть автономной и обладать достоинством самостоятельного целого. Общенациональная идея — прерогатива международных центров общественного развития, для развивающихся же стран — это не более чем претенциозная иллюзия.

Для того чтобы определить через общенациональную идею возможности самостоятельности Казахстана, необходимо предварительно уяснить место республики в структуре международных связей и сценарий его развертывания. Эту сложнейшую задачу и пытаются решить авторы данной книги в таких разделах, как «Национальная идея: мировой опыт и Казахстан», «Конкретно-целостное осмысление евразийства и его импликация», «Социально-исторические перспективы евразийства и место Казахстана в интеграции на евразийском пространстве», «Стратегия вхождения в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира как национальная идея Казахстана на новом этапе».

Формирование общенациональной идеи связано с вопросом о гражданской общности в республике, поставленным Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

Опираясь на эти задачи, А.Н. Нысанбаев выдвигает идею о том, что в Казахстане «имеется объективная потребность для существования и реализации как титульной, этнокультурной концепции, так и гражданской концепции нации. Игнорирование какой-либо из них будет иметь пагубные последствия для общей ситуации в национальной сфере Казахстана» (Введение, с. 18).

Анализируя опыт прошлого, авторы показывают суть «лжеинтернационализма», пагубно повлиявшего в целом на формирование «советской» идеи, когда-то консолидировавшей советское общество, а также суть идеи о едином советском народе, которая апеллировала, скорее, к русскому народу. Чтобы не повторить ошибок прошлого, требуется гуманистическая прозорливость, позволяющая отличить идею национального самосознания от реально-реакционного национализма, пытающегося делить общество на «тутошних» и «тамошних». В книге показана ограниченность подобного подхода к формированию общенациональной идеи, а ее квинтэссенцией, по мнению авторов, должна стать осуществленная на практике идея «Казахстан — наш общий дом».

Перед исследователями стояли сложнейшие задачи, связанные с фундаментальным определением общенациональной идеи: что такое общенациональная идея? Это — самоидентификация или сценарий деконструкции самостоятельного развития? Или общенациональная идея — рецидив тоталитарного сознания и бальзамирование прошлого — «как вечно живого»?

С каких позиций определить ее сущность: с реактуализации дискурсов или национального фундаментализма? Авторы под руководством академика А.Н. Нысанбаева избежали как тоталитарно-шаблонных, так и реакционных

позиций в поиске и обретении смысла общенациональной идеи.

Проводя ретроспективу данной проблемы, творческий коллектив дает объективную оценку прошлого без субъективистских перегибов, сохраняя положительные тенденции прошлого в постановке этого вопроса. Авторы показывают, что на основе глубокого анализа советского прошлого опыта и мирового опыта возможно правильное построение внешней многовекторной политики.

Академик А.Н. Нысанбаев определяет общенациональную идею и как «комплекс ориентаций, ценностей и идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народов Казахстана, устойчивое и социально-экономическое развитие общества, укрепление безопасности и независимости государства» (Введение, с. 4).

Исходя из этого определения, можно констатировать, что важнейшими компонентами, составляющими суть общенациональной идеи, являются неприятие тоталитаризма, последовательное проведение идей демократии и свободы личности, межконфессиональное согласие, толерантность межкультурного диалога. Все эти компоненты могут быть консолидирующими факторами современного казахстанского общества.

Замысел этой книги был связан с эпохальными переменами, возникшими в современном обществе. Эпоха перемен требовала не только обновления в обществе, но и обновления сознания. Авторы книги понимали задачу необходимости формирования новой системы ценностей в контексте общенациональной идеи, которая способствовала бы не только объединению казахстанцев, но и воспитанию в них патриотических чувств и гражданской активной позиции. Работа опиралась

на многие теоретические положения Президента республики Н.А. Назарбаева о том, что общенациональная идея «вызревает в самом обществе. Она не носит навязанного характера. Она является продуктом понимания своих национальных задач миллионами людей, а не откровением идеологических жрецов» [1].

Импонирует в этой книге особенно попытка показать, что формирование общенациональной идеи дает самое важное и главное для современного казахстанца — осознание им чувства сопричастности и событийности социальным, политическим процессам и задачам казахстанского общества. Озабоченность авторов этой книги духовно-нравственным кризисом в современном обществе связана с проблемой формирования моральных ориентиров, включенных в структуру общенациональной идеи. Ведь нравственные ориентиры должны выступать не как внешние императивы, а как внутренние активизирующие принципы креативного нравственного потенциала. В разделе «Национальная идея: мировой опыт и Казахстан» А.Н. Нысанбаев, проводя аналогии с «японской» и «русской» идеями, раскрывает суть и казахской идеи, «непретендующей на мессианство, а направленной на обретение родной земли «Атамекен». Эта идея обретения своей земли, своих истоков является связующей нитью через века (Глава 1, с. 27), и эта идея, выстраданная казахским народом, формирует нравственный потенциал современного казахстанского общества, эксплицитированный в идее свободы и независимости.

Судьба общенациональной идеи связана со всеми народами и этносами, проживающими в Казахстане. «Все этносы, религии и конфессии, культуры имеют равные права и возможности согласно Конституции республики... У казахов

одна привилегия — ответственность перед собой и другими этносами за судьбу родной республики, за будущее других культур» (Глава 1, с. 44). Ученому такого государственного масштаба, как А.Н. Нысанбаев, свойственно мыслить в контексте будущего. Его всегда отличает гражданская позиция и гражданский долг. Будучи у истоков независимости Казахстана, он всегда трезво оценивал прошлое и всегда прозорлив в будущем. Впервые среди философов и политологов Казахстана академик Нысанбаев поднял этот самый сложный вопрос об общенациональной идее, понимая, что вызовет этим весьма неоднозначную полемику в обществе. Взваливая на себя столь важный для нашего общества труд, академик А.Н. Нысанбаев понимал и то, что эта ответственная задача уже не терпит отлагательств. Духовный идеологический вакуум, возникший после распада Союза, требовал не замены. Нет, он требовал воскрешения, возрождения духовной идеи, отвечающей современным реалиям. И такой идеей, согласно А.Н. Нысанбаеву, должна стать общенациональная идея. Но для чего? В чем ее нужда и необходимость человеку в нашем обществе? Формирование общенациональной идеи способствует выявлению потенциала развития общества, определению его места в цивилизационном мировом процессе, объединению интеллектуальных сил, созданию новой интеллектуальной коллективности, способной осмысливать и прогнозировать современные глобализационные процессы, определять внутренние и внешние задачи республики.

В этой связи задача, поставленная творческим коллективом в книге, представляется актуальной, злободневной и очень позитивной.

Необходимо отметить, что авторам при обосновании и определении общенациональной идеи удалось преодолеть

позитивистско-объективистские установки, зависимость от эмпирических ограничений и, не впадая в спекулятивность, осмыслить и определить общенациональную идею, которая могла бы обеспечить конкретное видение поливариантных возможностей и тенденций глобализации.

Как уже отмечалось выше, авторы поднимают вопрос о формировании идеологии в контексте общенациональной идеи. Определяя национальную идеологию как «средство разрешения целого ряда специфических задач по консолидации общества в процессе ускоренной социально-экономической модернизации и переход к инновационной экономике открытого типа» (Глава 1, с. 50), А.Н. Нысанбаев пишет о том, что «национальное мировоззрение включает в себя целостную систему идей: приоритет духовных ценностей, гуманизм, патриотизм, демократизм, толерантность, сочетание либеральных ценностей и ценностей традиционной культуры, развитие казахской национальной культуры и государственного языка, ориентацию на новейшие западные технологии, становление среднего класса как гаранта стабильности государства, судебную защиту прав и свобод человека и гражданина» (Глава 1, с. 51).

Все эти моменты, включенные в понятие «национальной идеологии», могут способствовать формированию нового гражданского казахстанского общества, свободно обращенного к ценностям Запада и Востока, общества, соединяющего в себе высокий личностный творческий потенциал и гражданскую позицию.

Нельзя не сказать и о том, что некоторые авторы рассматривают общенациональную идею в контексте евразийства, в которой приоритетными являются общегражданские самоидентификационные характеристики (С.Ю. Колчигин). Автор

утверждает, что «евразийство — это природное, или родственное единство... Хотя евразийство, конечно же, не есть некая панацея от всех трудностей и проблем современного Казахстана, несомненно, что в сохранении, приумножении и развитии каждого этноса, населяющего республику, евразийская идея сыграет свою позитивную объединительную роль, роль идейно-консолидирующую и культурно-интегративную» (Глава 6, с. 237).

Несомненно, идея евразийства, идеологами которой были Карсавин, Трубецкой, Вернадский, Ильин и многие другие, сегодня несколько модернизирована в контексте номадологии. Сегодня речь идет скорее о постнеклассическом евразийстве, суть которого заключается в идее «общечеловеческого всеединства» в условиях глобализирующегося мира. И в этом смысле концепция С.Ю. Колчигина актуальна в контексте разработки идеи консолидации казахстанского общества. Кроме того, евразийская идея очень важна в русле инициатив Президента республики Н.А. Назарбаева, определившего евразийство как консолидирующий межкультурный диалог.

В контексте общенациональной идеи одним из составляющих компонентов определен патриотизм. На повестке дня казахстанского общества одной из приоритетных задач Президент республики Н.А. Назарбаев выдвигает формирование и воспитание нового патриотизма. Авторы книги поднимают вопрос о смысле и путях формирования казахстанского патриотизма. «В условиях независимости в республике должна формироваться идея, идеология общенационального патриотизма, органически включающая общее самосознание для всех национальностей, что Казахстан — Отчизна всех этносов, проживающих в республике, обогащенная национально-специфи-

ческим патриотизмом казахской нации и других национальных общностей республики» (Глава 8, с. 282).

Таким образом, проводимая авторами идея казахстанского патриотизма является не абстрактно-формальной идеей, а созидающей духовно-материальную практику взаимоотношений людей, делающих одно «дело» и творящих в этом «деле» самого себя, гражданина Республики Казахстан, казахстанца.

Все эти поставленные вопросы и задачи фундированы предельными смыслами общенациональной идеи, направленными на осмысление целей развития республики, сбалансирование межнационального и межконфессионального согласия, самоидентификацию личности, преодоление оков имперского сознания, созидание открытого гражданского общества.

Много, разумеется, в этой работе проблем и вопросов, инициирующих полемику, споры, различные неоднозначные выводы. Конечно, она вызывает множество вопросов, например: можно ли путем обобщения философ-

ско-политологического опыта решить предельные смыслы казахстанской общенациональной идеи? Можно ли многообразие различных точек зрения схватить единой мыслью? Насколько общенациональная идея коррелируется с идеями либерально-демократическими? И много еще других. Но это и понятно, ведь сфера общенациональных отношений и постановка вопроса об общенациональной идее в масштабах казахстанского общества весьма сложна, особенно в наше время. Тем не менее работа состоялась, она актуальна, современна и очень своевременна.

Книга представляет собой четко очерченные горизонты и перспективы нашего будущего, в которых уже заложен большой потенциал гуманистического, патриотического и духовно-нравственного развития казахстанского общества. Эта книга о Казахстане, 15 лет назад вступившем на путь демократии и независимости и неуклонно продолжающем следовать по избранному пути к прогрессу. И, как справедливо отметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, это достойный путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьева Г.Г. Казахская философия в укреплении государственной независимости. Интервью с академиком А.Н. Нысанбаевым // Аль-Фараби. — 2006. — №1.

Зайниева Л.Ю. Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта: Монография. — Алматы, 2006. — 294 с.

РОМАНОВА Л.В.

От того, насколько правильно будет воспитана молодежь сегодняшних дней, настолько позитивно будет формироваться облик нашей планеты, а это является малоисследованной областью науки. Недавно опубликованная работа доктора полити-

ческих наук, профессора Л.Ю. Зайниевой «Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта» является важнейшим вкладом в восполнении этого научного пробела. Данная работа состоит из четырех глав.

Монография Л.Ю. Зайниевой представляется актуальной и своевременной как в научном, так и в практическом смысле. Проблема состояния и развития государственной молодежной политики, от чего зависит достижение политической демократической социализации, гражданственности и консолидации в Республике Казахстан, является одной из самых интересных сфер исследования в рамках политической науки. Особенно это касается постсоветской политологии вообще и казахстанской в частности, где развитие государственной молодежной политики и учет мирового опыта ее функционирования сквозь призму политических факторов практически не изучены.

Государственная молодежная политика представляет собой реальный фактор политической жизни, который может оказывать значительное воздействие на состояние всего государства. В условиях демократизации и развития сравнительно молодой национальной государственности необходимость мобилизующего начала для формирования молодой личности, ее политической активности обуславливает актуальность исследуемой темы, которая нуждается в серьезных теоретических разработках. Именно поэтому всесторонний и глубокий анализ проблем, имеющих отношение к деятельности политических институтов, субъектов политических отношений в области молодежной политики в мировом сообществе и Казахстане, имеет научно-теоретическую и практическую значимость.

Заслугой автора является попытка проанализировать международную практику и мировые тенденции в области молодежной политики, а также реализацию государственной молодежной политики в Республике Казахстан с точки зрения современных политологических теорий. Работа носит упрежда-

ющий характер с позиций прикладной значимости, так как автор, исследовав политические и иные процессы, влияющие на такую социально-демографическую группу, как молодежь в период советской тоталитарной системы, далее переходит к теоретическому осмыслению становления и развития современной молодежной политики в условиях суверенного Казахстана и ее влияния на позитивную эволюцию казахстанского общества. Все эти этапы в ходе исследования тесно связаны с процессами перехода от закрытых тоталитарных политических систем к открытым демократическим. Процесс формирования и реализации государственной молодежной политики с учетом мирового опыта представляется важным объектом изучения в контексте расширения взаимосвязей «государство — общество», становления гражданского общества и демократического государства.

В монографии автор, опираясь на системный анализ, доказывает, что молодежь как социально-демографическая группа выступает важным фактором общественно-политической интеграции и эволюции общества, а молодежная политика способствует политической социализации молодых граждан государства. В то же время автор обосновывает, что молодежные проблемы могут привести к социальным трудностям в обществе, то есть исследуемый феномен может развиваться противоречиво, что во многом определяется направленностью политических процессов.

Сравнивая и анализируя концептуальные основы государственной молодежной политики в политической науке, Л.Ю. Зайниева выявляет базовые принципы ее функционирования, доминирующее значение государства в ходе развития молодежных процессов, действующих внутри политической системы. Она дает авторскую корректировку

понятия государственной молодежной политики сквозь призму интеграционных процессов.

На основе анализа обширного фактологического материала автор приходит к заключению о том, что государственная молодежная политика представляет собой цивилизационный прогрессирующий феномен, учитывающий сохранение различных национальных особенностей в конкретной стране и в то же время определяющий общие, единые принципы развития молодежи на основе международного опыта. Автором выделены уровни практического осуществления молодежной политики.

Обобщая вопросы перспектив развития государственной молодежной политики в мировом масштабе, с одной стороны, и в региональном срезе — с другой, Л.Ю. Зайниева приходит к выводу о целесообразности учета разработок организационных механизмов реализации молодежной политики и регулирования процессов в молодежной среде региональными сообществами государств. Она выделяет специфические особенности функционирования регионального уровня на примере опыта европейского сообщества.

Далее автор исследует значение деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) и ее учреждений в сфере молодежной политики и развития политических процессов в молодежной среде. Она обобщает опыт международной практики реализации молодежной политики и выявляет возможности его использования на почве казахстанского общества.

Л.Ю. Зайниева проводит в историческом срезе глубокий политологический анализ реализации молодежной политики в СССР, выявляет роль и значение ВЛКСМ, его статус в советском государстве, анализирует проблемы и трудности реализации молодежной политики в

условиях тоталитарной политической системы. Автор доказывает, что в постсоветских государствах, в том числе и в Казахстане, целесообразно использование опыта ВЛКСМ для совершенствования молодежной политики на современном этапе. Анализируется значение принятых в СССР законов о государственной молодежной политике для независимых постсоветских государств.

В работе осуществляется компаративистский политологический анализ становления и развития государственной молодежной политики в Содружестве Независимых Государств, выделяются схожие и различные черты ее реализации в данных странах. Обосновывается вывод о политической целесообразности интеграционного государственного подхода к решению молодежных проблем.

Автор осуществляет серьезный шаг на пути разработки казахстанской концепции молодежной политики, предлагая рациональные меры по развитию путей и методов управления, финансирования государственной молодежной политики, оптимизации законодательных и нормативных механизмов ее реализации в суверенной Республике Казахстан.

Л.Ю. Зайниева убедительно доказывает, что в современном Казахстане имеет место важная незаполненная ниша, которая должна принять в себя государственную концепцию молодежной политики, обогащенную идеей общенациональной консолидации и патриотического гражданства.

Ею устанавливается, что государственное регулирование молодежными процессами может способствовать оздоровлению казахстанского общества в целом, с одной стороны, а с другой — решению проблемы самосовершенствования и самоорганизации молодежи Республики Казахстан как социально-демографической группы и ее взаи-

модействия с государством и НПО. Автором разрабатываются конкретные меры и рекомендации по развитию молодежной политики, а также делаются прогнозы относительно перспектив генезиса государственной молодежной политики в Республике Казахстан.

Автор заполняет практически неисследованную научную нишу проблемой опыта эволюции зарубежной молодежной политики, выработки демократического наднационального подхода к молодежным проблемам и политических мер, направленных на формирование механизмов воздействия государства в транзитных политических системах на состояние и развитие молодежной политики, посредством методологии системного и структурно-функционального анализа.

Данная актуальная для Республики Казахстан проблема в настоящее время находится в фокусе научных, политических и общественных дискуссий. На-

учной заслугой автора является то, что она находит здесь свой, незатронутый ранее, аспект и с присущим ей оптимизмом выводит собственные научные заключения, что заслуживает одобрения со стороны относительно молодой политической науки Казахстана.

В целом рецензируемая работа «Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта» доктора политических наук, профессора Л.Ю. Зайниевой, которая имеет многолетний опыт работы с молодежью, безусловно, является серьезным вкладом в теорию и практику реализации государственной молодежной политики и может быть полезной ученым, преподавателям, студентам — всем тем, кто интересуется современными процессами в молодежной среде.

На наш взгляд, данный труд можно рекомендовать к награждению премией как ценный вклад в развитие социально-политической науки.

Summary

The Address of the President to the people of Kazakhstan: modern social policy

Abisheva M.A. — Deputy Director of the KazISS under the President of RK, Political science candidate

One of the components of the new stage of development of Kazakhstan, according to the President of country is the modern social policy. The modern social policy is primarily the creation of all favorable conditions for implementation of vitally important principles that are understandable to all citizens of Kazakhstan: provision for family, housing, education of children, strengthening of

health, savings for pensions.

The definition of modern social policy is provided by the President in his Address to the people of Kazakhstan: at the center of attention are the needs of people. Today this is the key formula of a modernizing state that provides for its implementation by the means of an effective social policy, which supports economic development.

The security issues in Asia

Ermekbayev N.B. — Vice-minister of foreign affairs of RK

The article is dedicated to the issues of formation of the common political, economic and cultural area on the continent, creation of joint security structures and readiness to express free will on advancement towards a gradual lowering of tensions and achievement of agreement on primary steps in the sphere of disarmament and arms control as well as development of confidence measures. While realizing that counteraction to new threats and challenges in the prevailing conditions demands interaction of states at a global and regional level, Kazakhstan has initiated the creation of the Conference

on Interaction and Confidence-building measures in Asia (CICA) and has taken an active role in formation and activities of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the Collective Security Treaty Organization (CSTO). The importance of the Asian cooperation institutes is also defined by the fact that new culture of interstate relations is emerging. It is essential to create own models of regional alliances in the framework of Asian cooperation given that there are prevailing problems in international law and emergence of various radical notions of world order.

Democracy as a fundamental part of the EU foreign policy strategy
Ibrashev Zh.U. — Professor of international relations and foreign policy department of KazNU named after Al-Farabi, PhD in History
Akhmetzhanova L.K. — Post-graduate of department of international relations and foreign policy department of KazNU named after Al-Farabi

The specific features of democracy in the EU states are being examined in the article. Democracy like integration is a trend of XXI century. Much is talked and written about it and many states aim for it. New notions have emerged, such as "people's democracy", "national democracy", "and direct and representative democracy", "full and partial democracy". At the same time behind all of these and similar notions the meaning of democracy is being omitted to some degree or unwillingness to develop

democracy is being hidden. However, no matter what notions are concealing democracy, one thing is clear: democracy is either present or it is not, and there is no such thing as just a little of it. The integrated Europe extends the idea of democracy to interstate relations, in the framework of the European integration as well as in the whole world, thereby supporting the argument that integration is democracy in interstate relations, integration and democracy are synonyms.

New integration initiatives in region of Central Asia in the conditions of modern geopolitics

Iskandarov A.I. — Candidate of the Political Sciences, the Plenipotentiary and Extraordinary Ambassador of the Republic of Tajikistan to the Republic of Kazakhstan

In the given article modern problems of promotion of new integration initiatives in region of the Central Asia are considered

In this context the author analyzes the initiative on formation of the Union of Central-Asian States, put forward by the President of Republic Kazakhstan N. Nazarbaev, and also other initiatives, which have appeared in region in view of new geopolitical conditions.

From this point of view, in opinion of the author, the initiative on formation of the Union of the Central-Asian states is most timely and reasonable. The author comes to a conclusion, that implementation of the given idea can become an important factor of steady development, increase of a level of competitiveness of national economies and successful integration of the countries of region into the world community.

The US policy in Central Asia in the context of antiterrorist campaign in Afghanistan

Nurgaliyev M.E. — research fellow of the KazISS under the President of RK

The region of Central Asia is an important and strong place of strategic importance for

the US in the fight against international terrorism, in particular in order to carry out the

current military operations in Afghanistan. However, the US policy in the CA region, related to the conduct of the anti-terrorist operations in Afghanistan is presently viewed ambivalently by Central Asian states. On the one hand, the majority of Central Asian states provide support to the US in the conduct of the antiterrorism operations in Afghanistan, which is connected to a large degree with fi-

Transformation of the system of international relations at the beginning of XXI century and priorities of foreign policy of the Republic of Kazakhstan

Medeubayeva Zh.M. — Senior lecturer of the international relations department of national university named after L.N. Gumilev, candidate in History

In the era of globalization, international relations have become "turbulent" and unpredictable. Events and processes that are taking place on international arena and have almost scholastic nature are drawing states into a headlong whirlpool of world events. The external environment by interventionist means is encroaching upon all subjects of international relations and world politics. A rapid character of international processes and the globalization

financial and in some cases political motives of the states of Central Asia. On the other hand, in the recent years there is a growth of an open distrust of Central Asian states towards the US regional policy. Such a position of the Central Asian states is the consequence of intensification of geopolitical game in the region between the leading powers — the US, Russia and China.

itself forces state to activate a conceptual preparation and concrete steps in relation to this aspect. For the Republic of Kazakhstan, which already has an experience of conceptualization and implementation of productive foreign policy, it is also vital to work out new approaches in foreign policy and to find effective principles and models of foreign policy conduct in rapidly changing international, geopolitical and geo-economic conditions.

Problems of monitoring regional situation and regional issues in the Republic of Kazakhstan

Akishev A.A. — Director of the Institute of history and law of Pavlodar state university named after S. Toraigyrov, Candidate of History, and Senior lecturer

The issues of regional policy in our country are becoming more important. Despite high levels of growth of economic development of the Republic, its results are differently reflected not only on various layers of society but also on various regions. This problem is especially felt at the level of small cities and rural areas. In the level of average

wages of population the differences between regions reach by more than three times. A substantial differentiation in wages remains not only between regions but inside them as well. Nominal wages of rural inhabitants is twice lower than in cities. Thus, creation of the system of monitoring of regional situation and regional problems will give a

necessary information and analytical base for development adoption of decisions on the conduct of an effective regional policy in the Republic of Kazakhstan. An introduc-

tion of this system will undoubtedly face a number of financial, organizational and legal difficulties but the expected result must "recover" all the expenses.

The issues of improving management of socio-political relations in the Republic of Kazakhstan

Zhusipov B.S. — PhD candidate of the Institute of philosophy and political science of the Ministry of education and science of RK, Candidate of political science

The political strategy of administration, proposed by President of RK N. Nazarbayev that accounts for Kazakhstan joining 50 most competitive nations of the world is being examined in the article. In order to reach this goal a number of administrative priorities in various spheres, that is not only the sphere

of economy but also in a social policy as well as health care, education and culture. This corresponds to the Constitutional clause which states that "the Republic of Kazakhstan affirms itself as a democratic, secular, lawful and social state, the highest values of which is an individual, his life, rights and freedoms"

Priorities of industrial development of Kazakhstan

Rakhmatulina G.G. — Senior research fellow of KazISS under President of RK

The priorities of industrial development of Kazakhstan are being examined in the article. The Kazakhstan economy presently is demonstrating sustainable rates of growth. An important factor of economic growth of the

country is an increase of volumes of industrial production. Kazakhstan possesses rich natural resources and has a substantial fuel and energy potential and mineral resource base for development of industries in the Republic.

Integration aspects of financial and industrial capital

Ruzanov R.M. — research fellow of the Institute of economy of Ministry of education and science of RK

The issues of integration of financial and industrial capital, which currently constitute an objective tendency of the world economy, are considered in the article. The criteria, conditions and its advantages are provided in the article. Also an analysis is carried out, on the basis of which it is proposed to launch the processes of inte-

gration of financial and industrial capital in the Republic. In the modern conditions of the innovational competition of special importance is the ability of financial industrial groups to expand investment opportunities of industrial companies through borrowed capital. Integration of financial and industrial capital is looked upon as a source of

innovation and accumulation. Amalgamation of capital will bring the economy on a new and more quality based level of development. To a large extent it defines the scientific-technical progress, structural transformations and industrialization of national economy, creating new employment opportunities and raising the level

Crisis of culture and spirituality in an era of globalization as sources and causes of terrorism proliferation

Diyachenko S.A. — Deputy Chairman of the Assembly of people of Kazakhstan, deputy of Chairman of Majilis of Parliament of RK, PhD in Political Science

For many years the world community has been actively searching for the right methods against the growing terror. As it is known terrorism is not an invention of our century, but it is precise at the crossroad of two centuries that it became a dangerous and large scale phenomenon, with implicated ethno-religious intolerance. Kazakhstan, which every year is becoming more and more involved into world

of wellbeing of the society. It is proposed that integration of financial and industrial capital must be developed in the direction of consolidation of national capital, outflow of financial capital into a real sector of economy with the subsequent transnationalization of domestic companies as a counterweight to foreign capital.

integration and globalization processes, also cannot and must not and will not fall behind in the fight against this global evil. No matter how rapidly the geopolitical and socio-cultural situation is changes; our country was historically destined to be the center of many chief problems of Eurasia. The issues of proliferation of terrorism are examined in the article.

The issues of women's political representation

Zharkynbayeva R.S. — Candidate of History, and Senior lecturer of KazNU named after Al-Farabi

An important aspect of the social policy of the modern state is the creation of equal conditions for self-actualization of personality in all spheres of social life regardless of gender. For a comprehensive development of society it is necessary to reach such a condition of society, in which men and women will be guarantee equal opportunities for implementation of their social potential. The

gender policy today is an inseparable part of the social policy of a democratic state with a formed civil society which has at its basis specific laws and principles of development. Gender addresses the issues of development of sexes as a socio-cultural structure, interaction between men and women as representative of two social groups that have equal rights.

Сведения об авторах

Журнал «Казakhstan-Спектр» №2, 2007

Абишева М.А. — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук

Акишев А.А. — директор Института истории и права ЛГУ имени С. Торайгырова, кандидат исторических наук, доцент

Ахметжанова Л.К. — аспирант кафедры международных отношений и внешней политики РК КазНУ имени аль-Фараби

Дьяченко С.А. — заместитель Председателя Ассамблеи народов Казахстана, заместитель Председателя Мажилиса Парламента РК, доктор политических наук

Ермекбаев Н.Б. — вице-министр иностранных дел РК

Жаркынбаева Р.С. — кандидат исторических наук, доцент КазНУ имени аль-Фараби

Жусипов Б.С. — докторант Института философии и политологии МОН РК, кандидат политических наук

Ибрашев Ж.У. — профессор кафедры международных отношений и внешней политики РК КазНУ имени аль-Фараби, доктор исторических наук

Искандаров А.И. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Республике Казахстан, кандидат политических наук

Карсаков И.Б. — эксперт Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат исторических наук, доцент

Медеубаева Ж.М. — доцент кафедры международных отношений ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, кандидат исторических наук

Нургалиев М.Е. — научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Нысанбаев А.Н. — член Национального совета РК, академик НАН РК

Рахматулина Г.Г. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Романова Н.В. — доктор политических наук, профессор

Рузанов Р.М. — научный сотрудник Института экономики МОН РК

Сейтахметова Н.Л. — доктор философских наук

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ)

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. За эти годы Институт приобрел общественное признание, зарекомендовав себя в качестве одного из ведущих научно-исследовательских и аналитических центров страны.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- исследование проблем экономической безопасности;
- изучение тенденций развития мировой экономики и анализ их влияния на экономику Казахстана;
- исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает четыре периодических издания: ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр», информационно-аналитический журнал «Analytic», ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке) и ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, «круглые столы», международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.